

ВОИН

**МЁРТВОГО
БОГА**

Мир что знал его мертв, ровно как и Бог которому он возносил молитвы. Но для Вернейшего Воина Его смерть — это всего лишь начало новой миссии. Выброшенный в иную ветку судьбы, он поклялся не дать повториться Концу Света.

Обречённый просить помощи у людей со знакомыми лицами, но чужой душой имел ли он право на забытье? И имел ли право на какие либо эмоции вообще?

Ведь в первую очередь он инструмент посланный убедиться что раз Бога нет на небесах, с миром все останется в порядке.

Воин Мертвого Бога

Глава 1

Понятие «Эффект бабочки» не нуждается в пояснении из-за своей растиражированной популярности среди масс-медиа. Вот только мало кто задумывается о том насколько эта идея абсурдна в первую очередь. Каждый считающий, что изменение малейших деталей способно кардинально поменять картину мира, пусть тотчас попробует своими действиями повлиять на будущее. Лишь единицам удастся действительно «пустить круги на воде», остальные же будут поглощены пучиной, что даже не заметит их существования. Судьба — дама капризная, едва ли любящая попытки вмешаться в исконный ход вещей и все же даже на нее может найтись управа.

В целом нет никакого сокрытого за семью печатями секрета — все что нужно дабы создать новое будущее... уничтожить возможность появления старого.

Уничтожить саму основу поддерживающую привычный порядок вещей.

Уничтожить... Бога.

И лишь тогда дорога что стелется пред твоими ногами изменится, дав тебе подобие второго шанса. Вот только право дело, те немногие что пройдут через все это в тревогах о том смогут ли отвести рок судьбы, спасая всех, кого та несправедливо отравила, не берут в учет ужась куда хуже провала. Ты пытался их спасти — ты провалился — мир несправедлив, но возможно с третьим шансом все было бы иначе.

Прекрасное заблуждение, способное хотя бы сохранить надежду. Но что же если все повернется немного иначе? Что если... никого спасать не придется? Что перевесит радость за их текущие инкарнации или отчаянье от попорванных воспоминаний?

Пускай этот вопрос останется риторическим, ведь люди же не рождены эгоистичными, не так ли?

Солнечный свет едва просачивался сквозь заслоненное пылью небо, словно в безразличности не желая видеть последствия пожравшей планету войны. Но даже сих крупниц хватало чтобы поддерживать существование единственного выжившего. В распластавшемся на земле теле, едва угадывался человеческий силуэт — сражающаяся за каждый кусочек регенерация, терпела разгромное поражение от некроза уже подчинившего себе конечности и лишь вопрос времени, когда ее сил перестанет хватать. Неспособный двигаться, incapable говорить, incapable даже сделать вздох — последний победитель способный осознать свое поражение.

Как бы благородно они не сражались, сколько бы не проливали крови, как бы не стремились доказать свое право на существование... в итоге оказались слишком слабы чтобы даже проиграть. Все человечество стало конечностью что пришлось принести в жертву дабы остальное тело выжило, вот только доктор-самоучка отрезал слишком уж много.

Скорбя он не мог даже оборвать свое существование, продолжая в агонии ждать тот день, когда с очередным наступлением ночи сон поглотит его с концами, не позволив проснуться. Но даже если бы мог бы прекратить мучения — никогда не посмел бы воспользоваться этой возможностью, ибо смерть его ничего не значила, но жизнь поддерживала существование Господа. Рожденный из молитв людей на заре их существования он продолжал жить *его* верой.

И потому он продолжал просыпаться, умоляя изломанное тело протянуть еще хотя бы

день.

Вот только и Божество не могло спокойно наблюдать за страданиями своего последнего воина. Утратив всю свою силу, не способное даже словом поддержать умирающего человека, оно пришло к единственному исходу, который способен был бы пошатнуть устои мироздания позволив человечеству сразиться в уже проигранной войне. Пред тем, когда последний человек испустил свой последний вздох... Бог умер... но будучи существом, находящимся вне привычной концепции времени, он вознес свою смерть в глубокое прошлое. Это нельзя было назвать путешествием во времени в полноценном смысле, ведь тот лишь создал новую развилку, выкроив второй шанс.

Тысячу лет назад от момента не случившегося будущего, мир вошел в эпоху без Бога. И память о его деяниях осталась в разуме лишь одного человека. Сильнейший, от того что единственный воин Божества закрыл глаза в мире где война уже была «побеждена» и открыл их там, где она еще не состоялась...

Сколько бы времени он не вглядывался в прямоугольную карточку, которая исполняла роль удостоверения личности, все никак не мог сопоставить написанное на ней имя с собой. Отведя глаза, он обвел медленным взглядом парк, в котором находился особенно, задержавшись на неспешно прогуливавшихся то тут, то там людях и не только людях, в который раз убедившись, что именно он был здесь чужим, раз уж не мог позволить себе такую беспечность.

После чего запрокинул голову вверх оставаясь один на один с небом — единственной вещью что осталась неизменной в обоих мирах... ну в данный конкретный момент времени. Божьей милостью, а ничем другим это быть не могло, он оказался закинут в тот самый момент, когда в изначальном мире осознал свою причастность к войску Господнему, всего за жалких полгода до начала войны. В первый момент он не признал реальность окружающего посчитав что умирающий мозг решил показать ему чудесный сон их настоящей победы, но слишком быстро тот превратился в кошмар позволяя осознать свою реальность — ибо даже в кошмаре ему не мог привидится мир без Бога.

Ни на мгновение он не мог забыть приветствованный родной семьей чьи лица даже не стал запоминать. Смена мира не изменит тот факт, что он был сиротой, одним из многих выращенных в церкви под присмотром Пастора Лоуренса. Ради какого-то мимолетного уюта «родного» дома он не позволит себе забыть жертвы того, кого всю жизнь звал отцом. Ведь ничто не смоеет того что однажды его, так названные, родители уже бросили его, ибо другой мир не прощал их греха.

Он не стал вступать в конфронтацию лишь ради сестры, что оказалась ему родней в этом варианте, пусть даже являясь старшей она вероятно и стала первопричиной тому что его бросили изначально — семья просто не смогла бы прокормить двоих, отнеся новорожденного под ворота церкви, в надежде что о нем познакомятся вместо них. Она ничем невиновна пред его взором и потому заслужила свое счастье в кругу семьи... те крохи, что остались до того, как оно прервется. А уж то что и этот мир падет под напором Кошмаров, он нисколько не сомневался, даже несмотря на поголовное технологическое и магическое превосходство.

Отсутствие Бога вылилось в отсутствие войн за Веру и преследования еретических исследователей. Сей факт кратно ускорил прогресс вынуждая его диву даваться при первом взгляде на самоходные повозки, стальных птиц и прозрачные пергаменты с информацией.

Учитывая, что методы уничтожения всегда развивались вперед основной науки волнительно даже, было предположить, что за эти годы человечество придумало для ведения войн. И это он даже не касался повальной имплементации магии во все сферы бытия из-за того, что та к этому моменту по сути уже слилась с наукой — как минимум ему было столь же сложно даже осознать принципы, по которым она ныне творилась в равной степени с тем как ему было непонятно что стоит за изобретениями ученых.

В первые месяцы войны безусловно этому человечеству должно быть попроще. Сила накрывающих планету Кошмаров всегда строго возрастала и в самом начале была ничтожна, даруя ложное чувство безопасности. Но вот уже потом... это человечество обречено. Даже не прибегая к потенциальному усилению слабых в его мире Кошмаров за счет разницы в восприятии вызванной технологическим процессом, все было кончено на этапе самого подхода к войне.

Представители его вида, в этом мире были слишком разбалованы доступными благами и слишком бездарно ими распоряжались. Они были слабы. А у него не было никакой возможности превратить эту слабость в силу, раз уж он даже с новым именем свыкнуться не может, не говоря о новой действительности.

Впрочем, и сдаваться так просто он не имел права. Бог оставил ему воспоминания о той жизни не для того чтобы он сидел и сокрушался, но для того чтобы изменить неминуемый исход. А значит он выполнит свою миссию чего бы это не стоило.

И к счастью он даже знал с чего начать. Пусть и с трудом, но он разобрался со своим положением на карте, с удивлением осознав, что оно не особо то и изменилось. Границы стран и их наименования кардинально отличались, но не учитывая это, в обоих мирах он жил, приблизительно, в одном месте. А сам факт того его рождения доказывал, что и другие Воины Господние были рождены. Следовало найти их и заручиться поддержкой, чего бы это не стоило.

Но для начала можно было бы и потратить один день на чтобы сбежать от семьи «настоящей» к тому, кто был ему настоящей семьей. Пусть они и не знакомы в этой жизни. Пусть его путь должен был сложиться иначе, но он все еще должен был оставаться собой — человеком погибшим в безнадежном сражении, выигрывая время остальным отступить... человеком, которому он так и не успел сказать банальное «спасибо».

За размышлениями как раз пролетело время и ночь начала вступать в свои права. Зажглись необычного вида фонари и не они были нужны ему чтобы освещать путь, но сверкавшие в небе звезды: не зная точного своего местоположения относительно двух миров, все что ему оставалось это ориентироваться на воспоминания о том, как выглядело звездное небо из окна приюта в моменты, когда он не мог долго заснуть, замороженный его разглядыванием. Угол между двумя ярчайшими звездами указывал что нужное место было к северу от парка в котором он расположился. Убрав злополучный «паспорт» в карман, он поднялся со скамейки и осторожно двинулся в сторону нужного места.

*Перепутья судьбы могут быть забавными... могут быть жестокими и **разумеется...** могут совмещать оба эти качества.*

Он судорожно поднял голову до рези в глазах всматриваясь в небо, но, нет, картинка не спешила меняться, полностью совпадая с его воспоминаниями. Ориентирование по звездам было затеей непростой изначально и в любом другом случае он бы просто убедил себя в том, что ошибся, но не в этот раз. Этот причудливый узор звезд он не спутал бы ни с каким

другим, что подтверждало, что он пришел куда следует... так почему же из всех возможных вариантов на месте церкви в этом мире оказался ресторан быстрого питания!?

Библиотека, больница, детский дом — да что угодно, хоть сколько-нибудь отражавшее изначальную картину, но ресторан? Это был просто нелепо. Умом он понимал, что это банальное совпадение, что в мире без Бога, никто бы не стал заморачиваться тем чтобы погреть его память, но начинавшее закипать сердце думало совершенно иначе. На негнущихся ногах он прошел внутрь, надеясь, что все не так плохо, как ему могло показаться на первый взгляд. И просто замер на месте....

— *Слушай Отец, — задумчиво глядя на покосившуюся дверь протянул он, — кажется мы недостаточно молились, и Божья Благодать покинула это место.*

— *Знаешь «___» я бы понял, если бы ты был послушником в городе — вот они как раз по любому поводу, начинают брюзжать что «недостаточно молимся» и все прочее, — с улыбкой потрепал Лоуренс ребенка по голове, — но покосившаяся дверь не имеет ничего общего с Богом. Она имеет общее с термитами, которых надо выкурить, но никак не с Всевышнем. Конечно, как Пастор я рад, что ты так серьезно относишься к церкви, но и до крайностей доводить не стоит.*

— *Я понял Отец, я должен замолить свой грех непонимания! — тут же воскликнул малец, вырываясь из-под его руки.*

— *Опять двадцать пять, — вздохнул священник, — мне определенно стоило уделить твоему воспитанию больше внимания, а не радоваться, что, хотя бы один ребенок тратит свое время на изучение Святого Писания, — пробормотал он себе под нос, — послушай «___», молитва это Богоугодное дело, лишь в том случае, когда ты совершаешь ее в первую очередь для себя.*

— *Но как я должен совершать ее для себя, если я молюсь Богу..., — совсем запутался он, не понимая, что имел ввиду Пастор.*

— *Ну давай посмотрим на примере этой церкви, — он обвел помещение, в котором они сидели рукой, — мы всем говорим о том, что оно было построено сотни лет назад и сохранилось в таком чудесном состоянии до сих пор благодаря нашим стараниям, но на самом деле из старого тут только келья, которая реально была построена чуть ли не пятьсот лет назад. Тесная комнатка три на три, единственное предназначение которой молиться. В свое время мой Отец разобрал одну из стен и удлинив мы построили эту кухню.*

— *Но это же Богохульство! — тут же вскрикнул он.*

— *Возможно, — пожал плечами пастор, — а возможно Богохульством было бы тратить ее площадь только молитвы. Тут ведь какое дело «___», Всевышнему не нужны молитвы ради молитв. Ему нужны люди, которые будут жить так чтобы от них не стыдно было слышать молитвы. А такие люди должны полноценно питаться, нормально спать и что важнее всего жить своей жизнью. Эта Церковь или любая другая — это просто здания, которые можно хоть снести хоть отстроить. Ровно, как и молитва — это просто слова, если так подумать. Но вот если за ней хоть что-то стоит, если ты молишься чтобы донести до Всевышнего свои успехи или страхи — вот тогда в ней будет смысл, ровно, как и от Церкви будет смысл только когда она будет давать кров обездоленным, а не боль в ногах особо ретивым.*

— *Я не совсем понял... — сокрушенно опустив глаза пробормотал он.*

— *Ты еще маленький, — со смехом взъерошил ему волосы Лоуренс, — ты и не должен*

пока понимать эти слова. Просто запомни их и со временем поймешь. Ну, а пока принеси молоток с гвоздями — подумаем, что тут можно сделать.

— Хорошо! — воскликнул он и тут же побежал исполнять просьбу.

— Боже сохрани это дитя. Такие как он нужны этому миру, — тихо себе под нос помолился Лоуренс, провожая «_____» взглядом, — нужны намного больше... чем такие как я.

Эрик ненавидел эту работу всей душой. Но так как его банально никуда не брали из-за отсутствия нормального образования, вынужден был терпеть. И ладно бы на кухне, или пускай на кассе, там еще более-менее терпимо, так нет же за один маленький косяк его поставили работать в зале, заставляя постоянно сталкиваться с вещью, которую он ненавидел больше всего в своей работе....

Громкий крик младенца вырвал его из мыслей заставляя скривиться — да он именно об этом и говорил: худшая часть работы — чертовы посетители. Шумные, порой вонючие и обязательно тупящие, и бесящие. Вот, например, как этот придурок — зашел внутрь и застыл как статуя, мешая остальным. Это что какой-то тупой челендж или ему просто нравится выставлять себя идиотом?

Немного подумав Эрик отвлекся от протирания стола решив узнать в чем дело. Приблизившись он понял, что застывший посетитель, просто разглядывал... их постоянного клиента, усевшегося сразу на два места слева от него. Ну да мимо такой массы жира сложно просто так пройти, хотя каждый пятый из тех, кто посещает это место со временем грозитя превратиться в нечто подобное. Эрик поспешил одернуть «статую» так как жиртерст обладал очень скверным характером, и по слухам, которые вроде как подтверждались татуировкой на его руке — раньше сидел. «Вроде как» потому что конечности так заплыли жиром что узнать, что именно было изображено на татуировке не представлялось возможным.

Уже протянув руку чтобы обратить на себя внимание схватив того за плечо, Эрик резко ее одернул обданный волной жара. На автомате посмотрев не сломался ли в очередной раз кондер, он только спустя секунду понял, что жар исходил как раз от «статуи», и про себя чертыхнувшись полез за телефоном. Как раз в этот момент жиртрест повернул к ним голову и встретился с ними взглядом тут же рявкнув своим хриплым голосом:

— Че пыришь недоносок?! — статуя никак не стал отвечать, но вот напротив его сердца Эрик заметил нарастающее свечение. Температура резко поднялась и вот уже футболка «статуи» загорелась, вызывая у него ноль внимания. Окружающие и в том числе сам Эрик подобной выдержкой не могли похвастаться и потому раздались первые крики.

Которые быстро стихли, когда весь ресторан в следующее мгновение был охвачен всепожирающим пламенем.

— Ничего ж себе, — со свистом протянула Элиза, осматривая то что осталось от ресторана.

— Именно, — кивнул ее напарник, — если бы не подпалины на земле, даже и не скажешь, что тут что-то да было всего какой-то день назад.

— И какая «официальная» версия? — выделив голосом поинтересовалась она.

— А рапорт читать — корона спадет? — хмыкнув отозвался тот.

— Я только вернулась в город. Меня с аэропорта вызвали прямо сюда — так что не будь

занудой и давай рассказывай, на кой мы тут находимся и что мне писать в отчете, — слегка стукнула она его локтем по ребрам за вредность, ожидая рассказа. Закатив глаза, что едва было видно за черными очками тот все же начал:

— Официально у нас тут взрыв газа...

— Классика, — тут же прокомментировала она, — могли бы уже и другие отговорки начать придумывать.

— Обязательно составь им список, — язвительно бросил он, прежде чем вернуться к серьезному тону, — неофициально... без понятия.

— Как это без понятия?! Вы ж тут должны были уже все облазить, и ты хочешь сказать, что нет ни единой подсказки?

— Ровно наоборот, — вздохнул он.

— Поясни, — тут же потребовала Элиза, — а то играть в шарады у меня нет никакого настроения. По-быстрому найдем этого мага и пойд...

— Нет, — внезапно перебил Элизу тот.

— Что значит нет?

— Не маг. Это был не магический огонь — мы не нашли следов отторжения миром, — пару секунд она молчала, обдумывая сказанное, после чего на всякий случай переспросила:

— Не магический? Это, — она показала на пепелище, — не магический? Или ты хочешь сказать, что у нас завелся террорист, который избрал своей целью, чертову закусочную?

— Тоже нет. Ни одно взрывчатое устройство не смогло бы разрушить здание подобным образом. Но даже проверив на всякий случай мы не нашли никаких следов веществ, которые могут вызывать огонь подобной температуры, — поспешил добавить он.

— Так это же бред, — возмутилась Элиза, — вы там точно ничего у себя не напутали, потому что если сложить что ты говоришь получается...

— Получается огонь который демонстрирует явно аномальные свойства и при этом не отторгается миром. Буквально *чудо*... либо очень продуманная обманка — констатировал под конец тот.

— Чудо..., — посмаковав на языке это слово пробормотала Элиза, — теперь понятно, чего меня так срочно дернули...

— В любом случае что или кто бы не стоял за этим «чудом», нам нужно его разыскать, — подытожил тот.

— Насколько мало у нас есть? — сразу же поинтересовалась она, уже давно свыкнувшись что просто никогда не бывает.

— Как ты догадываешься ни одна камера в ресторане не уцелела и учитывая местоположение, в обычных условиях нам бы пришлось начинать с нуля. К счастью, раньше эта парковка принадлежала кому-то более ответственному и одна из камер как раз засекала возможного подозреваемого, — он потянулся к плащу после чего вытащил на свет фотографию, передав ее Элизе. Взглянув на нее, она увидела только яркое пятно, от которого как будто отходили линии в форме...

— Это человеческие вены?

— Или что-то очень похожее на них, — кивнул тот, — из-за них сложно различить есть ли там лицо или какие-то другие отличительные черты, зато четко понятен рост. Так же были найдены проплавленные куски асфальта в местах где это существо шло, так что приблизительный размер стопы у нас тоже есть. Следы резко обрываются, так что узнать куда оно двигалось проблематично, но я уже отправил своих опрашивать очевидцев.

— Звучит как довольно легкая работенка..., — хмуро протянула Элиза, прекрасно понимая, что всегда будет какое-то «но».

— Потому что так и есть, — хмыкнул ее собеседник, — кем бы ни был наш неизвестный он не особо беспокоился о сокрытии личности. Рано или поздно мы его обязательно найдем. Проблемы наступают как раз после этого.

— Да понимаю я, — вздохнула Элиза, — пока есть хоть какой-то шанс что это действительно было «чудо» мы должны захватить это нечто живьем...

— Все ради нового Бога, — подняв глаза к небу произнес ее напарник.

— Все ради нового Бога, — вторила ему Элиза, внимательно разглядывая фотографию. Что бы ни было на ней запечатлено — скоро они с этим встретятся и лучше ему оказаться полезным. У них осталось слишком мало времени.

Испещренная волдырями ожогов кожа с тихим чавкающим звуком зарастающей плоти, возвращала подобие человеческого облика. Столь ностальгический запах паленного мяса, мало по малу ослабевал уносимый вдаль налетевшим ветерком. Несмотря на то что обожжённые нервы полонили его разум невыносимой болью, она не способна была даже дыхание перехватить. Прошли времена криков и слез, когда он считал свое бремя чрезмерным, позорно опасаясь применять дарованную Господом милость, ставя под вопрос праведность своей веры. Слишком многое ему пришлось пережить, выгравировав на душе столь простую истину, что сила без цены ведет лишь к грехопадению. И с тех пор боль стала его неизменной спутницей даже в самые тяжелые из дней милосердно напоминая, что он еще жив. А ныне он приветствовал ее как старого друга, исчерпывающе доказывающего что его долг далек от исполнения.

Ибо даже сгорая заживо он и на каплю не приблизился к той боли что должен был бы чувствовать Всевышний, взирая на то что эта эпоха сотворила с его верным последователем. Человек что встретился ему в ресторане, нес грех празднества, позоря самим своим существованием светлую память Пастора Господнего, а от того должен был быть очищен. И лишь будучи пожраным пламенем он был искуплен в страданиях плоти, освобождая душу от оков ошибок. Отныне и впредь будет дарован ему рай забвения за вклад в безгреховное будущее мира. Как и всем тем, кто был вместе с ним сопровожден в последний путь рукотворной Геенной. Греховные по факту рождения в этой проклятой эпохе они наконец обретут покой, о котором донныне не способны был даже помыслить.

И сим было положено начало его миссии по приведению мира к истинной победе. Те чья жизнь не стоит падающего на нее света, останутся лишь в его воспоминаниях, расчищая дорогу для тех, кто достоин идти к будущему. Милосердная эпоха привела к повальной безнравственности, что есть пища многих Кошмаров встреча с которыми неизбежна. Раз страшатся они внести свой вклад в сражение прервав собственное существование — значит он станет тем мечом что оборвет их оковы жизней. И лишь благодарность должны испытывать они в своем вечном сне к своему палачу, ибо не способные своей жизнью заплатить цену спасения — оплатят ее смертью от его руки, получив право воспеваться поколениями что придут следом. Их подвиг будет жить в его памяти, их грехи же будут забыты — ведь прощение раскаявшихся есть высшая благодетель, которой мог следовать верный воин Господа.

И Ему возносил он молитвы даже зная, что их некому более услышать, ибо что это если не знак свыше? Лишь встретившись с тем, кого в иной жизни звал Отцом он смог успокоить свои сомнения, о пути что лежит пред ногами. Ни на долю шанса не имеет права эпоха что способна низвергнуть в ад пороков столь праведного человека. Он был чужим для нее лишь потому что жил по правде и потому праведны были и все его поступки. Было лишь одно преимущество текущего века — в нем оказалось до смешного легко отделить недостойную дышать чернь от тех, кто сохранил благородство во всем этом омуте греха. И оттого их потенциал даже выше нежели в изначальном мире. Во истину велик оказался Божий Замысел что такой невежда как он не смог тотчас же постигнуть, посмеив поспешно обозвать сию эпоху «Беспечной», когда в реальности она являлась «Отсевной».

Без направляющего Света Господнего лишь те, кто способны следовать за собственным,

достойны победить Кошмары, проливая кровь исключительно за себя и таких как они. За эти шесть месяцев он обязан обнаружить других Воинов Всевышнего и поведать о их назначении, дабы, когда придет время обрушить очищающее пламя на этот мир, они знали, что сей акт и есть милосердие и не стоит за их жизни платить своими. Уж прореженное точно человечество сможет выстоять там, где пало его предшествование.

Таков был его крест, ведь если Бога нет на Небесах, его вернейшему воину следовало позаботиться что с миром все будет в порядке.

Их родители большую часть времени проводили на работе, чтобы семья могла ни в чем себе не отказывать. Благодаря чему, даже будучи ненамного старше именно на участь Мари выпала судьба присматривать за младшим братом. Порой это было довольно трудно, в большинстве своем из-за того, что его и на пушечный выстрел нельзя было подпускать к готовке, так что та целиком и полностью оставалась на ней. Но помимо этого ее брат не создавал проблем тихонько проводя время в своей комнате. По крайней мере так было до вчерашнего дня...

Мари, можно сказать, сразу заметила неладное, но списала на то что воображение разыгралось. И только когда она осталась в квартире одна, после того как ее брат, не сказав ни слова куда-то намылился, до нее потихоньку начало доходить что ничего у нее не «разыгралось». Не сказать, что тот раньше был прям «душой компании», но все-таки спокойно мог перекинуться парой-тройкой слов. И даже когда он молчал, по одному его виду было понятно, что это скорее из-за некоторой неуверенности, вот только чего-чего, а уж неуверенности последние два дня в нем не было. Легкое удивление и холод — таким набором эмоций он запомнился перед уходом, но, если бы на этом все заканчивалось Мари бы могла спокойно выдохнуть, принимая это поведение за проявление переходного возраста. Собственно, именно так она себя вчера и успокоила, когда, позвонив ему под вечер с удивлением обнаружила что он оставил телефон дома, хотя до этого едва ли расставался с ним настолько надолго.

А вот что переходным возрастом никак нельзя было уже объяснить так это его возвращение — которое она каким-то образом пропустила, даже не смотря на то что ждала чуть-ли не под дверями. Он никак не мог проскользнуть мимо, как минимум из-за щекоты, открывавшейся только со внутренней стороны. Но несмотря на это когда Мари уже хотела звонить родителям и заявлять о пропаже тот как ни в чем не бывало спал в своей кровати. Вот как он туда попал?! Телепортация — слишком высокоуровневое заклинание, которым ее брат точно не мог владеть, но кроме нее мало что объясняло столь внезапное его появление. Не по балкону же он залез в конце-то концов!

С огромным трудом ей тогда удалось подавить желание растолкать брата прямо в тот момент и спросить за подобное поведение и то лишь потому что, и саму Мари к тому времени уже жутко клонило в сон. Так что разбор полетов перенесся на следующий день. И вот сейчас сидя за одним столом, завтракая, она подмечала все больше изменений: например, вместо того чтобы как обычно втыкать в телефон, ее брат расфокусированным взглядом смотрел прямо перед собой, что честно говоря было достаточно жутко. Откашлявшись и внутренне наорав на себя за неуверенность Мари, отложила тарелку в сторону начав разговор:

— Ты ничего не хочешь мне рассказать, а братик? — твердо решив докопаться до правды ележно протянула она, внимательно следя за его реакцией. Он не стал дергаться от

неожиданности, доказав, что еще не до конца ушел в себя, а вместо этого медленно перевел свой взгляд на нее. Учитывая, что сфокусировать его он так и не соизволил получалось что он смотрел будто сквозь Мари, что неплохо так сбивало ее с колеи.

— И что же я должен тебе рассказать? — равнодушно ответил тот вопросом на вопрос, нисколько не поменявшись в лице.

— Ну не знаю, — хоть и слегка сбавив по уверенности она продолжила давить, — например, как прошел твой вчерашний день? Там, где гулял? Может кого встретил? — пока Мари решила не спрашивать: «Как ты попал домой?» дав ему шанс признаться самостоятельно.

— Был в парке. Знакомых, — на этом моменте впервые с начала разговора его голос перешел от равнодушного к слегка воодушевленному, — не встретил. А с чего тебя интересует мой день? — на этот раз уже он был тем, кто задавал вопросы. Наконец он сфокусировал взгляд, и они впервые встретились глазами. Мари готова была поклясться, что ни разу за всю свою жизнь до этого он не выглядел настолько серьезным и... спокойным. Вот только от этого спокойствия у нее почему-то побежали мурашки по спине. Со стороны это наверняка все еще выглядело как обычный разговор за завтраком, вот только к этому моменту превратилось в настоящий допрос. Причем допрашивали именно Мари, несмотря на то что она всю эту кутерьму с вопросами и начала!

— Беспокоюсь как бы ты во что-то плохое не вляпался, — первой отведя глаза, пробормотала она. Все-таки в первую очередь именно безопасность брата была тем что ее беспокоило — мало ли что ему там в сети предложили, что он так резко изменился.

— Можешь не беспокоиться, сестра, ни коим образом я не могу оказаться замешан в чем-то «плохом». Так что уйми свои страхи и доешь, — вот чего-чего, а покровительственного тона, она от своего непутевого братца точно не ожидала. При чем он говорил столь уверенно, что ему очень даже хотелось верить, но смахнув наваждение наконец поспешила адресовать слона в комнату:

— Я перестану беспокоиться, когда ты пояснишь как попал в квартиру если дверь все время была заперта, — Мари даже поднялась с места, поставив обе руки на стол нависая над братом, чтобы подчеркнуть серьезность момента.

— Разве это так важно? — спокойно выдерживая ее попытки давить, ответил он, — в итоге я же вернулся в *родной* дом, не так ли? Разве не значит это что он мне достаточно дорог чтобы не доставлять проблем другим его обитателям? — сглотнув слюну Мари мысленно признала, что в его словах была логика, вот только почему последнее предложение звучало настолько неправильно?! И почему он выглядит так будто умалчивает не потому что ему нечего сказать, а потому что *ей* лучше не знать всей правды, что вообще произошло? Понависав над ним еще пару секунд, но так и не добившись больше никакой реакции, Мари со вздохом опустилась обратно на стул и с хмурым видом подтянула к себе тарелку направив вилку на своего брата:

— Я приму этот ответ только потому что знаю насколько упрямыми могут быть подростки и не хочу портить между нами отношения, — сощуриив глаза произнесла она.

— Благодарю за подобную предусмотрительность, — из-за того, что его слова звучали скорее, как вопрос, у нее не получалось отделаться от ощущения что они были издевкой.

— Но только на этот раз! — пригрозила она ему все еще сжимаемой вилкой.

— Справедливо, — спокойно кивнул ее брат.

— Так что не смей больше вытворять подобные выкрутасы и постоянно носи с собой

мобильный чтобы мне не пришлось беспокоиться! — продолжила Мари, почему-то все больше закипая из-за его тона.

— Безусловно так и буду поступать впредь, — еще один кивок.

— И вообще ты подготовился к завтрашнему дню?! Будет плохо если что-то пойдет не так на поступлении!

— Я уверяю тебя, сестра, все будет нормально, — он взял опустевшую тарелку в руки и перенес ее к раковине, — так что можешь спокойно доесть свою еду, — после чего взял развернулся и вышел из кухни, оставляя ее в одиночестве.

Раздражение очень быстро сошло на нет оставляя после себя какой-то неприятный осадок. Весь разговор от начала и до конца был полон странностей и что куда как более важно, совершенно не походил на ее привычную перепалку с братом. В конце она даже начала сомневаться кто из них по-настоящему был старшим в семье, настолько непривычно тот себя вел. Вот так и получилось, что, попытавшись найти ответы Мари лишь больше себя запутала ни на йоту, не приблизившись к разгадке, того, что же такого произошло с ее братом за эти два дня.

Ей очень не хотелось этого делать, но похоже придется без спроса залезть в его телефон и компьютер за информацией. Главное не попасться и не сделать все хуже. Твердо решив докопаться до правды Мари решила начать с ПК брата, обследовав его пока он все еще будет на церемонии. Из-за разных курсов минимум пара часов у нее будет, главное, чтобы он не решил перестраховаться, поставив дополнительные пароли. Кивнув самой себе, она наконец приступила за еду, тщательно отгоняя мысли о том, что будет делать, если все же что-то да найдет. И еще дальше она гнала мысли о том, что будет, если не найдет ничего...

— У аппарата, — вздохнув глядя на высветившийся номер, произнесла Ирэн, — только сейчас добралась до меня?

— *Ну, а что ты хотела,* — раздался с той стороны полный любопытства голос, — *пока проснешься, пока сориентируешься, пока начнешь обзванивать и обговаривать так и не заметишь, как уже прошло восемь часов,* — Ирэн мысленно поблагодарила других ее подруг, бесстрашно принявших первый удар стихии под названием «профессиональная заинтересованность» — как та любила ее называть, стремясь стать репортёром после учебы, — *короче сама все понимаешь, а теперь девочка мне нужны подробности!*

— Боюсь, что я тебя разочарую, — подавив еще один вздох ответила она, — мой дом не настолько близко к месту событий как тебе могло бы показаться. Только дым можно считать и видела.

— *Ну в целом что-то подобное я и ожидала,* — на той стороне прозвучали звуки шкрябанья карандашом по бумаге. Кое кто придерживался аутентичности даже если в цифровом формате было намного проще работать, — *впрочем и не для этого звонила в первую очередь. Ведь не так важен огонь, как тот, кто его вызвал,* — с намеком протянула она.

— Сказали же уже что это был взрыв газа из-за механической неисправности. Если кто и виноват — недоглядевший за состоянием оборудования менеджер, — с легким возмущением поделилась Ирэн. Но не более: да это была ужасная трагедия, но мертвым уже не поможешь.

— *Так всем же понятно, что это просто официальная отговорка чтобы хоть как-то остановить возможную панику,* — хмыкнула ее собеседница, — *потому что нам только*

тераптов к началу учебы не хватало, чтобы народу в конец снесло крышу. Но я тебе как почти что журналист ответственно заявляю — за этим кто-то стоял.

— Ну-ну, — коротко бросила она, продолжая слушать.

- Не «ну-нукай» мне тут! Я тебе правду говорю! Например, ты знала, — на том конце понизили голос перейдя практически на шепот, — некоторые видели светящуюся фигуру, которая шла аккуратно от места поджога. Примерно в твоём районе видели кстати говоря. Я собственно поэтому и звоню — докопаться до правды узнав у очевидца, — с явным нетерпением протараторила она и судя по звукам приготовившись записывать.

— Тогда ты звонишь не тому человеку, — в противовес той спокойно ответила Ирэн, — никаких «светящихся фигур» я не видела, и уж очень сомневаюсь, что они в принципе были. А вот в том, что кто-то придумал эту историю чтобы заработать дополнительное внимание на трагедии, я сомневаюсь куда меньше, — с легким намеком добавила она.

— *Вот что ты сразу начинаешь, — обижено просопели, по ту сторону трубки, — я между прочим тщательно все исследую.*

— Так я и не про тебя говорю, — спокойно парировала Ирэн, — а о тех, кто завтра действительно выпустит статью о светящихся человечках, не разбираясь что конкретно видели и видели ли вообще очевидцы. Это же куда проще принять чем версию что это просто выбежал кто-то из пострадавших?

— *Ладно-ладно я поняла. Признаю поражение перед логикой на сегодня. А завтра после церемонии я лично встречу с очевидцами и уточню у них уже на свежую голову что они видели.*

— Поступок настоящего репортера.

— *Не ехидничай, с тобой мы тоже не закончили, — хмыкнули на том конце, — а то мало ли к тебе уже пришли люди в темных пиджаках и запретили говорить правду СМИ в целом и бедненькой мне в частности.*

— О нет ты меня раскрыла, как так, — абсолютно ровным голосом произнесла Ирэн, после чего потеряв переносицу добавила, — ты бы к учебе так дотошно лучше бы подходила. Чтобы не пришлось в последний месяц сидеть и паниковать в надежде что кто-то заберет документы и...

— *Пиши. Связь плохая. Видимо до меня добрались и глушат. Пиши. Надо уходить пока, —* неубедительно поизображав помехи быстро отключилась она.

Ирэн еще несколько секунд смотрела на экран телефона после чего положила его на стол и улеглась на кровать, глубоко вздохнув. Было ужасно неприятно лгать подруге, а добрые намеренья едва ли сглаживали ситуацию. Видела она это «светящуюся фигуру», пусть и издалека, но видела. И она уж точно не была похожа на пострадавшего — слишком уж вальяжно шла, для кого-то объятая огнем. Да и честно говоря не похожа она была на горящую, ни на «светящуюся» в привычном понимании — так тусклое ровное свечение, которое расходилось во все стороны.

Не стала она об этом говорить не столько из-за опаски случайно послужить источником паники — помимо нее точно еще были свидетели, так что эта история в любом случае увидела бы свет. Просто она не хотела оказаться втянута во все это, прекрасно понимая, что простыми расспросами ее подруга не ограничилась бы. Могло дойти вплоть до полноценного детективного расследования, что конечно тоже опыт, вот только уж слишком время-затратный. А вылететь в начале учебного года куда как проще чем некоторые думают. Потому Ирэн зная увлекающуюся природу подруги и промолчала, сделав себе мысленную

пометку последить за той еще пару дней убедившись, что она нормально учится.

Да именно так, а вовсе не из-за того, что несколько часами ранее в тот день она видела вдалеке фигуру парня примерно ее возраста которая, вот так совпадение, была ровно такого же роста, как и «светящаяся». Она прикрыла глаза рукой пробормотав: «да здравствует частный дом», слегка улыбнулась, принявшись думать, как поступить далее. Из-за расположения было далеко не исключено что она была единственной кто смог нормально разглядеть «человеческую» форму если так можно выразиться, что буквально вынуждало ее тотчас набрать номер правоохранительных органов и составить хотя бы приблизительный фоторобот. Да у нее не было никаких доказательств, но все же это было лучше, чем ничего не так ли?

Так почему же вместо этого она просто лежала без движения? Ну, она сама могла признать, причины хуже придумать было просто невозможно. Ей, черт побери, было интересно как он это сделал. Естественный интерес мага, который видит незнакомое заклинание. Вот только у обычного мага хватило бы ума не лезть в откровенно опасную ситуацию. Увы скорее луна упадет на землю, чем она признает себя обычной — первое место в рейтинге поступивших о чем-то то должно было говорить. И поэтому знание того что ее одноклассник, хоть в чем-то ее превосходит, приносило ей буквально физические муки. Тот факт, что он был убийцей был более чем вторичен — ни наука, ни магия никогда не обходились без жертв и желая достичь вершины в любой их них следовало отбросить свою человечность как можно раньше, о чем ей постоянно твердила мать.

Жаль конечно, что она не смогла быстро сориентироваться и тот скрылся из виду. Впрочем, бросаться на незнакомого мага с сомнительной моралью без подготовки было верным способом самоубийства, так что жалела она не сильно. Теперь остается лишь добраться до него быстрее чем это получится у властей, благо у нее все еще было преимущество. А уж найдя этого незнакомца, Ирэн собиралась конкретно так расспросить его по поводу того, что это вообще было за заклинание.

А вот по-хорошему или по-плохому — тут уже все будет от него зависеть.

Притворятся образцовым поступающим оказалось кратко проще чем он мог себе ожидать, учитывая отсутствие возможности поддержать разговор на около девяносто процентов тем связанных с текущей эпохой. Но толпа не была различна ни в сим ни в изначальном мире, низвергая до однородной массы всех до единого. Спокойно заняв приписанное группой место пред трибунами, он погрузился в размышления о том насколько проще стало получить образование в этом варианте мира. Едва ли в прошлой жизни на все королевство собралось бы соразмерное количество студентов тому что представляли пред его глазами. Вот только наивно было приписывать это к плюсам эпохи, ибо доступность порождает лишь регресс. Сколько из окружавших действительно дорожили выпавшей возможностью, а не рассматривали ее как должное?

Обучение было и должно было оставаться ответственностью за познания, но не способом уравнивать бездарностей. Но насколько смысл не было в очередной раз указывать на отсеивающий характер поры, ибо отведенное время не позволит различить глупцов и освещенных знанием, а война будет отбирать уже по иным параметрам.

В первую очередь он соизволил потратить свое время прибыв сюда не для прикрытия, но в слабой надежде воспользоваться столпотворением дабы обнаружить тех, с кем сражался плечом к плечу в прошлый раз. Но и разочарован не был оказаться ни с чем осторожно осмотрев всех, кто прибыл к данному моменту. Воины Господни были разбросаны по всей планете отчего лишь закономерным было что и в этой жизни ничто в этом отношении не поменяется. Среди неровных рядов единственным знакомым лицом была предписанная к выпускному классу сестра, что неотрывно смотрела в его сторону думая, что он не замечает, но никого того, с кем он хоть раз бы пересекся в прошлой жизни.

Хотя на этот счет было опрометчиво так категорично заявлять, ибо в постоянных битвах около него стояли сотни и тысячи обычных воинов храбро отдавших свою жизнь дабы следующий день наступил. Увы их лица давно слились в одно и потому если бы и был среди присутствующих его верный брат или сестра по оружию, чей облик он не смог узнать, коленопреклонённо просил прощения за свою безответственность. Лишь в сражение у него появиться возможность вновь признать их сущность, а до тих пор, пути их судьбы не требуют сплетения. Решительно кивнув он положил взгляд поверх толпы, оставив стремленья их до момента, когда они засияют ярче всего и принялся ждать выступления преподавателей.

Один за другим сменялись незнакомые лица выдавая столь же банальные сколь и ожидалось речи, тронувшие души едва ли десятой доли поступивших, к числу который он в какой-то мере мог причислить и себя. Все же в прошлой жизни простому сироте и мечтать не стоило стать полноправным участником схожего процесса, но беспечность подобных желаний разрушала помпезность момента обрушивая весом действительности. Коль действительно хотел он пойти по пути академическому перво-наперво следовало пройти надвигающиеся нашествие.

Из накотивших мыслей о предстоящих сражениях его вырвал властный голос, раздавшийся от, казалось бы, опустевшей трибуны. Буквально соткавшаяся из тьмы фигура бескомпромиссно, вещала притихшей толпе:

— Если вы думаете, что худшее что с вами может случиться в этой Академии — это

отчисление, то прошу поскорее забрать документы. Мои коллеги хотели подсластить пилюлю и поэтому обошлись только общими фразами, но спешу вас заверить, просто уж точно не будет. Мы учим своих студентов на таком уровне чтобы при встрече с этими снобами из частных, вы могли с чистой совестью плюнуть им в лицо! — продолжала распыхляться женщина, что по всей видимости выступала в качестве директора, — так что думайте быстрее: струсившие — в приемку, остальные — на классный час. Нет смысла тратить больше времени на разговоры! — половину ее слов он просто пропускал мимо ушей, находясь на пороге шокового состояния, от осознания на какую роль занесло его знакомую из прошлой жизни. Впрочем, право дело, стоило уже отучить себя удивляться после первого то дня в новом мире, — будут вопросы — я у себя в кабинете, а теперь все свободны. Марш на занятия! — и ровно, как и появилась из теней в тених она исчезла, оставляя всех первокурсников в непонимании. Более старшие курсы смотрели на них с жалостью и протяжно вздыхали, поспешив разойтись, и именно среди них он и затесался, не имея никаких причин обсуждать произошедшее с двинувшейся в его сторону сестрой. Ибо ждал куда более важный разговор ждал его впереди.

— Знаешь, — слегка наклонив голову, сидя в своем кабинете протянула директриса, — когда я говорила, что, если у Вас будут вопросы вы можете приходить ко мне, я не предполагала, что кто-то действительно последует моим словам, да еще и в первый день! — в ее тоне без труда можно было различить нотки восхищения его наглостью. Если конечно игнорировать неприкрытую угрозу, скрытую за ее словами, что он за столько месяцев сражений бок о бок уже делал на автомате, — ну ладно уж, раз пришел то давай, вещай свой вопрос, только быстро, а то я начну думать, что ты так пытаешься прогулять, — после того как он несколько не стушевался под ее взглядом, «милосердно» разрешила та.

— Не думаю, что у Вас займет много времени чтобы ответить на столь простой вопрос, — подходя ближе начал он, после чего опустившись на гостевой стул продолжил, — я всего лишь хочу узнать в чем смысл столь бессмысленной траты времени... когда его осталось всего шесть месяцев? — его вопрос погрузил весь кабинет в тишину, но лишь потому что вместо Розы, ответили ее тени, мгновенно заполонив комнату обращая ее во мрак. Десятки полос связали его по рукам и ногам не давая пошевелиться, после чего раздался щелчок и над декоративным подсвечником вспыхнуло приглушенное пламя. Единственная свеча даже близко не справлялась с тем чтобы разогнать густой сумрак, едва высвечивая глаза придвинувшейся директрисы, отбрасывая жутко извивавшуюся тень позади нее.

И в первые за три дня в новом мире он чувствовал настоящий... уют. Действительно приятно было знать, что хоть кто-то остался прежним. Куда было бы хуже если бы эта версия Розы, оказалась в неведении, удивившись и не поняв его вопроса — в таком случае, он даже не был уверен, что смог бы доказать ей хоть что-то даже используя знания, полученные из прошлой жизни.

— Интересные у нас студенты в этом году пошли, — хмыкнула она, перегнувшись через стол, взяв его за подбородок левой рукой, пока в правой поднесла подсвечник к его глазам, — вот только не могу понять наглые или просто глупые. Что скажешь?

— Целеустремленные, — не показывая и капли страха, спокойно выдержал ее взгляд он, — не это ли стоит в них ценить?

— Целеустремленные, хах? — с издевкой переспросила Роза, возвращаясь на свое

место, — и какие такие «цели» они могут преследовать, приходя ко мне в кабинет с такими вопросами?

— Попросить о помощи, — смиренно склонив голову насколько позволяли тени, произнес он.

— Предлагаешь из тебя слова щипцами тянуть? — хмыкнула она, — конкретнее давай.

— Вам же нравится именно такой стиль диалога, — слегка поддел он Розу.

— А еще мне нравится ставить слишком много о себе возомнивших на место — и *кто* знает какое из предпочтений победит в следующую секунду, — в тон ему парировала она.

— Как Вы думаете, что представляет из себя война, которой суждено случиться через шесть месяцев? — без перехода внезапно задал вопрос он.

— Ты мне скажи. Судя по твоему поведению, ты либо очень хорошо делаешь вид, либо действительно знаешь куда как больше. И уже сам факт этого вызывает немалое любопытство, — с легким раздражением бросила Роза. И он прекрасно понимал стоящую за этим причину — и во многом благодаря этому в принципе решил обратиться за помощью именно к ней.

Свитки в которых содержалось пророчество о грядущей войне, были мало того, что написаны за тысячи лет до его рождения, так еще и цивилизацией, которая еще ходила бок о бок с Всевышним. Смерть Его не должна была никак сказаться на их существовании... по крайней мере именно на это он надеялся и не прогадал. В условиях тотальной секретности, что было общим для обоих миров, только кто-то столь же «себе на уме» как Роза, могла подтвердить их существование в своем неумном стремлении все обо всем знать.

Это в значительной степени упрощало задачу, так как пропадала необходимость объяснять некоторым всю историю с нуля, не говоря уже о том, что само существование пророчества делало его слова куда правдивее в их глазах.

— Один за одним в мир придут множество Кошмаров, неосознанно воплощенных человечеством. Каждый последующий будет сильнее предыдущего и как бы сильно не было сопротивление, наступит тот миг, когда мир падет под их натиском, — без прикрас поведал ей он.

— Похоже кто-то слишком впечатлялся прочитанным... — начало было Роза, но не дав договорить, перебил:

— Потому что видел, как все это произойдет своими глазами, — позволив словам повиснуть в воздухе он замолчал. В разговоре снова возникла пауза, за время которой Роза пыталась прочесть по его лицу отношение к сказанному. Так и не найдя следов лжи она вздохнула, и поставив наконец подсвечник обратно на стол скрестила руки под грудью:

— В принципе я не могу придумать никакой другой адекватной причины откуда ты бы мог об этом знать, — с толикой веселья протянула она, — но подумать только какое же безрадостное будущее нас ждет, по твоим словам.

— Не будущее, — поправил он ее, — точнее не Ваше будущее. Другая ветка судьбы.

— И в чем же их различие? — изогнув бровь поинтересовалась она.

— В моей Бог был жив, — коротко дал он ответ и снова воцарилась тишина.

— Уже третий раз за день какой-то шкет лишает меня дара речи своей историей, которая слишком безумна чтобы быть правдой, — покачав головой пробормотала Роза, — а на добивочку должна идти новость о том, что ты был знаком с той, другой моей версией, оттого и пришел.

— Хотите узнать кем Вы были?

— Будто бы по моему намеку было непонятно, — закатила глаза она, — вешай уже давай.

— Я знаю Вас как придворного мага королевства где родился, — послушно дал тот ответ.

— Вау, другая я, а ты, получается, неплохо устроилась. Аж гордость берет, — хмыкнула директриса, после чего все напускное веселье покинуло ее тон, — значит говоришь мир падет?

— Я плохо знаком с вашим оружейным потенциалом, но сомневаюсь, что разница будет столь велика. Может протяните на несколько месяцев больше, а потом история повторится, — кивнул он.

— Допустим. И каков же тогда твой план дабы помешать этому? И что более важно — какова моя роль в нем? — наконец задала ключевой вопрос Роза, все еще с сомнением поглядывая на него.

— Бог погиб, но его наследие все еще должно жить в некоторых людях. Вот только пока не начнется полномасштабная война они об этом так и не узнают. Найти их, открыть глаза, выставить в авангарде, использовать дары Господние по максимуму. Дабы получить лишь шанс отвести неизбежное будущее, — четко выдал он свои намеренья, опустив пока лишь одну деталь, — я знаю, как они выглядели, но не знаю какие имена были дарованы им в этом мире. У Вас всяко побольше возможностей для поиска и потому то я и рассказал все это.

— Лишь шанс? Хотелось бы чуть более оптимистичный прогноз, — проворчала Роза, после пары секунды раздумий, после чего слегка понизила тон, — но ладно я услышала тебя. Вот только твоя непробиваемая уверенность в том, что я соглашусь начинает откровенно бесить, особенно в контексте того что обращена она к совершенно другой мне. Что же такого должна была успеть натворить мисс придворный маг, что ты ни на секунду не усомнился что я тебя выслушаю, вместо того чтобы просто избавиться от настолько подозрительного студента, после того как тот наговорил мне столько абсурдных вещей? — ленты теней на его теле натянулись, выталкивая из легких воздух.

— Она кхх, была настолько... кхх, Властолюбивой Сукой, что низа что... кхх, не позволила бы чему-то неизвестному влиять на свою жизнь. И ты... точно такая же, кхх, потому как иначе бы ни каким образом не дотянулась бы до кхх, содержимого свитков. А потому пока остается даже малейший шанс что я говорю правду, кхх, ты меня выслушаешь, — с трудом хватая воздух прохрипел он. Услышав сказанное Роза сначала тихо фыркнула, а потом не сдержавшись полноценно рассмеялась и лишь после этого давление теней спало.

— Что же, либо ты умеешь наводить справки, либо реально знал меня в «прошлой» жизни, — взглянув на него в новом свете кивнула она, прощупывающая фаза диалога наконец закончилась, — так уж и быть *пока что* я тебе поверю.

— О большем я и не прошу *сейчас*, — покорно кивнул он, — у Вас будет множество возможностей удостоверится что я говорю правду.

— Уж поверь я ими воспользуюсь... — постучав пальцем по столу покачала головой Роза.

— Я знаю.

— Тогда должен и *знать*, что с тобой будет, если позволишь усомниться в твоём рассказе, — пожав плечами подвела итог она, — ну ладно, оставим пока подозрения, с каким объемом данных придется работать? — увидев на его лице проступившее

недопонимание, Роза покорно уточнила, — сколько было этих твоих «Воинов Господних»?

— Я был знаком с тридцатью, но общее число должно было доходить до семи десятков. Возможно были еще, но они не смогли прожить достаточно долго чтобы быть замеченными. Минимальный разбег по возрасту. Люди, — обобщённо описал он критерии для поиска.

— Лучше, чем я ожидала, но все равно ненамного проще чем искать иголку в стоге сена, — кивнув сама себе пробормотала Роза, — как я понимаю, узнать то ты их узнаешь при встрече, но более точного описания нет смысла ждать?

— Разница миров слишком велика, — с трудом сдержав презрительный тон, покачал головой он, — мои слова могут лишь помешать в поиске. Только встречаясь лицом к лицу, я буду уверен, что не ошибусь.

— Ну и задачку ты мне подкидываешь, — вздохнула Роза, после чего хмыкнув подняла глаза к потолку, — ну, это хотя бы не худший способ убить время до войны, — зная ее можно было с уверенностью говорить, что подобная сложность задания лишь больше распаляла ее природное любопытство, так что, если поиски не затянутся на пару месяцев, можно было быть уверенным в поддержке со стороны Розы.

— Полагаюсь на Вас, — в ответ на его слова она лишь раздраженно цыкнула:

— Еще... одно... слово, — поведя пальцем из стороны в такт своим словам с милой улыбкой, от которой у обычного человека застыла бы кровь в жилах, произнесла Роза. Не желая переходить черту, он покорно поднял руки в универсальном жесте «сдаюсь», по-прежнему не меняясь в лице. Закатив глаза директриса, отворила один из ящиков своего стола и порывшись в нем пару секунд извлекла на стол, помятый запечатанный конверт, — меня ужасно смущает подобное совпадение, но вот так получилось, что на горизонте как раз маячит удобное событие для твоих поисков. Обще академический съезд куда множество престижных и не очень академий со всей страны отправляют своих поступивших и выпускников, чтобы продемонстрировать первым, ради чего им вообще стоит учиться. После определенных событий, — Роза с надменным удовольствием ненадолго прикрыла глаза на этих словах, — наша академия во всем этом цирке участия не принимает. Но раз уж они так упорно продолжают слать приглашения — почему бы в этом году и не воспользоваться их гостеприимностью, раз уж повод подвернулся, не так ли? Мало ли, вдруг среди множества лиц будет кто-то знакомый тебе.

— Это было бы очень большой удачей, — прикидывая кто из знакомых, мог бы в теории оказаться в границах территорий страны в текущем мире, медленно кивнул он.

— Я заеду за тобой в субботу часиков так в восемь, — записав что-то на листе бумаги сказала Роза, — многовато чести для *простого студента*, но сделав все по правилам окажется слишком много лишних глаз. А за эти три дня до поездки, все же накатай список твоих «Воинов Господних» вместе с «дарами», которыми они владели. Ты помниться говорил, что им нужно будет открыть глаза, имеется в плане на эти самые «дары»?

— Они только-только должны были начать пробуждаться, так что большинство к текущему моменту даже может не подозревать о наличии у себя новых сил, — подтвердил он.

— Ну, не весть какая, но все-таки проверка твоего заявления о приходе из альтернативного будущего. По сути это же единственное что ты уверен точно не претерпело изменений из-за того, что твой дар остался тем же? — сопоставив факты, решила лишний раз убедиться в своих выводах Роза, на что он лишь коротко кивнул, — тогда в твоих же интересах сделать этот список как можно более лишенным возможности интерпретаций.

— Я понимаю.

— Ну раз понимаешь, то свободен. Увидимся в субботу, а пока мне надо время для того чтобы понапридумывать вопросов чтобы вывести тебя на чистую воду, — помахала она рукой словно отгоняя его в сторону выхода и тени покрывавшие комнату рассеялись, позволяя свету залить помещение. Не говоря более ни слова, он поднялся на ноги и неспешно пошел к двери. Только протянув руку, дабы открыть ту, замер на месте, остановленный, властным голосом: — а, как раз только что придумала один, представляешь себе? — пропавшие тени мгновением, позже вновь заполонили комнату, не опугав его тело, но устремив к нему свои острые края в неприкрытой угрозе, — что же у тебя за «дар» такой что ты ни на секунду не устранился возможности быть банально допрошенным? Неужто он делает тебя сильнее меня... или же является не больше чем блефом? — это было как раз в ее характере дать жертве ощутить умиротворение, подумав, что все обошлось и лишь после этого напасать, так что он ни капли не был удивлен тем что Роза отложила этот вопрос под самый конец. В конце концов она примерно так же поступила в прошлом мире.

— О нет, не подумайте, я совершенно точно не претендую на то чтобы быть сильнее Вас, — не оборачиваясь бросил он. Легкое свечение начало подыматься из его груди, создавая на стенах причудливый узор, — но, если же нам предстоит сразиться, — он сделал небольшую паузу дабы придать следующей фразе больше веса, — я не вижу себя проигравших ни при каком раскладе, — свет в его груди усилился, а после разом стих оставляя догорающую свечу единственным источником освещения.

Никто из них более не сказал ни слова, пока отступившие тени позволили ему открыть дверь. Не поворачиваясь он вышел в коридор, прикрыв ту за собой, оставляя Розу наедине со своими мыслями. Он прекрасно знал о величайшей способности в ее арсенале...

Еще несколько секунд глядя на беззвучно закрывшуюся дверь, директриса, чертыхнувшись про себя, полезла в нижний ящик стола извлекая на свет бутылку с янтарной жидкостью. За все эти годы ей довелось немало что пережить, чего только стоил ее поход к свиткам. Пару раз она чуть не погибла, не рассчитав свои при встрече с превосходящим противником, но ни разу до сегодняшнего дня она не видела ни у кого такой тени.

Вершина мастерства, специализировавшегося на них мага — видеть в тенях, отбрасываемых человеком его душу. Почти что чтение мыслей, пускай и без какой-либо конкретики. И тем что она увидела в отражении уже явно далеко не обычного студента, когда тот все же соизволил слегка выпустить свой «дар» наружу был абсолютно мертвый мир. Ад, глубину который нельзя было представить, не видя своими глазами... будущее которое их ожидало, аккомпанементом которому звучал...

Аккурат к назначенному времени он вышел из дома вызывая очередную порцию недовольных взглядов от сестры. После первого дня учебы в академии это уже буквально вошло у нее в привычку. Что довольно просто объяснялось отсутствием хоть чего-то общего кроме внешности с тем братом к которому она привыкла. Чем больше времени проходило — тем сложнее было закрывать глаза на подобный факт.

Лишь жалость он испытывал к ее непродуманным попыткам через многочисленные наводящие вопросы, что день ото дня звучали все отчаяние, узнать источник подобных изменений дабы оградить от него. Беспокойство за ближнего было благодатью и потому рвалось его сердце от трагичности ситуации в которой та вынуждена была существовать. Попытки сыграть роль, которую она жаждет, лишь нанесут ее душе больше ранений, а посему его сестра должна была крепиться. С наступлением войны секреты потеряют ценность, и он раскроет подноготную своего существования, но до тех пор незнание будет для нее благом.

А вот «родители», с которыми он едва пересекался из-за плотности их рабочей недели все еще не заметили разницы, иль делали вид, что не заметили — в его глазах эти поступки были равнозначны в любом случае. Безучастность их грех, но она же и их благодетель так пусть отныне все так и остается.

Не прошло и пары минут как с громким скрежетом перед ним затормозил автомобиль, как было название тех самоходных повозок, что своим видом нес отличия от привычно видимых по городу. Более хищный силуэт и наличие лишь одной двери с каждой из сторон выдавали в нем принадлежность к скоростному варианту. Но долго разглядывать очертания машины ему не позволило опустившееся с его стороны окно, за которым обнаружилась пылавшая нетерпением вперемешку с раздражением Роза, не упустившая возможности подстегнуть его к действию:

— Резче залезай, не хочу светиться тут больше чем нужно, — аккуратно подойдя к двери он потянул ручку вверх открывая проход внутрь. После чего захлопнул ее за собой усевшись на соседнее сиденье от Розы и судя по тому как усилилось ее раздражение, потратив на это куда больше времени чем должен. Сменив свой директорский наряд на что-то менее формальное, название чего он честно пытался запомнить из разговоров сестры, но не смог, она стала чуть больше походить на свою предшественницу из его памяти. Требовательно протянув правую руку, пальцами левой она не переставала стучать по рулю, безмолвно подгоняя его поскорее с этим покончить.

Лишь быстро пробежавшись глазами по отданному, написанному от руки списку, она нарушила воцарившееся молчание:

— Ну и ну, — оставив раздражение ее голос наполнился предвкушением со скрытой за ним ноткой восхищения, — отдаю тебе должное — ты не перестаешь меня интриговать. Сомневаюсь, что смогла бы пропустить нечто похожее, так что, если хоть одного найдем — можешь считать себя вне подозрений. Ну, а до того сосредоточимся на другом, — сложив лист несколько раз и спрятав его в нагрудный карман, Роза повернулась к нему, дернув головой: — пристегивайся и поехали уже, надо успеть прибыть до основной толпы.

Проследив за ее взглядом, он неуверенно взялся за висевший справа от него тканевый ремень, повернувшись обратно и попытавшись скопировать то как было у девушки потянул

его на себя. Вот только результат вышел, мягко говоря отличный от ожидаемого и полоска ткани просто скользнула на место.

— Ты не знаешь, как пристегиваться? Серьезно? — с удивлением глядя за его возней спросила Роза, таким тоном, словно не верила своим глазам.

— У меня нет воспоминаний этого тела и как следствие знаний об эпохе. Мир, из которого я пришел обладал меньшим уровнем технологического развития и мне нужно время, чтобы познать все изменения, — наклонив голову пояснил он, глядя ей в глаза.

— Могла и догадаться, — цыкнула Роза, — когда ты говорил про придворного мага, мне почему-то не пришло в голову что та я прислуживала настоящему монарху, а не тому подобию что представляют из себя еще кое-где сохранившееся короли, — не говоря больше ни слова она потянулась со своего места и перегнувшись через него ловким движением вставила ремень, в паз, который он даже не замечал до этого момента.

— Поясни тогда еще зачем это необходимо, — не преминул возможностью расширить свой кругозор он, — ни я, ни ты не пострадаем в случае столкновения, так что я не понимаю к чему подобные меры безопасности?

— Да причём тут безопасность, — вернувшись на место отмахнулась Роза, туманно пояснив: — просто не хочется, чтобы всякие почем зря останавливали, — после чего положив руку на рычаг, повернула к нему голову, — ты мне лучше скажи вот что — это получается ты почти без знаний об эпохе смог отходить три дня на учебу, и никто так ничего и не заметил?

— Я привык вести себя тихо и не выделяться, — кивнул он.

— Понабирала, блин, по объявлениям, — пробормотала себе под нос Роза, после чего дернув рычаг привела машину в движение. С тихим размеренным гулом его слегка вдавило в сидение, и они наконец покинули место встречи.

— Нам далеко ехать? — для проформы поинтересовался он, разглядывая пробегающие за стеклом пейзажи города.

— Порядочно, — ловко маневрируя в потоке других машин, бросила она, — часа два-три, я думаю, — после чего, хмыкнув, добавила, — Как раз должно хватить чтобы ты ответил на большую часть накопившихся за эти дни вопросов.

— И что ты хочешь знать?

— Не здесь, — покачала она головой, — выедем загород, во избежание... всякого, — неопределенно пояснив, она, махнув рукой. Так что пока просто наслаждайся поездкой в тишине... хотя почему в тишине, — стоило словам покинуть ее рот, как на лице Розы появилась легкая улыбка, с которой она и потянулась к устройству справа от себя. Проделав махинации, из которых он ничего не понял, она с довольным видом откинулась на сиденье, а машину заполнил звук... ну лучше всего его было описать как вопли сгорающего заживо под аккомпанемент рева умирающего быка. Даже будучи, постольку-поскольку привыкшим к подобному, он все равно не смог сдержать вылезшего само по себе выражения разочарования. Что не укрылось от Розы, пускай даже бесстрастный вид был возвращен буквально спустя мгновение:

— Хочешь что-то сказать о моих музыкальных предпочтениях? — хмуро поинтересовалась она.

— Они в обоих мирах... далеки от общепринятой нормы, — протянул он, припомнив какие песни она заказывала у менестрелей или в крайне редких случаях исполняла сама, произвольно содрогнувшись. Роза никак не ответила, но мотнув рулем вправо заставила

его впечататься головой в стекло, — и ровно так же в обоих мирах плохо воспринимаете нападки на эту сторону своих увлечений, — как ни в чем не бывало добавил он.

— Похоже мы... вы были достаточно близки чтобы ты знал подобные подробности, — выключив музыку, как бы невзначай протянула Роза, словно совершенно случайно вывела разговор на эту тему. Долгое время наблюдая за ней он, убедился, что она поступает подобным образом уже по привычке. В том мире она была вызвана постоянными подковерными играми во дворце, где буквально каждый говорил не то что хотел спросить, а на то, что хотел услышать ответ — прямая ее же цитата. И видимо управление академией в этом плане отличалось не так уж сильно.

— Восемь месяцев практически бок-о-бок не проходят бесследно, — ностальгически пробормотал он, глядя в окно на то как городской пейзаж сменяется куда более близкой ему природой. То и дело на глаза попадались признаки продвинутой цивилизации, но, если игнорировать их, а также не задумываться из окна чего он на них взирал, могло сложиться ощущение, что он никуда и не перемещался.

— На всякий случай уточню, вы же встретились по случайности или...

— Нет она намерено искала встречи именно со мной, — не отрываясь от окна прояснил он.

— Оу...

— Потому что хотела знать, как от меня избавиться, — не обратив внимания на возглас Розы добавил тот.

— Оу...

— И в твоём случае ничего ровным счетом не поменялось, не так ли?

— Оу..., — в третий раз протянула Роза вместо ответа, скорее паясничая, чем действительно испытывая стыд от того что ее так «поймали».

— Но избавиться от Кошмаров она хотела намного больше. Эти «нелепости» не вписывались в ее картину мира и потому должны были быть уничтожены, да так, чтобы о них даже воспоминаний не осталось, — перефразировал он ее же слова, попытавшись придать своему голосу схожий тон, — почти сразу же отказалась от титула придворного мага чтобы приказы короля ее не ограничивали, а, вместо того чтобы использовать свою мобильность перемещения через тень для координации отрядов и отдачи приказов, каждый раз сражалась на острие атаки. При этом упиваясь уничтожением Кошмаров, обосновывая свою кровожадность тем что собирала как можно больше данных о противнике. А в перерывах между битвами доставалось уже союзникам, которые оказались слишком нерасторопны, чтобы убежать. Под раздачу попали многие, но ко мне у нее был особый интерес — настолько полярные силы стоило еще поискать. Уж очень ей хотелось разобраться как устроено мое Божье Благословение и на что оно еще способно. И я искреннее благодарен за подобный интерес — именно с ее подач ускорялось мое развитие, — печально улыбнулся он, — хотя признаюсь я предпочел бы не знать, что пока я восстанавливал повреждения лежа без сознания, ее не раз и не два ее отгоняли от моего тела, не позволяя оторвать особо крупный кусочек для исследований.

— Наверное мне стоит извиниться, — хмыкнула внимательно слушавшая его Роза.

— За свое прошлое воплощение или за то, что тоже попробуешь оторвать от меня кусок? — с легкой иронией уточнил он.

— Определенно что-то из этого, — улыбнувшись покачала та головой.

— Рви сколько потребуется — я не против, — махнул рукой он, расфокусировав взгляд,

после чего криво улыбнувшись, пробормотал: — лучше так чем потом снова сожалеть.

— Если не хочешь — можешь не рассказывать, — уловив изменение тона беседы предложила Роза, что, учитывая, что любопытство должно было буквально съесть ее, многое говорило и личностных качествах.

— Тебе должно быть куда сложнее выслушивать все это чем мне вспоминать, — покачав головой, произнес он, — другой мир, другая судьба, другой конец и все же она это ты. Мое прошлое...

— И мое будущее, — закончила за него Роза, — вот только раз уж ты так хорошо ее знал, и заявляешь, что она это я, то должен понимать, что такая неопределенность для меня куда хуже, чем знание о собственной смерти. Да чего уж там, — хмыкнула она, — за столько лет я уже извелась от интриги, стоящей за ним. Так что давай, выкладывай, как конкретно я переоценила свои силы, — не питая иллюзий относительно собственно характера, попала прямо в точку она. И сим разграничила первое весомое различие между двумя своими версиями. Женщина, что сидела слева от него, управляя стальным монстром, пусть и выглядела переполненной весельем интриги, но в глубине души, возможно там куда не могла заглянуть и сама, эмоции были совершенно иными. Эта Роза храбрилась, ожидая «приговора». Не бесстрашие, но отвага что так славит человека.

А вот *его* Роза, в своей маниакальной увлеченности, не ведала даже о самом понятии страха. «*Не родилась еще тварь способная напугать меня*» — беззаботно говорила она после битв с Кошмарами.

Но может так будет лучше... все же именно бесстрашие стало причиной ее гибели и раз ее текущая инкарнация, лишена его, то и надвигавшегося рока должна быть тоже лишена.

— Под начало второго года войны, — после непродолжительной паузы, начал он, — произошло нападение очередного Кошмара. Являясь воплощением человеческого страха перед светом, он довольно сильно отличался от своего предшественника. Не обладая значительным разрушительным потенциалом, он брал своей неотвратимостью. Любой свет, в том числе и лунный, попадавший на его кожу — в ужасающем темпе излечивал все нанесенные повреждения, что вгоняло пытавшихся помешать продвижению Кошмара в глубины отчаянья. А вот у другой тебя он вызывал совершенно противоположные эмоции. Ни у кого, ни до ни после нападение Кошмара не вызывало столько радости, восхищения и... предвкушения. Мы: я и еще один человек, которые могли терпеть заскоки той Розы на постоянной основе, пытались остановить ее, но едва ли чего смогли добиться словами, — с грустью вздохнул он, — А уж драка, судя по ее настрою была бы только насмерть, ведь раз мы отнимаем у нее такой шанс, должны сполна заплатить. Учитывая поразительную схожесть моих и Кошмара сил, еще не известно сражения с кем она в тот момент желала больше. Такого уровня междоусобицы никто из нас позволить, в условиях непрекращающихся битв, не мог. Не найдя других вариантов, мы попытались прибегнуть к торгу — мое целое сердце в обмен на то что она дождетя остальных и будет действовать по разработанной стратегии. Впоследствии это могло бы привести к совершенно неконтролируемым последствиям, в особенности если ей действительно удалось бы разгадать секрет благословений, но жизнь Розы была куда важнее подобных беспокойств, — недолго замолчав, переводя дух, он продолжил, не решая повернуться, чтобы посмотреть на то как на этот отреагировала уже эта Роза, — но, представь мое удивление, когда она, не задумавшись ни на мгновение отказала. Пока мы оба стояли в шоке та конечно пояснила что ее исследование, итак уже почти закончено, и ей не нужно целое сердце, а хватит всего

лишь маленького кусочка для этого. Я только начал было открывать рот для ответа — как она меня поцеловала и пока я был в замешательстве от произошедшего — откусила язык. А после как ни в чем не бывало подмигнула и тут же скрылась в своих тенях даже не дав попрощаться нормально, — подведя под окончание рассказ, он взглянул на собственное отражение в окне — разве так должно было выглядеть лицо скорбящего человека?

Ровно так же в отражении он видел, что Роза потянулась в карман своих штанов извлекая на свет прямоугольную упаковку название на которой он не мог различить. После чего ловко, одной рукой выудила из нее сигарету, и протянув было еще и ему остановилась на пол пути, выудив уже зажигалку. За легким скрипом съехавшего окна последовало легкий щелчок, и машина наполнилась запахом дыма.

Пару минут они так и ехали, не говоря ни слова, пока от сигареты не остался один окурок, бескультурно выброшенный на дорогу. После чего Роза, наконец задала естественно напрашивающийся вопрос:

— И что же было дальше?

— Ну, прибыв на поле боя она распугала всех сражающихся, настояв на том что они будут только мешать. Как ты понимаешь не в том состоянии они были, чтобы спорить и потому покорно подчинились отступив, вынужденные лишь наблюдать за тем как Кошмар вместе с Розой были буквально поглощены тенью, сформировавшей огромную полусферу на поле боя. Два следующих часа она то и дело пузырилась в разных местах, но так и не была прорвана. А потом... все кончилось. Резко сжавшись тени оставили после себя лишь шар размером с человеческую голову, что медленно истлел в свете солнца. Прибыв на место мы только и могли что выслушать о ее последней битве да возложить почести пустой могиле, первого и единственного человека что выступил в одиночку против Кошмара и одержал победу, — вынырнув из воспоминаний завершил рассказ он.

— Вот как, — со сложной смесью эмоций в которых слились восхищение, тоска, недоверие и обреченность, протянула Роза.

— В этой эпохе куда более распространены рукотворные источники света соответственно и Кошмар изначально будет сильнее. В одиночку его уже точно нельзя победить, — вывел ее из размышлений о возможности и необходимости повторения собственного подвига он. Характер Розы не позволит ей так просто отпустить эти размышления, но приобретенная с эпохой опаска должна выступить достойным противовесом, не позволив трагедии просто так повториться. По крайней мере на это он возлагал свои надежды...

Разговор закономерно увял, но не желая поддерживать атмосферу тоски, а также стремясь переключится на другую тему, Роза ухватилась за одно из его изречений:

— Ты сказал, что был еще один человек способный терпеть меня — кем он был? — положи обе руки на руль и глядя прямо перед собой поинтересовалась она.

— Его звали Роберт. Один из многих человек которым с приходом Кошмаров стало нечего терять. Сложив свой меч еще до рождения той тебя, он снова вступил в бой, чтобы хоть так заполнить образовавшуюся в душе пустоту. Он... хотел умереть, но постоянно оказывался слишком хорош для смерти, выживая там, где пали даже Воины Господние, так ни разу не отсидевшись в тылу. Но так не могло продолжаться всегда и очередной Кошмар наконец исполнил его желание, но не до того, как и Роберт нанес ему смертельную рану. Воистину негибкая личность — даже после смерти его колени не коснулись земли, — хотя это и не было главным проявлением его воли. Он проводил множество падших всегда

оставаясь для выживших островком спокойствия и поддержки, пуская и сам страдал не меньше. А то и намного больше... Когда погибла Роза он не пролил ни слезинки, подставляя ему свое плечо, но с тех пор и те крохи света что еще были покинули его взгляд, — Вот каким был этот человек.

— Даже интересно какая судьба его постигла в этом мире, — пробормотала Роза, — впрочем Роберт не такое уж распространенное имя, так что есть шанс что найти его будет не так уж сложно.

— Угу, — кивнул он, — Сложно будет объяснить ему, почему мы в принципе его искали. Мало найдется человек, которые без доказательств поверят в такую историю, а ведь мне по сути нечем его убеждать.

— Разве что он тоже прочел свитки и в курсе надвигающейся войны, — предположила она.

— В таком случае он должен будет занимать важную должность в вашей структуре управления, потому что Роберт был не из тех, кто нарушает закон исключительно потакая своему праздному любопытству, — и чуть тише добавил, в который раз одёрнув себя, — хотя все могло и поменяться в этой эпохе, — схожесть версий Розы не должна была вводить его в заблуждение, но он не мог отделаться от надежд что ситуация Лоуренса больше не повторится.

— Совершенно не понимаю о каком таком «праздном любопытстве» идет речь, — притворно возмутилась Роза, после чего одухотворенно продолжила, — если нельзя смотреть — невозможно не подглядывать. Если что-то прячут — невозможно сопротивляться желанию узнать, что именно! Так живут настоящие властолюбивые суки! — своей шуточной тирадой она кардинально поменяла царившее в машине настроение, выводя их обоих из тоски.

Остаток пути уже прошел куда спокойнее, без поднятия сколь либо серьезных тем сверх, различия в кулинарных предпочтениях двух вариантов Розы, а также предыстории попадания *e ё* варианта на королевскую службу и сколько головной боли это принесло самому королю. А сверившись спустя примерно час поездки с очередным прибором принцип работы которого Роза попыталась ему объяснить, но на моменте с маленькими рукотворными лунами, его воображение отказало, оказалось, что у них есть еще более чем приличный запас по времени. Чтобы убить его, она не нашла лучшего занятия чем попытаться обучить вождению такого как он...

Безусловно это был занимательный опыт, вот только от его понимая ускользало, по какой причине Роза выглядела недовольной, когда они чуть не съехали в кювет у дороги. С его перспективы это был невероятный успех что он даже заставил это упирающиеся механическое чудовище двигаться. А вот на что надеялась она, так и осталось загадкой.

По мере приближения к пункту назначения, количество наполнявших дорогу машин постепенно увеличивалось, создавая стойкое ощущение возвращения в цивилизацию. Но среди всего их множества лишь один автобус завладел вниманием Розы:

— Спустя столько лет все еще хоть часы сверяй, — с хитрецей во взгляде пробормотала она себе под нос, одновременно с этим сбавляя скорость. Задавать хоть какие-то вопросы он посчитал излишним и потому лишь молча следил за развитием ситуации. Даже когда из-за горизонта наконец показались шпили помпезного здания, лишь на мгновение отвлекся чтобы сопоставить масштаб с видимыми в его мире крепостями, оставшись слабо впечатленным. Подобное увековечивание стиля древности, ни работало ни на каком из уровней для того, кто из подобной «древности» и пришел. Кривая копирка — ни больше, ни меньше.

Восхищенной не выглядела и Роза, продолжая удерживать свой взгляд на исконном автобусе. Стоило ему заехать на специально отведенное место, как ее улыбка стала еще шире, после чего она коротко бросила:

— Держись, — не сказать, что его хоть сколько-либо заботили физические повреждения подобного масштаба... но все же он был рад что заранее заметил выступающую ручку над своим местом за которую и стоило держаться. Потому как, взревев, их стальная колесница резко ускорила, вдавливая в сидение, после чего его неплохо помотало из стороны в сторону, пока Роза, маневрируя в потоке, вырулила на соседнее с автобусом место. Ну как вырулила — провернув рулевое колесо почти что трижды против часовой стрелки, с громким скрипом она повела машину боком и кроме как чудом, что та затормозила в нужном месте он произошедшее назвать не мог.

Игнорируя его немой вопрос, Роза достала ключи и довольно потянувшись нарочито неспешно покинула транспортное средство, ровно так чтобы это заметила, как раз выходящая из того самого автобуса блондинка. Догадываясь что будет дальше, он поспешил вылезти из машины, дабы с полна отыграть свою роль дерева. Что Лоуренс, что Роберт, как, впрочем, и многие встреченные им по жизни клятвенно уверяли что влезать в конфликт между двумя женщинами себе дороже, но попытка остаться безучастным — кончиться еще хуже. И что в прошлой что в этой жизни не спешил проверять что будет проигнорируй он этот совет.

— Наконец набралась наглости появиться, — к его удивлению первой кто заговорил была именно что блондинка, которая лишь скользнув по нему взглядом, сразу же сосредоточилась на Розе.

— Да мне просто нашептали что тут наконец сменились повара, — не оставшись в долгу в тон ей ответила та, — вот и захотелось проверить — неужели хоть с какой-то из частей программы наконец перестанет тошнить.

— Ну вот разве что ради еды ты сюда и могла приехать, — закатила глаза ее собеседница, — не студентами же хвалиться в конце-то концов. И кстати говоря о них, — покончив с приветственными любезностями на него наконец обратили полноценное внимание.

— Он? — кивнув головой в его сторону Роза слегка рассмеялась, — я же не могу в открытую нарушать сложившуюся традицию, — тоном, который не оставлял простора

усомниться что именно этим она сейчас и занималась, заявила Роза, — а значит должна была привести студента посмотреть на всю эту чушь. Пришлось случайно выбрать одного, — закончив объяснение она пожала плечами. И самое абсурдное в этой ситуации — во взгляде, бросаемом на него блондинкой появилось сочувствие. Это само по себе подымало вопрос, что именно натворила Роза в прошлом чтобы заслужить подобную репутацию.

— Ну пусть хотя бы один из твоих увидит, чему можно научиться в хорошей академии, — нашла с ответом блондинка.

— Не забудь сообщить мне, когда такие будут принимать участие во всем этом балагане, — спокойно парировала Роза, после чего повернувшись к нему коротко бросила, — нам пора, — после чего больше не говоря ничего развернулась и пошла ко входу, оставляя за собой последнее слово. Задержавшись лишь на секунду чтобы посмотреть, как блондинка буквально задыхается от возмущения он последовал за Розой пристроившись по левую руку от нее.

— И кто это был? — без особого энтузиазма поинтересовался он.

— Она не стоит того чтобы тратить время на ее запоминание, — просто отмахнулась Роза.

— Так почему ты тогда...

— Хей, ну должна же я получить хоть какое-то удовольствие от поездки? — перебив его, пояснила та, — ты видел, как скривилось это напыщенное лицо, — он осторожно кивнул, — на этом вся их занимательность и заканчивается. Год из года приезжают сюда чтобы померяться студентами — как будто в успехах тех, есть хоть малая часть их заслуги. Зная, как обучают некоторые я бы сказал, что их студентов стоит похвалить минимум за то, что они умудряются получать знания вопреки стараниям преподавателей. Но вот только если кто-то прямо указывает на этот факт, они почему-то начинают злиться и топтать ножками, крича о поруганном достоинстве. Достоинство, у них, — представляешь, что себе напридумывали? — покачала Роза головой, — и все как один сливаются, стоит только предложить решить спор по старинке, — ну справедливости ради, он должен был признать, что конкретно по отношению к ней — с их стороны это было проявление мудрости, а не трусости. Разойдясь Роза поставила на колени магов со всех концов страны — именно за это, не в последнюю очередь, ее и определили в придворные маги, — так что, если кто-то начнет открывать рот — ты знаешь, что делать, — хмыкнула девушка.

— Буду иметь ввиду, — кивнул в ответ он. Вот так неторопливо ведя диалог они и подошли к воротам строения. Консьерж, стоявший немного в стороне от пути толпы, лишь взгляд бросив на паспорт Розы, который та словно специально держала в руках так чтобы его нельзя было разглядеть, безропотно пропустил их внутрь вручив по пластмассовой карточке на которой значилось «Участник». Его документы он так и не попросил, да и в целом старался поменьше смотреть в их сторону что буквально кричало что тот сразу же узнал Розу, дополняя ее моральный потрет.

— Ну, добро пожаловать и все дела! — с притворным энтузиазмом из которого так и сочилось иронией, развела руками она, стоило им наконец выйти из недолго туннеля во внутренний двор. Внутри располагался с десятков крупных зданий, в окружение неестественно зеленой травы, выполненных во все том же приближенном к «древности» стиле, по пять по обе стороны от центральной дороги. Она в свою очередь вела к массивному, пускай с его перспективы было сложно точно определить насколько, подобию стадиона, — они называют это место магическим городком — зеницей знаний нашей

державы. Ну, как тебе? — повернувшись к нему поинтересовалась Роза?

— Слишком напыщенно, — без колебаний дал он свой ответ.

— Лучше и не скажешь, — покачав головой хмыкнула она, — ни вкуса, ни смысла, но они вбухали сюда столько денег что до пены из-за рта будут доказывать, что оно того стоило. И на этом короткая экскурсия подошла к концу, так что пойдём перекусим с дороги, пока время ещё есть, — глянув на часы, произнесла Роза, тут же взяв курс на ближайшее из зданий, — не отходи от меня далеко.

— Хм?

— Тут сейчас такая толпа будет — на метр отойдешь и потеряешься, — пояснила она, — а так как телефона у тебя с собой нет, нет же? — вопросительно глянула на него Роза, на что он лишь отрицательно покачал головой, — ну вот тем более — искать друг друга во всем этом хаосе дело гиблое.

— Понял, — кивнул он, слегка сократив расстояние между ними, не переставая при этом всматриваться в группы других приехавших.

— Ну хоть кто-то занят делом, — пробормотала она себе под нос, проследив за его взглядом, — надеюсь, что затея выгорит, а то мысль о столь бездарно потраченных выходных уже начинает вгонять меня в уныние.

Местная столовая была разделена на две неровные части, позволяя свободно выбирать съесть что-то полноценное за одним из множества столов или довольствоваться закусками стоя. Именно последний вариант оказался для Розы предпочтительнее, а его мнением особо никто и не интересовался. Пока основной поток студентов лишь приближался, помещения наполнились свободным местом, и это, не говоря уже о том, что только лишь по их приближении большинство предпочитало убираться подальше, делая вид что у них резко проснулся интерес к отдаленным блюдам и тем самым создавая приличную зону пустого пространства для них двоих. Даже то и дело появлявшиеся, чтобы восполнить съеденное, официанты старались как можно меньше попадаться Розе на глаза.

Выделяться подобным образом было ему не с руки, но это участь, к которой он был готов выбрав подобного сопровождающего. Сама же девушка едва ли обращала внимание на производимый собой эффект, куда больше ее интересовали предлагаемые в ассортименте вина, этикетки которых та с интересом рассматривала. За чем ее и застала перепалка разразившаяся в другом конце выбранной ими зоны. Там мужчина средних лет, одетый в строгий вечерний костюм, с некоторым налетом принадлежности к армии, что-то упорно доказывал, фактической ровеснице Розы, выбравшей в качестве своего одеяния легкое белое платье. Большая часть специализированных терминов что тот использовал в своей риторике пролетали мимо его понимая, но общая суть оказалась ясна. Сокращенно его спич звучал так — предлагаемый женщиной подход не является сколько-либо оптимальным, и в этом нет ничего удивительного, — и при этом он намекал именно что на пол собеседницы, а не на какие-либо иные ее личностные или преподавательские качества.

Было довольно странно наблюдать за подобной картиной при учете что немалая часть находившихся буквально в этом же помещении преподавателей так же была женского пола, но почему-то избежала его гнева. Сама же выбранная целью нападок девушка стоически держалась, пытаясь аргументами доказать несостоятельность утверждений ее собеседника, но ее слова видимо вовсе не достигали его слуха. Как в переносном, так и в прямом смысле — уж больно громко он доказывал свою позицию. Это тащим то и было его главной

ошибкой. Привлеченная возней Роза оторвалась от своего занятия с отчетливо различным раздражением повернувшись к ее источнику. Раздражение тут же сменилось хищной ухмылкой, а глаза сузились словно зафиксировав цель. Взвешиваемая до того в руке бутылка вина, оказалась ловко перехвачена обратным хватом и закинута на плечо. Неспешно, можно даже сказать вальяжно Роза начала приближаться к намеченной жертве, не забывая глушить звук своих шагов тенью — несмотря на то, что тот и без этого едва ли смог бы их услышать за звуком собственного голоса. Вообще Роза могла спокойно переместиться сразу же в тень за ним минуя шествие, но зная ее вероятно сочла подобный вариант слишком скучным, превратив происходящее в подобие показательной казни.

Разговоры окружающих постепенно затихли, оставляя жертву единственным возмутителем тишины. Некоторые попытались было его предупредить, но перехваченные своими более опытными коллегами, отказались от своей затеи так и оставшись простыми наблюдателями.

— Ох, Генри-Генри, отрадно видеть, что время идет, а ты все так же не учишься на своих ошибках, — елевым тоном прошептала ему на ухо, приблизившая фактически впритык Роза. Названный от сего действия натурально вздрогнул всем телом, едва ли не ломая зубы, моментально захлопнув рот. Он даже попытался повернуться, но с громким звоном разбившаяся об его голову бутылка вина зарубила на корню подобные стремления. Долгое мгновение его тело еще боролось с гравитацией, лишь затем, чтобы словно марионетка с подрубленными нитями с глухим хлопком грохнуться оземь, аккуратно в начавшую расползаться лужу вина, — уберите этот беспорядок поскорее, — фактически приказала Роза, обратившись к уже спешивших к ним официантам, и те, что характерно ни слова ей не сказали в ответ на подобную выходку. Почти моментально пол был приведен в исходный вид, а лишенный сознания Генри оттащен, по крайней мере он на это надеялся, в сторону медпункта. Лишь передав оставшуюся в руках «розочку» покорно ожидавшему официанту Роза, отряхнув руки, наконец обратила внимание на безмолвно наблюдавшую за произошедшим собеседницу поверженного.

Изначально та заметила приближавшуюся к их спору «угрозу», но судя по выражению шока на лице, оказалась удивлена способом, которым Роза покончила с распрями. К ее чести та быстро вернула себе самообладание и положив руку на грудь уже собиралась, хотелось бы верить, поблагодарить за подобное вмешательство, но не успев даже набрать воздуха была бесцеремонно схвачена за плечи зашедшей ей за спину чрез тень Розой:

— Бедненькая Рашель, что ж ты позволяешь так над собой издеваться?! — добродушно поинтересовалась она, не делая даже попыток отпустить новую жертву, попавшуюся в сети.

— Просто я недооценила насколько сложно будет донести до него альтернативную точку зрения, — судя по виду, ей было довольно некомфортно в подобных объятиях и все же, видимо из вежливости, не пыталась вырваться.

— Сложно? — хмыкнула Роза, — не, по отношению к нему слово «бессмысленно» подходит куда лучше.

— Пожалуй за столько лет успешно управляя столь престижной академией, он действительно мог утратить всякую причину слушать кого бы то ни было еще, — подбирая слова, осторожно согласилась с ней Рашель.

— Да не, — отмахнулась та, — он всегда был придурком, просто получив должность директором это стало сложнее скрывать. Вот и ходит Генри по похожим сходкам буквально умоляя поставить его на место. Я было думала, что доходчиво ему объяснила, чем такое

может быть чревато, но видимо стоило мне пропасть с радаров как он снова взялся за старое, — про тупость человека, решившего проигнорировать предупреждение Розы можно было многое сказать, но для справедливости следовало отметить еще и его удачливость, раз он смог продолжить свои нападки в первую очередь.

— Вот как — буду знать, — кивнула Рашель, после искренне склонила голову, — Благодарю за то, что вступились за меня.

— Ой да не стоит, — закатила глаза Роза, — это же в порядке вещей для соседей помогать друг-другу, — судя по всему эта фраза в первую очередь предназначалась для его ушей, судя по стрельнувшему взгляду. Не желая испытывать судьбу, он покорно подошел, и Роза продолжила, как бы представляя их друг другу: — всего полкилометра и вот ты уже в гостях у моей *новой подруги*, — это звучало скорее угрожающе, чем дружелюбно, — правда, чтобы тебе попасть внутрь придется *попотеть*, — хмыкнула она собственной шутке. На его немой вопрос уже ответила Рашель, стараясь абстрагироваться от осознания что ее поневоле «подружили»:

— Я заведу частной закрытой женской академией. У нас всего одна группа на каждый год для поддержания повышенной плотности обучающего материала, так что чтобы исключить лишние соблазны на занятиях и было принято решение упразднить разнополюе классы.

— Это она так скромничает, — слегка встряхнув Рашель улыбнулась Роза, — у них там самый натуральный институт благородных девиц, в котором информацию так вдалбливают, что времени на мальчиков банально не остается. Одна из немногих академий которую я действительно готова признать элитной, — последнюю свою фразу она произнесла нарочито громко, вызвав у некоторых прислушивавшихся зубной скрежет.

— Услышать подобную похвалу от кого-то Вашего уровня — честь для меня, — без иронии поблагодарила Рашель, — я уверена, что и Ваши студенты находятся на подобном уровне.

— Мои-то раздолбаи? — искрение удивившись хмыкнула Роза, — если хоть парочка достойных будет на всю академию — уже хорошо, — не являйся он учащимся лишь на словах, подобная оценка безусловно должна была бы его задеть. Не говоря уже о том, что с каждой минутой он все больше сомневался в том, что Роза в принципе занимала должность директора, склоняясь к версии, что однажды она просто зашла в академию и так себя окрестила. А остальные просто оказались слишком напуганы чтобы хоть как-то ей возразить. Судя по неловкой улыбке Рашель, тоже не ожидала подобной характеристики от нее и сейчас пыталась тактично съехать с темы, — этот кстати к этой «паре» не принадлежит, ты не подумай, — продолжила Роза, — просто оказался достаточно невезучим чтобы быть выбранным в мое сопровождение, — при этом она подтолкнула руку Рашель к рукопожатию, игнорируя все возможные нормы общения. Не став сопротивляться судьбе, та подчинилась Розе, протянув ладонь, и у него не было иного выхода кроме как ответить своей чтобы ситуация не стала еще страннее.

В тот короткий миг, когда их руки соприкоснулись — встретились и их глаза. Множество раз в своей прошлой жизни он видел этот взгляд и нисколько не сомневался, что и сам был его владельцем ныне. И Рашель более чем осознавала эту зеркальность. Отныне и впредь они больше не были студентом и директрисой, но товарищами, противостоящими стихийному бедствию, именованному Розой. Кивнув друг другу напоследок они разорвали рукопожатие возвращаясь к своим ролям, пока принудившая их к нему, довольно кивала в

стороне, наслаждаясь иронией.

— Буду с нетерпением ждать выступления Вашей академии, — первым заговорил он.

— Ох... боюсь тебя разочаровать, но я приехала только с первым курсом, — виновато пояснила Рашель, — наши выпускницы весь четвертый курс выполняют практические задания и потому у них нет времени на подобные выступления. Остается лишь показывать поступающим чего они могут достичь на примере других академий.

— Скорее, показывать повод посмеяться над ними, — вставила свои пять копеек Роза, после чего в ответ на немой укор от Рашель добавила, — ну что? Будто я что-то не так сказала?!

Благодаря разумно не став вступать в безнадежный спор, та наконец освободилась из «объятий», встав напротив. Словно только этого и дожидаясь помещение заполнил долгий перезвон, захвативший всеобщее внимание.

— Как быстро время пролетело, — стоило ему закончиться хмыкнула Роза, — похоже пора и цирк смотреть. Собирай своих, а мы пока на улице подождем, — отрезая всякую возможность отказаться заявила она Рашель.

— Дайте нам пару минут, — подавив вздох ответила та, потопав в сторону другой части столовой. Они же направились ровно в противоположном направлении, расшугивая толпу у выхода. Оказавшись на улице Роза пару секунд смотрела на окна здания, прежде чем понизив голос, заговорщически прошептать, убедившись, что никто кроме него не услышит:

— Прикрытие нам обеспечено, — при чем она говорила это с такой гордостью словно реально считала, что он поверит в наличие стоявшего за ее поступками плана.

Выйдя наружу Рашель потеряла последние крохи надежды провести остаток дня спокойно, заметив, как и было оговорено ожидавшуюся их появления Розу, приветливо машущую рукой, словно ее можно было бы с кем-то спутать, и ее студента, стоявшего позади. Она честно не имела ничего против компании, но все же предпочла, чтобы другие директора и даже некоторые студенты не смотрели в их сторону *настолько* настороженно. Да что уж там настороженно — в глазах некоторых была видна настоящая паника, за что Рашель не могла их несколько винить. Жалела она лишь о том, что ее и студенткам, без их на то выбора тоже придется пройти этот урок жизни.

Повернувшись проверить как они там, Рашель не без облегчения обнаружила, что те справляются более чем отлично пользуясь возможностью получше разглядеть легендарного теневого мага с близкого расстояния. И лишь одна из десяти куда больше внимания уделяла другой фигуре устремив на нее настороженный взгляд.

— Что-то не так Ирэн? — поспешила уточнить Рашель, своими словами даже заставив ту немного дернуться, вырывая из оцепенения.

— Нет, ничего такого, — та быстро пришла в себя, — просто интересно почему от них присутствует всего один студент? — так вот в чем оказалось дело. Впрочем, это был более чем закономерный вопрос, но Рашель не знала, как на него ответить, чтобы не подорвать авторитет Розы и при этом не соврав.

— Просто они очень особенная академия, — наконец нашлась она с ответом, с огромным трудом удержавшись от тяжелого вздоха. Вроде бы Ирэн подобный ответ даже устроил, вот только почему-то ее взгляд стал еще пристальнее...

«Мир тесен» — мрачно подумала Ирэн, сидя через два места от своей предполагаемой цели. Конечно у нее не было прямых доказательств, что находившийся рядом и встреченный тем вечером были одним и тем же человеком, зато косвенных хватало с головой. Главным и наиболее пугающим из которых было его нахождение под крылом Сумрачной Розы. Будучи наслышанной о ее похождениях, пуская большая часть из них явно были слишком неадекватными чтобы отражать действительность, Ирэн допускала возможность что та могла взять себе в ученики массового убийцу. Не столько из-за личностных предпочтений, хотя порой ей приписывали и куда худшее, сколько ввиду заинтересованности в продемонстрированном им в ту ночь разрушительном потенциале.

Как-либо проверить правдивость своей, пока что еще гипотезы, Ирэн не могла, вынужденная просто наблюдать, фиксируя малейшие улики. Игнорируя при этом сверлившие взгляды, от однокурсниц, которые из-за того, что сегодняшняя встреча застала ее врасплох уже, успели себе понапридумывать всякого. Да чего уж там — она буквально слышала скрип грифеля по бумаге и шелест перелистываемых страниц блокнота, даже примерно не понимая, что такого её подруга уже успела понаписать.

Пока что, ей данная репутация была как раз на руку, так что можно и потерпеть. Как и ожидалось никаких криминальных действий цель ее наблюдения не предпринимала... вместо него этим занималась мисс Роза. Отобрав у другого директора по пути пачку сигарет, сейчас она занималась тем что расслабленно их потягивала, откинувшись на сиденье. Ни одно из мест на стадионе не было предназначено для курения, о чем твердили таблички тут и там. Но вместо того чтобы сделать ей замечание или хотя бы попытаться договориться, распорядители просто принесли ей пепельницу. Слух про то что раньше на территории магического городка было одиннадцать зданий с каждой минутой наблюдения становился все более правдоподобным.

Не стоило и говорить, что происходившее на арене интересовало ее чуть больше чем никак, вместо этого втянув мисс Рашель в разговор на совершенно отвлеченные темы. Ирэн более чем понимала подобную реакция, и сама, оказавшись полностью разочарованной творившимся на сцене действием — в исполнении выпускников большая часть которых занималась в академиях, претендующих на звание элитных она хотела бы видеть что-то отличное от того что могла повторить лично. И уже как несколько лет, к тому же.

Реакция цели была относительно похожей, за исключением того, что он внимательно оглядывал каждую группу выступающих прежде чем полностью растерять интерес. Куда больше его по-видимому интересовало разглядывание собравшихся на трибунах людей. Если судить по тому как быстро его глаза двигались между рядами, можно было обоснованно предположить, что он пытался найти кого-то конкретного, вопрос лишь с какой целью? Вариант с убийством конечно нельзя было сразу отметать, но проверить нечто подобное в окружении такого количество людей и выйти сухим из воды у него никак бы не вышло. Не говоря уже о том, что зона обзора камер, разбросанных по всей площади комплекса, покрывала почти что каждый сантиметр, а любая подозрительная деятельность моментально привела бы к поднятию тревоги. Даже если допустить что его спину прикрывала сама Сумеречная Роза, то насколько бы она ни была сильная — максимум, что у них бы получилось бы это сбежать. Ну, а после того как их объявили в федеральный розыск это уже

было бы делом времени пока они не оказались бы пойманы.

Слишком много проблем, которые слишком легко можно избежать банально, подкараулив жертву позже в дороге, вдалеке от цивилизации, так что пока Ирэн переключилась на поиск другой версии. Благо сама цель наблюдения решила упростить ей работу приклеившись глазами к одной конкретной точке, на противоположной стороне трибун. Проследив за его взглядом она с трудом смогла разглядеть группу примерно из двадцати студентов в схожих униформах, из-за которых на таком расстоянии они частично сливались в одно цветное пятно. Не способная ничего сказать об академии, к которой они принадлежали Ирэн сосредоточилась на более точечном выделении цели взгляда. Методом исключения выпал верхний ряд вместе с сидевшим чуть поодаль директором или преподавателем, оставляя около восьми эффективных вариантов.

Возможность уже среди них обнаружить верный появилась лишь спустя полтора часа с началом перерыва. Первые пару минут он все так же продолжал сидеть, сфокусировав взгляд на одной точке и лишь когда от тех восьми поочередно отделилось пять человек, резко поднялся со своего места безмолвно последовав за ними. Выждав достаточно времени чтобы это не выглядело странно, со своего места поднялась и Ирэн с трудом оторвавшись от сопровождения. И пускай заслуга за это полностью лежала на так, и не отрывавшейся от блокнота подруге, она пообещала рано или поздно поговорить с ней по поводу, ошибочности представлений о мотивации стоявшей за «Побыть наедине».

Догнать и найти его среди толпы оказалось не так сложно, во многом благодаря тому, что он двигался несколько неровными движениями словно пребывая в трансе. Не оборачиваясь ни даже не смотря по сторонам, он четко двигался к своей цели, что несказанно упрощало слежку. Впрочем, Ирэн не обманывалась прекрасно понимая, что это может быть ловушка, так что держалась на приличном расстоянии, стараясь сделать так чтобы между ними было как минимум несколько людей. Из-за подобного расположения она никак не могла увидеть первое звено их импровизированной цепи, но учитывая, что буфет они как раз только что прошли, а уборная была в другой стороне, оставалось не так много мест, в которых та могла оторваться от преследования.

Настолько глубоко мало кто заходил, и когда выход к террасам скрылся за углом коридор можно сказать опустел, сменив гул толпы на размеренный звук шагов шедшего в двадцати метрах впереди нее парня. Судя по указателям впереди находился небольшой ботанический сад, который как можно было догадаться не пользовался особой популярностью. Единственной причиной почему Ирэн все еще не повернула назад, отчетливо понимая, что заводит сама себя в тупик были установленные через каждые пару метров камеры и непреодолимое к этому моменту любопытство. Слишком много времени она потратила, скучая за наблюдением чтобы отступить в последний момент. Помогал так же тот факт, что Ирэн была более чем уверена в своей ледяной магии, всю дорогу держа заклинание наготове чтобы если что отступить под защиту остальных — у нее все еще не было преимуществ местности для оправдания риска вступления в бой.

Не дойдя пары метров до входа в сад, цель ее наблюдения натурально застыла на месте, так что нельзя было даже понять дышит он или нет. Вглядываясь чтобы, не подходя ближе узнать, что вызвало у него подобную реакцию, Ирэн сосредоточилась слишком сильно к своему стыду, осознав, что все это время за ней самой велась слежка, только когда ее легонько похлопали по плечу, заставив подпрыгнуть на месте. И все же прежде чем развернуться и встретиться лицом к лицу с закатившей глаза мисс Рашель, которая явно

была недовольна подобным поведением первокурсницы, Ирэн успела как следует рассмотреть скрывавшуюся среди цветов девушку, которая и приковала внимание цели. Миниатюрная, неестественно хрупкая она производила впечатление стеклянной скульптуры. Вопрос зачем она нужна была массовому убийце все еще оставался на повестке дня, но с прибытием мисс Рашель, ей стало куда как спокойней.

Впрочем, запоздало признала Ирэн, ступавшая под взглядом директрисы, который не предвещал ничего хорошего, его фигура выглядела тоскливой...

Даже тщательно морально подготовившись он оказался не готов к очередной превратности судьбы, буквально выпав из реальности на несколько секунд, стоило среди толпы мелькнуть знакомому лицу. Отойдя от первичного шока его разум заполнился сумятицей, своей частью намекая что воспоминания сыграли с ним злую шутку, вынудив обознаться. Да и даже после часа непрерывных наблюдений он не до конца был уверен в том, что не выдал желаемое за действительное, обманувшись ложной надеждой. Ни в коей мере из-за того, что представшая пред его глазами была на два года младше оставшейся в воспоминаниях, но потому что само исходившее от нее впечатление, оказалось диаметрально противоположным.

Начать стоило хотя бы с того, что версия предполагаемой девушки из прошлого мира, не то чтобы не стала чинно-мирно сидеть на подобном мероприятии — она бы на пушечный выстрел не подошла к академии в первую очередь, посчитав их бессмысленной и крайне скучной тратой времени. А уж попытавшийся натянуть на нее столь закрытую униформу был бы сначала послан, а если бы продолжал упорствовать в своем стремлении — и избит.

Раздираемый диссонансом он последовал с трибун за ней, высмотрев перестававший казаться знакомым силуэт в громадной толпе. Опущенные плечи, неуверенность в осанке, неприкрытые попытки сторониться окружающих — идеальный антиподы знакомой ему гулены, которая к тому же никогда не жаловалась на хромоту твердо стоя на ногах даже в моменты сильнейшего опьянения. Так что, либо он все же крупно ошибался, либо ситуация с Лоуренсом повторялась, просто воплотившись в противоположной крайности.

Удивительно, но минус на минус действительно дали плюс, и порочная эпоха наложившись на порочность личности породили на свет всамделишного ангела — а иначе то воплощение чистоты что он видел пред своими глазами описать было грехом. Укрывшись от бессмысленности мирской суеты в пределах рукотворного сада, среди гербария цветков она являлась прекраснейшим из них. Возможность рассмотреть окрасившееся умиротворением лицо со столь близкого расстояния расставила точки над «и», вырвав из плена сомнений. Не прошло и недели в новой эпохе, но вот он уже и обнаружил еще одного Воина Господнего милостью Его. Так почему же не радость переполняет его грудь, а щемящие чувство именовать которое было грехом.

Тихий шелест перелистываемых страниц книги, что завладела все ее вниманием, врезался ему в слух симфонией тоски. *Она* не умела читать и не желала учиться, потому как противилась самой возможности остаться наедине со своими мыслями. В местах где *Она* появлялась не слышен был шелест, ибо полнились они музыкой и криками. В радости или трауре *Она* никогда не сдавалась молчанию, а потому он не мог и представить *Ее* сидящей в тишине. Как и в принципе сидящей — через края бывшая энергия едва ли позволяла *Ей* оставаться на одно месте продолжительное время, и то неестественное *Её* веселье со скоростью чумы разило окружающих, отчего смех гремел на всю округу даже в мрачнейшие

из дней.

Переправа к ее отряду призвана была излечить оставленный смертью Розы шрам, по крайней мере на этом настаивал другой знакомый ему Воин. Роберт поддержал это начинание, нуждаясь в том, чтобы побыть одному, но не желая оставлять его в схожем положении. Уже тогда он нарек эту идею крайне сомнительной, но не найдя сил на то чтобы сопротивляться, был отправлен в путь.

Судьбоносная первая встреча случилась на пороге бара, из которого его «лечительницу» вытурили за слишком громкое распетые песен. Учítывая, так же что в тот момент она была скорее раздета, чем одета, первое впечатление было бесповоротно подпорчено. В какой-то степени, стоит признать, его все же вывели из омута печали — раздражение и презренье сделали свое грязное дело полня разум. С каждым проведенным около нее днем они лишь росли, что кардинально различалось с ее реакцией, так как в ответ на едкие комментарии она лишь улыбалась, доводя его все больше и больше. И это сработало — ее выходки эффективно отвлекали его от печальных переживаний, а к моменту, когда он привык к первым — смирился и со вторыми.

Постоянная суета и аляповатость стали привычны, прекрасно справляясь с созданием ощущения покоя на сердце. И пусть принять *Ее* отношение к жизни он никогда не сумел бы, но смог принять наличие подобной точки зрения в его окружении. Господь дал ей силы и свел их пути — так кто же он такой чтобы сомневаться в его замысле, в конце то концов.

Когда пришел момент, он скорбел по ее утрате, но уважая пережитые воспоминания не позволил скорби поглотить себя. И теперь, видя ее снова живой... видя во что ее превратила эта эпоха, он не находил нужных слов чтобы завязать разговор. Он даже не знал, как к ней обратиться — *Она* отказалась раскрывать данное при рождении имя, отзываясь и обращаясь к себе никак иначе как одним из множества более грубых синонимов слова «блудница».

Гнев пронзил начавшее погружаться в скорбь сознание, неприкрыто донося насколько же он все-таки жалок. Пробуждение ее силы необходимо для упрощения битв с надвигающейся угрозой, а он позволяет себе препятствовать замыслу Всевышнего, малодушно не желая разрушать оставшийся в воспоминаниях образ. Кем он вообще посмел себя возомнить?! Воины Господа лишены сомнений и печалей, ибо созданы лишь чтобы быть продолжением Его воли на земле. И потому, когда тишину момента нарушил тихий застенчивый голос, оторвавшийся от книги девушки, наконец заметившей наблюдение и справедливо недоумевающей чем же, был вызван подобный интерес к ее персоне:

— Прошу прощения... Вам что-то от меня надо? — лишь на границе сознания промелькнула мысль о том, как же сильно ее фактически шепот отличался от звонкого голоса предшественницы, после чего эмоции перестали быть над ним властны.

— Здравствуй...

— Ну же, моя лошадь, вези меня за пивом, да побыстрее! — весело воскликнула она, вскочив на спину «___», понизившего свою бдительность на время молитвы. Он слегка завалился вперед, но устоял на ногах, тут же полным холода голосом ответил:

— Я не собираюсь потворствовать твоей праздности. Иди найди кого-то другого и беспокой его, — недовольно скрестив руки на груди замер тот статуей самого себя.

— Мне не нужен кто-то другой, — потершись своей щекой об его, отчего «___» буквально заскрипел зубами, прошептала она, — мне нужен ты. Конкретно сейчас — в виде тяговой лошади. Это великая честь — кому попало я такое не предлагаю. Чего уж там я

даже готова поделиться с тобой кружкой, вот насколько ты мне нравишься, — оперев подбородок об его плечо постановила она.

— Тебе все нравятся, — яда в голосе «___» хватило бы на целый выводок гадюк, но ее это только рассмешило.

— Глупенький, — стукнув его по голове, начала пояснять она, — я всех люблю. И все любят меня. Все, кроме тебя — поэтому ты мне и нравишься.

— Да? И в чем разница? — недоумевающе проворчал «___». Приблизившись к его уху, она томно прошептала:

— Если хочешь узнать приходи ко мне ночью... хотя если ты настаиваешь можем начать изучение прямо сейчас, — слова он еще стерпел, но не попытку облизать ухо, прогнувшись вперед, и перекидывая ее через себя. «Ойкнув» она растянулась на холодной земле, встретившись взглядом с нависающим над ней «___», который даже бровью не повел от отдачи, — какие мы все серьезные — шуток не понимаем, — не преминула возможностью поддеть его она, не спеша подыматься с земли, — я знаю про этот ваш целибат и то что ты до свадьбы ни-ни. Но мне такая переборчивость непозволительна, — пожала она плечами.

— И что же тебе мешает? — с долей презрения поинтересовался он.

— Бессмысленность всего процесса, — и прежде чем раздражение «___» достигло бы пика поспешила уточнить, — семья слишком значимая вещь чтобы ей просто так разбрасываться. А у меня уже не осталось времени чтобы последовать собственным словам.

— Каждый сам выбирает свою судьбу, — очевидно не поняв, о чем она говорила поспешил воспротестовать «___».

— Не тогда, когда в игру вступают чудовища, — покачала головой она, — я давно не испытываю надежд, слишком хорошо понимая, что конец войны увижу уже с той стороны. Прошло время задумываться над семьей и нет желания страдать от несбыточных надежд. В этом плане, жизнь потаскухи куда как проще. Ни забот, ни переживаний — лишь постоянное веселье! — кроме горькой иронии в ее голосе не осталось места другим эмоциям.

— Я могу понять твои слова, но никогда не признаю их правильность, — слегка смягчив свой взгляд отозвался на ее тираду «___».

— А они и не правильны, — пожала она плечами, — но только у тебя хватает глупости указывать на это в нашем то мире. За это ты мне и нравишься — не смей меняться.

— И не собирался, — холодно бросил он, — а вот тебе бы не мешало, раз уж ты все-таки осознаешь свою порочность. Неважен срок, отмеренный тебе Всевышним, но то с какой душой ты подойдешь к его концу. Ты часть Воинства Господнего — покайся и будут отпущены грехи мирские Его волей позволив...

— Да, да я все поняла, — поспешила она прервать «___» пока он в очередной раз не разошелся, — ну вот предположим я действительно последую твоим словам и покаюсь. Там начну праведно жить, изменив свой повадки и все такое. И что потом?

— В смысле — что потом? На земли или на небесах ты обретишь покой...

— Ты хоть сам еще веришь в то что цитируешь или уже делаешь это просто по привычке? — глядя на то как «___» сбился с фразы, она поспешила добавить, — впрочем можешь не отвечать. Не такой как я тебя в этом упрекать. Упростим вопрос: если бы я изменилась смог бы ты когда-нибудь полюбить меня? — опешив от подобного уточнения он

целую минуту провел в раздумьях прежде чем коротко выдохнуть:

— Да.

— Лжец, — моментально припечатало его она, — печально что, даже такой праведный человек как ты взял грех на душу и солгал, — иронично протянула она, глядя « _____ » прямо в глаза, — хотя не знаю считается это если лгать самому себе.

— Поясни?

— Есть только одна я — та что лежит прямо перед тобой. А та другая, гипотетическая праведница — это уже будет кто-то другой, просто с моим лицом. У нее будет другая жизнь, другие увлечения, другой круг знакомства и что наиболее важно для нашего спора — другой путь.

— И что с того?

— Да как ты не понимаешь?! — не выдержав подобного проявления глупости воскликнула она, — Тебе на этом новом пути места **не будет!** Но стоит только отбросить всю эту чушь — как вот мы есть, спокойно себе общаемся. Можешь сколько угодно уверять себя, что пути Господние неисповедимы и таков был Его замысел, но с моей точки зрения все куда проще, — переведа дух и убедившись, что « _____ » все еще ее внимательно слушает, она выдала свою жизненную позицию, — все так случилось потому что мы это мы. Не было какого-то вмешательства или задумки, все случилось именно так, потому что у нас не могло случиться иначе. С чувствами все тоже самое — ты никогда бы не понравился бы мне если бы был другим, да и ты не встретил меня если бы я была другой, — махнула та рукой, — ну и возвращаясь к первому вопросу. Раз уж ты оказывается такой глупенький то скажу прямо — любят партнёра, а нравится может только личность. Когда эти чувства встречаются и должна получаться семья. Теперь понял?

— Все что я понял это, то, что ты просила отнести тебя в бар уже конкретно так набравшись до этого, — отведя взгляд пробормотал « _____ ».

— Ну не без этого, — вынуждена была признать она, — но знаешь: что у трезвого на уме — у пьяного на языке.

— Еще не разу не видел фазу с «умом».

— И не увидишь если наконец подымешь меня с пола и отведешь в бар! — подумав еще пару секунд он тяжело вздохнул, но все-таки наклонился, и просунув руки ей за подмышки, рывком поднял на ноги. После чего демонстративно развернулся потопал прочь, — ну и ладно сама дойду! — возмущенно крикнула она ему вслед. После чего едва слышно добавила, — не забывай мои слова. Можешь не думать над ними — просто помни. Рано или поздно у тебя все равно не останется выбора кроме как принять их. Раз уж даже я понимаю, что таким... ты Богу не нужен.

Джон Доу сидел за своим столом. Сменив множество имен во множестве организаций, он давным-давно позабыл кем являлся изначально, потому и принял такое обращение. Что, правда, создавало некоторые трудности в контексте того, что отдавал приказы он точно таким же Джонам и Джейн Доу. Такая себе недружная семейка инструментов в руках других инструментов. Идеальные шестерни безнравственной и оттого до ужаса отлаженной машины. Которой в очередной раз предписывалось прийти в движение.

Белая папка, торжественно возлежащая прямо перед ним, предписывала благородные причины, преступлению которого с лихвой хватило бы чтобы заработать смертную казнь исполнителю, даже в самых «гуманистических» странах где подобная практика была давно отменена. Это нисколько не заботило самого Доу — мораль он потерял вместе с именем, а может даже и раньше, раз уж оказался изначально годен для подобной работы. Так что и сейчас он взирал на приказ лишь как на очередную ступеньку многолетнего плана — ни больше ни меньше.

И хоть профиль его работы, буквально кричал об предвзятости, но сам Доу, никогда не предписывал себе что-то подобное. Скорее даже наоборот, вынужденный убивать магов, он их по-своему любил и уважал. Только последний идиот будет отрицать огромный вклад, который они внесли в развитие, казалось бы, давно проигравшей соревнование, науки в целом и насколько упростили быт в частности. Свежая еда, прочные металлы, абсурдные в своих свойствах композиты — даже в его сфере не отказывались от всех преимуществ, что некоторые его коллеги находили лицемерным, тогда как сам Доу — крайне ироничным.

Любил он магов и по другой причине. За их непомерно раздутое эго. Каждый с не в меру большим самомнением, стоило добиться хоть малейшего успеха, уже спешил обозвать себя светочем прогресса или человеком-армией, в зависимости от сферы в которой практиковался. Совершенно при этом забывая, что за всем пышным лоском и громкими титулами скрывалась лишь очередная не забракованная процессом эволюции амеба из плоти и крови. До смешного легко умиравшая при всех тех возможностях извращать законы физики.

И то что ему наконец позволили зачистить само-названный город этих амеб, было лишь закономерностью, уж больно долго он мозолил глаза сильным и *действительно* сильным мира сего. Необычным оставалась лишь тот факт, что такой приказ пришел от организации, в которую он с десятков лет был заслан шпионом, что уже мягко так должно было намекать, что этого за ними раньше не числилось. Не в таких масштабах по крайней мере. Что-то заставило червей наконец вылезти наружу и лишь на его уже не такие молодые плечи легла задача выяснить что за этим стояло, и как этому помешать. Желательно при этом оставшись в одном куске, но на счет этого Доу уже давно не переживал. Все рано или поздно умрут, и раз его дело называют правым, то кто он такой чтобы отказываться за него сдохнуть?

Злополучная белая папка давала куда больше вопросов чем ответов, даже подбивая его пойти на рискованный шаг и перехватить цель захвата, вместо того чтобы по старинке, удостовериться что даже тело оной не будет найдено в обозримом будущем. Его вторые работодатели конечно никогда не отличались человеколюбием, ровно, как и здравым смыслом, но даже для них теракт рассчитанный унести по меньшей мере десять тысяч жизней, в размен на одного пленника был перебором. Тем более что вся эта десятка была

поголовно магами — потенциальными рекрутами и основой их идеологии.

Как и ожидалось поиск информации о цели выдал абсолютно ничем не примечательную предысторию — мастера затирать прошлое были у любой организации такого масштаба. Так что приходилось работать лишь с тем фактом что пусть его и приказано было брать живым, но при этом дополнительно было указано что разрешалось применение силы вплоть до бесповоротного повреждения конечностей и внутренних органов. Обычно так уточняют либо если только и «тело» и требовалось, либо если захват по-другому невозможен. Обе вероятности интриговали своей возможностью, указать направление работы верхов, ровно, как и грозили огромными неприятностями если кража заложника сорвется.

За свою жизнь Доу видел, и как рисковавшие пили шампанское, и как их остатки отскребали от асфальта. Порой это был один и тот же человек с разницей всего в несколько дней. Их всех объединял горящий в глаза огонь, который у него давно погас. Да и спустя столько операций по смене внешности, это были уже не его глаза. Равнодушная логика твердила что лучше будет избавиться от цели — и не собирался игнорировать ее голос и в этот раз, как раз благодаря такому подходу дожив до своих лет.

И потому рядом с белой, появилась красная папка. В ней было куда меньше листов, они были написаны от руки... и их содержимое не имело никакого смысла. Ну, точнее это был самый стандартный брифинг, который только можно было бы себе представить, текст которого был лишен возможности быть двояко-понятым. Потому что играл роль не он, но его запах. Идеально переусложненная система включавшая в себя специальный состав чернил, способных обмануть даже точнейшие спектрометры, и специально-модифицированной нервной системы, которая должна была на них реагировать. Зачастую избыточная и от того почти не применяющаяся система передачи информации спящим агентам, позволила ему на виду у всей вражеской организации внести совершенно незначительные с механической точки зрения, коррективы. Как только они увидят цель захвата — тут же забудут о ее статусе и вот так призванный «взять живьем», окажется лишь очередной жертвой ужасающей трагедии.

«Блистательная операция, замаскированная под банальную халатность — что может быть лучше?» — спросил сам себя Джон Доу, и тут же самому себе дал ответ, — «Конечное же наблюдать за тем как один твой враг истребляет другого». Он в любом случае не спит, чтобы потерять такую возможность от свалившегося груза сожалений вызванного тем фактом, что по одну из сторон баррикад оказались фактически дети, или если говорить правильнее подростки. Возможно будь у него собственные и знание про, то что он никак не предотвратил подобную трагедию завело его в петлю, но к текущему моменту ему только что и оставалась вопрошать, о том, что могло бы быть, раз за разом совершая все более жестокие преступления против человечества.

Чисто из праздного интереса он хотел бы хоть одним глазком взглянуть на собственную душу, как для того чтобы увидеть, как она черна, так, и чтобы убедиться, что она у него есть в первую очередь. Но это так, одна из невыполнимых задач в порядке бреда. Да и в любом случае, это знание бессмысленно. Ведь нету Бога, которому он мог бы исповедаться, попросив об спасении.

Пока нету...

Ужасающей силы взрыв сотряс все здание стадиона. Он хоть и с трудом, но смогу

устоять на ногах после первого же толчка оперившись всем правым боком об стену. Но вот его так и не успевшая представиться собеседница, оказалась не столь удачлива, потеряв опору и беспомощно завалившись на пол. Многочисленные недостаточно хорошо закрепленные горшки в саду, сорвались со своих мест, добавляя к какофонии взрывов еще и звон бьющейся керамики. Лишь Божьей Милостью их осколки не зацепили девушку, ну, а когда начал рушиться потолок возможность остаться безучастным пропала. Впрочем, в момент, когда вырванные из камня прутья понеслись на свернувшуюся в страхе миниатюрную фигуру, его тело в любом случае среагировало вперед разума, накрывая её.

Бок и лопатки обожгло болью от скользнувших по ним стальных штырей, а обрушившиеся следом куски крыши, только добавили повреждений. Но для него они были ничтожны не заставив двинуться ни на йоту. От поднявшейся пыли застывшая под его руками девушка закашлялась, и в тот же момент, до нее наконец дошло произошедшее судя по расширившимся от ужаса глазам. Ни говоря ни слова он начал медленно распрямляться, следя за тем чтобы кусок потолка лежавший на его спине при падении не навредил девушке. Подобная предосторожность даже не понадобилась так как выросшие прямо из земли около его ног, каменные руки переняли на себя весь вес, осторожно опустив фрагмент на кучу таких же в стороне.

— Вы в порядке?! — взволнованным голосом, огласила о своем присутствии в данной сцене мисс Рашель, которая судя по всему последовала за ним с трибун стадиона. Он не мог отрицать что замороженный целью с легкостью бы упустил слезку, но разобраться с последствиями этого можно будет уже когда их текущая ситуация разрешится.

— Ты в порядке? — переадресовал он вопрос, так и не двинувшейся девушке на полу. Какое-то время она непонимающе смотрела на него снизу-вверх, после чего спохватившись быстро закивала головой и лишь после этого предприняв судорожные попытки подняться на ноги. Ухватив ее за предплечье и аккуратно поставив вертикально, он наконец повернул голову, коротко отвечая, — мы в порядке.

— А мне вот так не кажется, — сузив глаза мисс Рашель быстро покрыла разделявшее их расстояние пристально рассматривая его спину. Пыль, набившаяся в места с содранной плотью, должно быть делала картину, представшую перед ее глазами, ужасной, что и читалась в шокированном взгляде.

— Твои раны! — его несостоявшаяся собеседница была куда как менее скупа на эмоции, едва ли в обморок, не падая от подобного зрелища, и судя по увлажнившимся векам, единственное что удерживало ту в сознании — чувство вины, смешенное с благодарностью за то, что он принял ущерб на себя.

Безмолвной осталась лишь четвертая участница их импровизированной группы — одна из студенток мисс Рашель, наличие которой он тоже обнаружил лишь сейчас. И хоть полнился ее взгляд подозрением, но даже в нем то и дело проскакивало сострадание.

— Они только выглядят серьезными, — обращаясь одновременно ко всем, но смотря лишь на другого Воина Господнего, поспешил успокоить он, — но я почти не пострадал, — но по какой-то причине его слова вызвали совершенно противоположный эффект. Глядя на спокойствие, с которым он пытался их в этом убедить, мисс Рашель лишь сильнее нахмурилась, и бросив взгляд себе за спину — на обрушившийся проход, покачала головой:

— Может боли ты и не чувствуешь, потому и считаешь, что все нормально, но это только потому что у тебя должно быть куча адреналина в крови из-за шока, — серьезно заявила она, даже не подозревая насколько далеко находится от правды. Боль он как раз

более чем испытывал, просто давно привыкнув к ней не подавал виду. Регенерация потихоньку разбиралась с последствиями повреждений, экономя энергию и не выходя даже на сотую часть от своих сил из-за отсутствия, подстегивающего фактора, — в такой ситуации для тебя же будет лучше просто лечь, пока мы не разберемся что произошло и не приведем подмогу. Надо еще остановить кровотечение, но с таким количеством пыли в ранах, перевязка сделает только хуже, — продолжила командовать Рашель, после чего виновато добавила, — я не смогу достать такие крохотные куски, не повредив тебе еще больше, так что придется довольствоваться полумерами, — еще до того, как та успела кивнуть, ее студентка приблизилась вплотную, создав в руках ледяной валик.

— Если есть внутреннее кровотечение — это должно помочь, — все еще настороженно пояснила она, взглядом прося разрешение дотронуться до его спины.

— Простите! — всхлипывая, переводила взгляд между ними тремя, другая студентка, — он пострадал, спасая меня, а моя магия бесполезна, и я никак не могу...

— Спокойно, дыши глубже, — перебила ее Рашель, — ты..., — подстегивающее протянув она заглянула той в глаза.

— Беатрис, — и вот таким воистину абсурдным образом и спала пелена с ее имени.

— Так вот, Беатрис, — тебя никто, ни в чем не винит. Моя магия тоже оказалась бесполезна. Главное не поддаваться панике и ждать спасателей, — успокаивающе положила она той руку на плечо. Наблюдая за этим он как-то даже пропустил момент, когда обжигающая прохлада коснулась его спины.

— Будет удобнее если ты ляжешь, — раздался требовательный голос позади него, а давление на лопатки возросло. И только сейчас он с удивлением осознал настолько, казалось бы, лежавший на поверхности факт, что все трое из них находились в шоковом состоянии. Поэтому так и сосредоточились на его повреждениях, чтобы занять свой мозг хоть чем-то, вытворив из него панику.

Когда-то он вел себя ровно точно так же, но с годами войны давно закалил свой дух, ровно, как и все те бок о бок с кем ему приходилось сражаться. Он банально отвык видеть панику хоть в каких-то ее проявлениях и потому не сразу то и понял, что суетившимся вокруг девушкам, подобный опыт взять было по сути своей и неоткуда. Рашель не отличалась бесшабашностью Розы и потому и не влезала во всякие передраги, ну, а у первокурсниц и не должно было быть возможности лично поучаствовать в них, в таком возрасте.

Стоило отдать им должное, даже так они неплохо справлялись с подавлением паники. Рашель помогала директорская ответственность и статус взрослого из-за которых она должна была держаться, неназванная, заглушала ту просачивающимся сквозь мимику цинизмом, а Беатрис... ну Беатрис как раз реагировало в соответствии с возрастом, но не падала в обморок и то благо.

— Связи нет, — сверившись с телефоном, огласила Рашель тем временем, — боюсь, что у меня не остается иного выхода кроме как самой пойти проверить что случилось, пока вы побудете здесь. Все что могло — уже должно было обвалиться, так что тут должно быть безопасно. Отдыхайте и экономьте силы до моего прибытия.

— Вам лучше лечь, — опять вернулась к этой теме Беатрис, судя по всему желая внести и свою лепту. Опустившись на колени она смущаясь похлопала по ним руками, и стараясь не встречаться с ним взглядом, пробормотала, — вот..., — и тем самым сама этого не подозревая спасла Рашель, которая на лишнюю секунду задержалась чтобы посмотреть на это милое действие.

Очередной взрыв раздался куда ближе — буквально с противоположной от той у которой они сидели стены, проделав в ней дыру, оглушая их всех. На этот раз удержаться на ногах не вышло ни у кого, и лишь дернувшись в последний момент ему удалось не придавить стоявшую позади девушку при падении. Не дав им хотя бы дух перевести, не говоря уже о том, чтобы прийти в себя, через дыру в помещение ворвалось четверо солдат, тут же направляя свое оружие на них.

Даже не смотря на то что она едва должна была оставаться в сознании, Рашель не задумываясь вскочила на ноги. Из ее ушей текла кровь, а сама она шаталась, что свидетельствовало о сильной контузии. Мало какой маг в таком состоянии мог применить даже базовое заклинание, не говоря уже о чем-то серьезном, и понимая это она отказалась просто смотреть как студентов будут убивать, приготовившись закрыть их своим телом.

Вот только товарищи были нужны совершенно не для того чтобы просто смотреть за их смертью. Не мешкая больше ни секунды, он дернул Рашель себе за спину, и судя по раздавшемуся, отчетливо слышимому, хрусту слегка перестаравшись в процессе, принял на себя град снарядов. В его эпоху ручное огнестрельное оружие, можно сказать, только начинало свой путь ограничиваясь неповоротливыми однозарядными мушкетами. Стрелять из такого ему довелось лишь однажды и сказать, что он не был впечатлён — ничего не сказать. По сравнению с ним, новые экземпляры очень сильно отличались в положительную сторону — больше боезапас и как следствие больше скорострельность, больше точность, меньше размер. Лучше, буквально по всем параметрам... кроме останавливающей силы. Снаряды глубоко забуриваясь плоть, они тем не менее не могли сдвинуть его с места и на миллиметр.

Два десятка пуль успели влететь ему в грудь, прежде чем солдаты заметили что-то неладное переводя стрельбу на голову и конечности чтобы с гарантией вывести его из строя. Вот только они даже не догадывались что допустили фундаментальную ошибку еще в самом начале. Солнечный свет пробивался сквозь обрушившийся фрагмент крыши нежно касаясь его кожи и как следствие вместо того чтобы пасть под обстрелом, он медленно продвигался вперед. За скрытыми маской лицами, должны быть обученные солдаты раз уж не было эмоций за спуском курка, но даже их его способность к регенерации повергла в ужас. Созданное руками человека никогда не сравниться с силой Господа и потому судьбой им было предначертано пасть. Он не испытывал к ним ни капли ненависти, ибо вела их не своя воля, но приказы. И равного ответа ждал в ответ приближаясь ближе.

Активация основной способности навредила бы оставшимся позади и потому ограничен он был лишь своим телом. Впрочем, все решилось еще до того, как он приблизился на достаточное расстояние. Сухо щелкнули автоматы извещая о том, что кончились боеприпасы и следом раздалось четыре тихих вскрика, когда тела нападавших были пронзены земляными кольями. Повернувшись он увидел, как морившаяся от боли в предплечье Рашель, убрала обе руки от земли, протяжно вздохнув. Но не было в ее взгляде облегчения, ровно, как и у двух оставшихся. С ужасом они наблюдали как его плоть с чавканьем зарастала от полученных ран, а раздробленные кости возвращались на место возвращая ему человеческий облик. Только когда обзор стал шире, он понял, что один из снарядов прошил его глаз, сейчас же выпав из восстановившейся глазницы прибавляя к звону опадающих пуль свою ноту.

— Всем стоять, работаю я! — разорвал подымающуюся тишину крик пробившей стену завала тенями Розы. Осмотрев ситуацию, она остановила свой взгляд на уже подходившем к концу процессе регенерации, после чего подняла голову к небу, протянув, — ой-ой, я

кажется не вовремя, пожалуй, заскочу попозже.

— Стоять! — натурально рывкнула Рашель, когда Роза уже начала разворачиваться, приковав ту на месте, — мисс Роза, не могли бы Вы пояснить что только-что произошло?! Вас это тоже касается, — с холодом за которым скрывалось беспокойство обратилась она уже к нему. Её студентка, при этом поднявшись на ноги укрывалась за спиной директрисы умудряясь выглядеть одновременно довольной и напуганной. А Беатрис, не сумев даже подняться, прижалась к ноге Рашель, уперевшись в нее лицом, будучи слишком напуганной чтобы даже смотреть в его сторону.

Непроизвольно и он отвел взгляд, не позволяя эмоциям снова взять вверх. Ему никогда не приходилось задумываться как его регенерация выглядела со стороны, потому что она всегда происходила в бою с Кошмарами, которые перетягивали все внимание на себя. И, пожалуй, как раз с первым его выходом на бой против него он и мог сравнить их реакцию...

Ну пускай все, так и будет. Не пристало воинам, ходящим подле него дрожать от страха, пусть же лик его способности закалит их души пред реальным сражением. Если такова воля Господа — он готов уподобиться Кошмару, ступенью став на пути восхождения нового Его Воинства.

Сделав вид что не заметил, как вздрогнула Беатрис, наконец осмелев достаточно чтобы бросить на него свой взгляд он повернулся к Розе. Исключительно мимикой за какие-то жалкие секунды ей удалось донести все глубину разочарования необходимостью объяснить подобное, дополненное предложением по-быстрому сейчас отступить, и потом думать, как выкрутиться из ситуации.

— Я жду! — властно потребовала Рашель, видимо устав от их переглядываний. Протяжно вздохнув Роза, покорилась судьбе, начав с пересказа, произошедшего:

— Ну, на стадион напали. Как я поняла заранее разложили бомбы так что трибуны и большая часть сидевших на них в момент взлетели на воздух, — почесав щеку как бы невзначай прояснила она. Заметив, как расширились от понимания глаза Рашель, Роза поспешила добавить, — спокуха, твои студенточки собрались вокруг меня, выпрашивая автографы, так что, когда началась заварушка я прикрыла их тенью. С ними все в порядке — сейчас сидят с остальными выжившими дожидаются спасателей извне. Этих идиотов в масках, — кивнула она на пронзенные трупы, на трибуны выскочило просто море, ну я всем им и прописала путевку на тот свет. Потом поспешила к вам, по пути разобравшись еще с сотней таких. Пробила путь, а тут и вы. Вот и совершенно точно весь рассказ — давайте побыстрее пойдём отсюда, — с легким смешком она повернулась уходить, попытавшись избежать самой неудобной темы.

— Договаривайте мисс Роза, — пускай Рашель и явно оказалась в шоке от сообщения о нападении, а на моменте со студентками чуть не потеряла сознание, она не собиралась отступать от изначальной темы, желая прямо здесь и прямо сейчас узнать, чему стала свидетельницей. Не без причины опасаясь, что иной возможности может и не оказаться. Еще раз переглянувшись с ним, Роза еще более устало вздохнула, и без всякого энтузиазма все же произнесла:

— Ну... дело в том, что...

— Ну... дело в том, что..., — понизила тон Роза, — на самом деле он просто иллюзия, порожденная Вашими разумами и на самом деле его, никогда не существовало! — уверенно закивала она собственному рассказу. Разочарованными нелепостью её попытки увильнуть от нормального ответа, выглядели все, за исключением разве что Беатрис, которая все еще не до конца пришла в себя, — ой, ну не нравится и не надо, сейчас еще что-то придумаю, — даже слегка обижено пробормотала та, глядя на их лица.

— Хватит мисс Роза, — покачала головой Рашель, — просто расскажите уже правду — так будет лучше для всех. Но не пойми нас неправильно, — поспешила добавить она, обращаясь уже к нему, — мы ни в чем тебя не подозреваем и от всего сердца благодарны за то, что ты защитил нас. Просто и ты пойми — подобная регенерация выходит далеко за все пределы считающегося возможным, и откровенно шокирует, — сбивчиво подбирая слова пояснила та. После чего скосила взгляд на Беатрис, безмолвно добавляя к своему вопросу пункт, о том зачем же такому как он, та понадобилась.

— Шокирует? — хмыкнула Роза, сменив свой веселый тон, на куда как более привычный для нее властный, — разве ты не хотела сказать «ужасает до глубины души», а милая моя Рашель? — тени помещения начали неестественно извиваться, словно обрели объем, пока Роза медленно подошла поближе, — похоже кто-то слишком сильно в себя поверил, пережив столь жалкое нападение, — продолжила она иронично наклонив голову, — или это в тебе так адреналин играет, заставляя задавать вопросы, которые явно находятся за пределами понимания *обычного директора какой то там академии*, что скажешь? — попытавшись оправдаться, Рашель даже не успела набрать воздуха, перебитая ухмыльнувшейся Розой, — нет-нет, не говори, я сама сейчас догадаюсь, — приложив палец к губам, она притворно задумалась, медленно повернув голову пока перед ней не предстали мертвые солдаты, — ну как я сразу не догадалась?! — хлопнув в ладоши воскликнула она, — как я могла забыть об кураже после убийства?! Это же твой первый раз не так ли? Властвовать над чужими душами решая их судьбу в моменте — восхитительное ощущение, скажи! — из теней поднялись черные жгуты, обхватившие всех четверых мертвецов, — кажется, что, перейдя эту черту — тебе позволено уже все в этом мире! Море по колени, горы по плечо! — все распалась и распалась она, при этом не повышая голос. Увидевшая эту её сторону Рашель побледнела, а ее стойка и до того бывшая не крепкой из-за контузии, стала совсем шаткой. Дрожащей рукой она закрывала студентку, которая уже бросила свои попытки храбриться, находясь на грани обморока. Беатрис заскулила, опустив свою голову на пол и закрыв ее руками в попытке оградиться от происходящего ужаса, — да уж, в таком состоянии довольно просто перейти дорогу, тому, *кому не следует*. Например, знаешь, *кому-то* кто способен решить уже *твою* судьбу в мгновение ока. Как правило их может забавлять или умилять, подобная наглость и по доброте душевной, они могут даже ненадолго решить подыграть. Но знаешь, что случается, *подруга*, когда им это надоедает? — елеинно задала вопрос Роза, лишь для того, чтобы тут же самой на него ответить. Вторя сжато кулаку, сжалились и теневые пути превратив и так мертвых пленников в разбросанные по полу куски мяса, с громким мерзким лопающимся звуком. Ему вторил крик ужаса безымянной студентки, которая обмякнув опустилась на колени с полностью пустым взглядом. В воздухе появились нотки аммиачного запаха. Рашель инстинктивно дернулась и из-за дрожи в ногах

оступилась, начав заваливаться назад. Роза остановила ее падение мгновенно оказавшись перед ней, ухватив двумя пальцами за подбородок. Приблизив свое лицо к ее, она прошептала, — бу.

Стоило Розе только разжать пальцы как Рашель лишившись поддержки осела на пол, тут же поспешив отползти назад и обнять свою всхлипывающую студентку. Беатрис все так же лежала лицом в пол вся сжавшись. Ее тело била крупная дрожь.

— Ну что за прелестное зрелище, — полубовавшись деяниями рук своих, Роза повернулась к нему, после чего извлекла из кармана мятую купюру, недовольно протянув ее.

— Это к чему? — покорно принимая деньги поинтересовался он, совершенно никак не комментируя произошедшее до этого. У его Розы тоже было отвратительное чувство юмора.

— Как к чему? Я мысленно поспорила с тобой что мне удастся довести Рашель до «мокреньких штанишек», — лукаво протянула Роза, — Но она оказалась более стойкой чем я по первой думала, хотя было бы тут чему удивляться — она все же моя подруга, — начисто игнорируя факт, что уже в который за сегодня раз она своим примером подтверждала поговорку «с такими друзьями и врагов не надо», — Так что я отдаю тебе честно заработанный выигрыш, — подытожила она, — ну ладно, вот теперь можно и поговорить, — кивнув сама себе она развернулась и подошла к замершим на полу девушкам.

Удобно усевшись на соткавшийся из теней трон, Роза откашлялась и уже куда как более спокойным тоном торжественно заявила:

— Считайте, что вы прошли испытание и готовы узнать величайшие тайны этого мира! — подняв руки вверх, она спустя пару секунд поникла, и вздохнув упрекнула их, — не вижу улыбок на ваших лицах, да и лиц некоторых в принципе, — покосившись на Беатрис бросила она, — давайте приходите уже в себя, время не резиновое — скоро спасательная команда доберется досюда. Можно конечно запугать и их, — пожалала плечами Роза, — но там тертые калачи работают, могут и настоять на своем.

— Дай еще минуту, — как и следовало ожидать, первой сбросила наваждение Рашель, продолжая успокаивающе гладить свою студентку по голове. Она сосредоточила свой взгляд на Беатрис, стараясь не смотреть в их с Розой сторону, и с тоской замерла не зная как лучше поступить.

— А зачем собственно ломать, то что работает? — философски пробормотала Роза, глядя за этой возней. Тени подхватили дрожащую девушку, которая даже не предприняла никаких попыток вырваться, застыв на месте, и перенесли ее на колени к Розе, которая следуя примеру своей коллеги принялась гладить Беатрис по голове. То, что это вызвало совершенно противоположный, судя по тихим всхлипам, эффект и говорить не стоило.

И вот в такой абсурдной обстановке и должен был состояться разговор, от которого неиронично зависела судьба всего мира.

— Можешь говорить, — дождавшись пока ее студентка достаточно придет в себя, подтвердив готовность кивком, и отдышавшись сама попросила Рашель. Судя по выражению ее лица, та уже сотню раз пожалела о том, что задала вопрос изначально, но все еще не собиралась отступать, не услышав ответ, каким бы он ни был. Подобная решительность была достойна лишь восхищения.

— Ну для начала, наверное, стоит прояснить что несмотря на все это шуточное запугивание, я изначально собиралась все вам рассказать, — улыбнувшись покачала головой Роза, — ну по крайней мере одной из вас точно, — добавила она, опустив взгляд на умудрившуюся каким-то образом еще сильнее сжаться Беатрис, — но так как мне все равно

надо было избавиться от этих молодцев, — махнув рукой на место заполненное разорванными человеческими остатками, продолжила она, — мало ли вдруг у кого-то из них оказалась бы при себе рабочая прослушка, то решила почему бы раз уж подвернулась такая возможность не совместить приятное с полезным. Неужели я переборщила? — картинно захлопав глазами невинно поинтересовалась Роза.

— Да, — коротко ответил он, понимая, что в таком состоянии, никто кроме него не станет высказываться, — ты определенно переборщила.

— Ой, да с кем не бывает, — отмахнулась она, продолжая как ни в чем не бывало, — собственно к чему такие предосторожности, только давайте чур без обмороков, — дождавшись легкого кивка от Рашель, Роза поведала, — через полгода этому миру придет конец.

— Что? — из-за небрежности, с которым это было сказано, до Рашель даже не сразу дошел смысл слов. И только через пару секунд поняв, что Роза не шутила, недоумение сменилось ужасом, — что?! — от ее крика две студентки вздрогнули, постепенно осознавая сказанное. Кода атмосфера достигла пика мрачности, Роза все же снизошла до того чтобы пояснить более развернуто:

— Это была плохая новость, — кивнула она, — хорошая же состоит в том, что через полгода «конец» только начнется. На нашу с вам родную планету ползут монстрики за пределами людского понимания, воплощающие страхи всего человечества, — то, насколько буднично Роза описывала все эти события, даже завораживало, — отобьёмся — мы молодцы, продолжаем тут жить. Не отобьёмся — не отобьемся, — пожала она плечами, — пока все понятно?

— Нет, — полностью сбитая с толку пробормотала Рашель.

— Вот и отлично, продолжаем, — проигнорировала ее Роза, — силенок у нас в целом немало, но против такой дряни, лишним ничего не будет. И вот тут в игру вступают наши козырные карты, оставленные другим миром. Собственно, можете любить и жаловать козырь номер раз, — она указала рукой себе за спину, прямо на него, — и козырь номер два, — потрепала она Беатрис за щеку, — их силы выходят за рамки обычного, так что отучайтесь удивляться.

— Погоди-погоди, — подняла в защитном жесте руки Рашель, — каком еще другом мире?! — ухватилась за брошенную, казалось бы, вскользь фразу она.

— Самом обычном, — пожала плечами Роза, успешно делая вид что сама не была настолько же шокирована узнав об этом, — если говорить конкретнее — то не другом мире, а другой ветке развития нашего мира. Из значительных отличий там почти трехлетняя разница во времени, в их сторону. А, — словно только что вспомнив дополнила она, щелкнув пальцами, — еще там жив Бог. Ну был жив до того, как тот мир пал.

Диалог снова ушел на паузу из-за полного шока одной из сторон. Рашель поочередно открывала и закрывала рот лишившись дара речи, ее студентка с силой заехала себе кулаком по лицу, чуть не упав из-за этого, и все только чтобы убедиться в реальности происходящего. Беатрис продолжала притворяться статуей, в ее случае было уместнее сказать — мягкой игрушкой, замерев на коленях Розы, пока она сама с ехидной с улыбкой наблюдала за последствиями своих слов, совершенно точно не отыгрываясь за собственную реакцию.

— Ладно второй раз это уже не так весело, — быстро разочаровавшись в этом, разорвала та воцарившуюся тишину, — шокирует я знаю, но давайте вы дослушаете до конца и потом, когда мы доставим вас к уцелевшим, можете офигевать сколько влезет. Такс, на

чем я там остановилась. А, точно — Бог. Так вот как раз он и раздал все эти суперкрутые силы людям, и пускай в нашем варианте Он сам уже давно «отошел от дел», но вот дары никуда не делись, чему вы как раз были свидетельницами. Мой студент конечно вообще особый случай, так, как и его воспоминания перенеслись из того погибшего мира, но тянуть из него информацию та еще задачка — хотите сами потом этим займетесь. И только посмейте потом жаловаться, что я не предупредила о сложности, — нравоучительно покачала пальцем Роза, — из того что он все же соизволил рассказать — это собственно наличие тех самых козырей, которые запомнились ему за период их войны. И вот для поиска их как раз и прибыли на это тупое мероприятие, и, если кое-кто ничего не напутал — не прогадали, — погладила она Беатрис по голове, — ну как довольны откровениями? — поинтересовалась Роза у собравшихся, — вопросы?

— Что нам теперь делать? — на этот раз говорившей или точнее шепчущей оказалась молчаливая весь разговор до этого студентка. Молчаливо поддерживая ту Рашель повернулась к Розе за ответом.

— Выбраться отсюда, — начала загибать пальцы она, — дойти до зоны с выжившими, и конкретно тебе — переодеть штаны.

— Я не об этом! — страх понемногу начал отступать, позволяя смущению залить ее лицо.

— Я знаю, — хмыкнула Роза, — просто не понимаю, что в этом непонятного. Жизнь продолжается, только теперь надо держать в голове что мирной ей осталось быть всего шесть месяцев и готовиться по мере сил. И искать козыри разумеется, — пожала она плечами, — у тебя мисс Козырь, опустила она взгляд на Беатрис, — к этому всему добавляется еще и развитие способностей, чтобы не пришлось учиться боем. Ты меня вообще слышишь? — не дождавшись ответа Роза взяла ее за плечи и пару раз встряхнула, насильно выводя из шокового состояния. Смотреть на то как ее и так миниатюрное тело непроизвольно сжалось под воздействием вернувшегося страха, без жалости было просто невозможно и потому он малодушно отвел взгляд.

— Да... слышу, — а вот ее саму оказалось еле слышно из-за того насколько тихо Беатрис говорила.

— Ну раз слышишь, то запомни, что тебе придется позвонить родителям, — начало было командовать Роза, нарвавшись на неожиданный ответ:

— Я... сирота...

— Ну и отлично! — нисколько не растерялась она.

— Отлично?! — в глазах, которым Рашель смотрела Розу в ответ на такие слова, читалось неприкрытое возмущение.

— Не возникнет проблем при переводе в твою академию, — спокойно выдержав ее взгляд пожала плечами Роза, — ее собственная группа, то — того... уменьшилась в объеме. Если от каждого по пробирке наберется — уже чудо, — сообщила она таким незамысловатым образом эту чудовищную новость она. Какое-то время Беатрис тупо моргала, бездумно глядя перед собой, но с последним сообщением и так державшиеся на последнем издыхании сознание не выдержало, — и она упала в обморок, — закатив глаза прокомментировала это Роза, подымаясь со своего «трона» с девушкой на руках, — на, она одна из твоих — тебе ее и таскать, — повернувшись к нему безапелляционно заявила та.

С осторожностью, чтобы не потревожить, приняв Беатрис из рук Розы, он медленно направился к исходному выходу, переступая через все лежавшие на полу обломки и кучи

земли. В голове у двух сидевших на полу девушек видимо что-то щелкнуло, или говоря по правде, скорее всего они просто не хотели оставаться наедине с Розой, так что поднимаясь сама Рашель и помогая целой рукой подняться студентке, они, отставая на три шага пристроились позади него. Им обоим было, о чем подумать, так что шли те молча поддерживая друг друга.

Роза поглядела в спину их процессии, обернулась посмотреть на разрушенное помещение и нырнула в тень оказавшись аккуратно возле него.

— Могла бы и поспокойнее им объяснить, — тихо, так чтобы никто кроме нее не услышал произнес он.

— Окей, может я и немного перегнула палку, — признала Роза, но тут же ее тон стал куда серьезнее, — но, ты сам должен прекрасно понимать, что лучше уж так. Мы тут не в игрушки играем — и чем раньше они это поймут — тем больше пользы принесут в целом.

— Или сломаются так и не успев сделать вообще ничего, — парировал он ее слова. На сломленных людей ему тоже довелось насмотреться и оттого насколько девушки и конкретно Беатрис в моменте на них были похожи, в его груди вспыхнуло неприятное ощущение.

— Можешь не беспокоиться насчет этого, — на удивление спокойным тоном ответила та, — благодаря тени я не дойду до грани, — честно говоря он даже не задумывался о подобном варианте применения этой способности, в основном потому что прошлая Роза в принципе мало конкретики давала о ней. Если она и использовала ее схожим образом — то как раз для того чтобы с гарантией ломать.

— Полагаюсь на тебя, — не найдя больше аргументов кивнул он.

— То-то же, — хмыкнула Роза, — к тому же, — ее тон стал более заговорщическим, — сегодня мы успешно протестировали один из вариантов раскрытия правды. Попрошу у знакомых пистолет и при следующей встрече с козырем, выпущу обойму тебе в голову. Пока он будет офигивать от твоего «воскрешения», мы его запугаем, а потом расскажем, что и почем. Как показала практика, — она ненадолго обернулась, посмотрев на вздрогнувших от этого девушек, работает безотказно позволяя сэкономить кучу времени на фазу отрицания.

— То-есть ты хочешь сказать, что лучше бы я при первой встрече с тобой, воткнул себе в голову нож, а потом достав его как ни в чем не бывало, начал рассказывать кто я и что делаю в твое кабинете, так получается?

— Ну знаешь, — протянула Роза, — увидев такое я бы как минимум оказалась достаточно заинтригована чтобы выслушать тебя.

— Не додумался получается, — с легкой улыбкой признал он, — хорошо, что сразу попал под крыло к той, кто смогла придумать такой гениальный план.

— Еще бы, — с карикатурной надменностью вскинула Роза голову, — теперь осталось только решить проблему с нахождением других. Теракты знаешь ли не способствуют спокойствию в обществе, так что на пару месяцев точно, мы остались без каких-либо настолько массовых сходок.

— Полагаюсь на тебя, — не найдя что сказать в такой ситуации повторил он.

— Ну, да, куда ты денешься, — проворчала Роза, — умел бы нормально фотороботы составлять, вообще бы перестал быть нужен.

Элиза стояла, прислонившись к двери своего автомобиля и неторопливо потягивала сигарету за сигаретой. Начавшая уже собираться толпа спасательных служб и

немногочисленных неравнодушных гражданских не замечала ее. Сквозь ворота магического городка были даже с такого расстояния видны нанесенные взрывчаткой повреждения. Даже по самым скромным прикидкам, на реставрацию потребуется столько денег, что уже сейчас можно было с уверенностью заявлять, что это место не оправиться от ущерба.

Не говоря уже о том, что, если бы деньги таки нашлись постройку бы все равно завернули под предлогом страха повторения подобной трагедии. Лицемерная отговорка от лицемерных людей, которые сейчас в срочном порядке готовили трогательную речь, о том, как скорбели о жертвах этого теракта. Зажав сигарету в зубах, она достала мобильный телефон, не глядя набирая номер. Спустя пару секунд гудков раздался характерный щелчок, извещающий о том, что связь установлена.

— Ну? — не мешкая коротко поинтересовалась Элиза у адресата.

— Все прошло без сучка и задоринки. Они клюнули, — получила она своей ответ полнившимся иронии голосом, тут же вжав отбой. По итогу ей даже не пришлось вмешиваться.

Заученным движением, одной рукой Элиза сняла крышку с телефона извлекая сим-карту, которую тут же бросила на асфальт давя ногой. Их никоим образом не могли отследить, потому что даже не знали куда смотреть изначально, так что данное действие она проделала уже скорее по привычке.

Дурак — всегда уверен. Умный — всегда сомневается. И потому что бы обмануть их обоим нужно подать лживую правду.

Пусть их достопочтенные противники радуются, что смогли успешно обмануть их невежественных союзников — никто не отбирает у них эту победу. Доставшаяся жертвами и трудом она не подвергнется сомнениям до того, как напрямую с ними встретиться. И тогда думавшие наперед поддадутся своей мудрости, что станет ключом для врат поражения. Путь их победы правдив в своей ошибочности и потому, не смогут они его не выбрать. Хор умных глупцов сыграет последнюю мелодия старого мира и она же станет колыбелью для того что придет ему на смену. Их интеллект — главное достоинство замкнется на параболе людских желаний и воплотив его величайшее достижение они совершат величайшую ошибку.

Ибо человек не способен осознать деяния тех сущностей, что пробрили себе путь в царство, возвышенное над ними. Скрытая от глаз цепь удержит мир от падения и последнее оставшееся звено уже обречённо занять в ней свое место.

— Все ради нового Бога.

Худшее свойство трагедий состоит в их внезапности. Вот ты живешь обычной жизнью, а уже в следующее мгновение безоблачное небо оказывается закрыто грозowymi облаками. Чудовищный сон, спасенье от которого, казалось бы, находится так близко — стоит лишь проснуться и все наконец вернется в норму! Вот только Беатрис не спала. Придя в сознание еще в коридоре, спустя жалкий десяток минут от того как отключилась, она была вынуждена принять реальность произошедшего. Страшась смотреть в глаза собственному спасителю, который осторожно нес ее на руках, Беатрис притворялась спящей замерев без движения.

Слишком много вещей произошло за слишком короткий промежуток времени и потому ее разум находился в состоянии хаоса. Обрывки мыслей и фраз, с трудом складывались в цельную картину и наверняка только эта заторможенность и спасала ее от продолжения панической атаки. Какой-то другой мир, монстры ее избранность — Беатрис просто не понимала, как должна реагировать на подобное.

И главное... больше у нее не было у кого спросить. Немало человек из ее группы, были выходцами из того же детдома, где она провела большую часть жизни. Не сказать, что они дружили, все же она никогда не была достаточно компанейской для этого, предпочитая проводить время в саду за книгами. Но разделяя схожую судьбу, даже не сходясь характерами их группка неплохо ладила между собой, создавая ощущение неловкой семьи со множеством братьев и сестер.

А теперь они все мертвы. В тоже время как из-за абсолютно непонятных ей фактов, её спасли от подобной судьбы. «Почему я?!» — это вопрос раз за разом повторялся в голове Беатрис с самого момента ее пробуждения, но как бы сильно она не пыталась найти ответ — тот постоянно ускользал от осознания. Зачем Бог, о самом концепте которого она никогда раньше не задумалась наделил её этими силами, запустив цепочку событий, приведших к ее спасению? Чем она была так особенна?

Все множившиеся вопросы съедали ее разум сводя с ума. И только тихие переговоры её спасителя и пугающей женщины помогали Беатрис кое-как держаться на плаву. Она не слышала, о чем они говорили — в ушах все еще звучали автоматные очереди, перекрывающиеся шокирующими объявлениями, но вот спокойствие, с которым они видели диалог укутывало ее разрушающееся сознание уютом, даря приятное чувство желанности.

Буквально ровесник дважды подставился, серьезно пострадав защищая не в последнюю очередь ее. Воспоминания о сцене его регенерации от пуль до сих пор вызывали у нее дрожь. Только представляя какую боль, он должен был испытывать в процессе Беатрис становилось дурно — и тем не менее, в его глазах не было и капли неуверенности или страха. Даже больше, за брошенным им вскользь взглядом, перед появлением женщины с теньями, читалась явное облегчение и решительность. Что-то видя в Беатрис он, выглядел так, словно было готов бросаться под пули сколь угодно раз, если это потребуется. И хоть это были лишь ее домыслы, но Беатрис хотелось верить, что за этим стояло нечто большее чем защита другого «козыря» — все же он защитил и двух других, «обычных» людей.

Ее жизнь оценили намного выше чем она когда-либо могла подумать и потому до крови прикусив губу Беатрис держалась. Не для себя, но, чтобы оправдать чужие ожидания, как и много лет до этого. Так всегда было проще. Намного проще.

От погружения в свои мысли ее оторвал нарастающий шум в которой Беатрис могла

разобрать лишь отдельные команды: «Здесь», «Сюда», «Нужна помощь». Потеряв счет времени, она даже не сразу поняла, что они уже порядком прошли — достаточно чтобы оказаться в месте сбора выживших. Различив даже за общим гулом недовольное «цыканье», раздавшееся справа, Беатрис отставила размышления на задний план погрузившись в слух — ожидая пока ей скажут, что нужно будет делать.

— Ждите здесь, я постараюсь решить все по-быстрому, — было коротко брошено женским голосом, в котором она признала ужасающую женщину с тенями. Звать ее подобным образом было неуважительно и потому, когда подвернется возможность следовало узнать ее имя. Несший её, никак не ответил, а в следующее мгновение ощущение присутствия женщины пропало.

— Мы пойдем искать своих, — раздался позади голос Рашель, — если что-то потребуется — найдете, — в ее тоне отчетливо ощущалась нервозность и опаска. Не лучшая комбинация чтобы показывать её перед хищниками.

— Хорошо, — на этот раз он снизошел до ответа, судя по ощущениям слегка повернув голову. Торопливые шаги известили о том, что в каком-то смысле они остались наедине. Идеальная возможность наконец-то поблагодарить его за оба спасения. Вот только по итогу благодарившей оказалась не она, — спасибо, за то, что ты выжила... и прости, — от количества вложенной в эти слова тоски у нее ненадолго перехватило дыхание. Каков же был вес тревог что он возложил на себя, чтобы так беспокоиться за нее? Не желая разрушать интимность момента, ровно, как и, не зная, каким образом вообще могла бы ответить на подобное, Беатрис промолчала, отложив благодарность на более подходящее время.

Неспешно тянулись минуты, окружающий шум нарастал и словно становился ближе, а они так и продолжали молча стоять. Умиротворенность атмосферы позволяла ненадолго обособиться от мыслей, что более чем устраивало Беатрис. Постепенно она даже начала засыпать по-настоящему, придавленная нахлынувшей усталостью от переставшего вырабатываться адреналина. Легкий ветерок доносил до нее легкий запах гари и химикатов, но своей теплотой заслонял неудобства от них. И ровно в момент, когда Беатрис уже начала проваливаться в дрему, рядом с ним раздался бодрый голос:

— Все — я договорилась, — который тут же дополнился ворчанием, — чертовы бюрократы, сначала они значит говорят: «Пожалуйста, как можно детальнее», а потом бледнеют и просят остановиться, когда я, по доброте душевной, отдаю всю себя их просьбе. Пфф... неженки, — презрительно бросила она.

— Мисс Рашель просила передать что отошла к своим, — никак не комментируя ее слова, поделился держащий ее.

— Да, знаю — мы успели пересечься. Она на какое-то время застряла здесь, пока местные медики ее не подлатают, так что договорились решить организационные вопросы уже по приезду домой. И к слову об этом, — голос стал ближе и Беатрис несколько раз потыкали пальцем в щеку, — просыпаемся сонное царство, пора кое-что прояснить. Разлепив глаза она в первую очередь попыталась встать на ноги, но рука женщины, опустившаяся на ее живот, остановила Беатрис, — да не дергайся ты так, — тут же прилетело замечание, — мало ли что с тобой случилось после контузии. Нормально себя чувствуешь?

— Да..., — поспешила подтвердить Беатрис, но ее голос прозвучал куда тише чем она того хотела.

— Ну в целом я так и думала, — кивнула женщина, — просто надо было убедиться, а то

мало ли что. Не говоря уже о том, что у меня нет аптечки в машине, — отрешенно пробормотала она, отведя взгляд в сторону, — ну, не суть. Беатрис, так? — глядя ей прямо в глаза уточнила она и получив короткий кивок продолжила, — не знаю нужно ли представляться...

— Кхм, — вероятно из-за переизбытка наглости в этой фразе поспешил перебить ее парень, за что удостоился хмурого взгляда.

— Ну как бы то ни было, можешь звать меня Роза, — закончила предложение она, — и с этого момента тебе придется жить с осознанием факта что я твой опекун.

— Вы... мой опекун? — опешив от подобного поворота событий тупо переспросила Беатрис, не обнаружив признаков лжи на лице той.

— Ага, прошу любить и жаловать, — улыбнулась Роза, — мне немного пошли на встречу упростив процедуру, так что официальные документы доставят потом, ну, а так — это уже свершившийся факт.

— Вот как... — прошептала Беатрис, откровенно не зная, как реагировать на подобную информацию.

— Я вообще хотела удочерить тебя раз уж суть да дело, но помочь с этим они уже не смогли как бы сильно я их не запугивала, — как ни в чем не бывало продолжила рушить ее мироустройство женщина, — вернемся домой я конкретно так потрясу знакомого юриста, чтобы он подготовил бумаги поскорее.

Каждый сирота так или иначе мечтал о том, чтобы у него появилась семья и сама Беатрис не была исключением. Она делала все что у нее не попросили бы. Стремилась стать идеальной чтобы выбрали именно её. Но время шло и от детской надежды не осталось и следа. Лишь прошлые привычки остались с ней помогая приспособиться к окружающей среде. И вот в один момент, женщина которую она никогда до этого не видела, врывается в ее жизнь в самый абсурдный момент той. Одними словами напрочь перекрывает не успевший даже быть осознанным страх от нападавших с оружием, а потом как ни в чем не бывало, заявляет, что удочерит ее.

Казалось бы, прошедшие события уже давно переполнили чашу удивления Беатрис, и ее уже ничего не могло выбить из колеи. Но судя по увлажнившимся глазам, это оказалось настолько далеко от правды насколько вообще могло бы быть. Пару раз шмыгнув носом, она вытерла притаившиеся в уголках слезы, тыльной стороной ладони.

— Спасибо... спасибо, — только и смогла прошептать она, с трудом удерживаясь от того чтобы не разрыдаться.

— Ну все тише-тише, — оглянувшись по сторонам принялась утешать ее Роза, — а то люди знакомые со мной только по слухам опять неправильно все поймут, — в противовес своим же словам, она не выглядела ни капли обеспокоенной подобным исходом.

— Довела студентку до слез прежде чем увезти ее с собой, — ровным тоном подытожил происходящее так и не опустивший ее парень, — твое «внезапное удочерение» со стороны нельзя считать ничем иным кроме похищения.

— Твое мнение будет учтено, — закатила глаза Роза прежде чем наступить ему каблуком на ногу. Спустя пару секунд полного молчания в которые они втроем переглядывались между собой, та наконец, уточнила, — что вообще ничего?

— Вроде того, — пожав плечами ответил он.

— Справедливо, — хмыкнула Роза, наконец убирая ногу, — ладно потопали уже — у меня нет никакого желания находиться тут сверх необходимого.

— Давайте я хоть слезу... — осторожно предложила Беатрис, достаточно успокоившись чтобы начать чувствовать смущение.

— Да лежи уже, — отмахнулась Роза, поворачиваясь и направляясь в сторону входа. С легким толчком ее понесли следом, — тут осталось всего ничего до стоянки. Да и мало ли когда еще представиться такая возможность, — заговорщически пробормотала она.

— Перестань пытаться смутить Беатрис, — пришел тот к ней на помощь, пока она сама медленно заливалась краской.

— Я вообще-то пытаюсь смутить тебя, — тут же парировала Роза.

— Удачи, — хмыкнул тот.

— Тебе она понадобится куда больше моего, — тоном не предвещающим ничего хорошего пообещала женщина. Беатрис даже не пыталась вставить хоть слово, чтобы случайно не разрушить возникшую дружескую атмосферу, в которой так приятно было забыться.

Как и говорила Роза, пройдя совсем немного они уже оказались около главного выхода. Сновавшие туда-сюда люди, вне зависимости от своей профессии спешили освободить для них место, либо после секунды шока осознания, либо по приказу знающих коллег. Их компания произвольно притягивала взгляды, что в ее положении было очень смущающе, благо большая их часть доставалась вышагивавшей немного впереди женщине. Дойдя до конца, она расслабленно потянулась, после чего достав из кармана карточку пропуска с силой бросила ее в ближайшую стену сопроводив это словами:

— Ноги моей здесь больше не будет! — несчастный пластмассовый прямоугольник вошел в стену почти-что наполовину. Похлопав в ладоши с чувством выполненного долга, Роза, подходя к машине. Прежде чем снять сигнализацию ключом, она ехидно посмотрела на припаркованный рядом автобус покачав головой, — ну вот молодежь мы и столкнулись с проблемой, — открыв водительскую дверь, но еще не садясь внутрь, улыбнулась она, — мест у меня в машине — два, а пассажиров — три, и нам надо что-то сделать с этой арифметикой. На выбор два варианта: либо вы едете на одном месте, либо кому-то придется прокатиться в багажнике.

— Я поеду в багажнике, — не мешкая ни секунды отозвался парень. Глаза Розы сузились, и она хищно ответила:

— Неправильно. Залезайте давайте, — после чего своими действиями подала пример. Вздохнув и кивком извинившись, ее носильщик осторожно опустил ее на землю и открыв дверь под полный ликования взгляд Розы уселся на сидение приглашая ее следом. Отбросив смущение, Беатрис последовала за ним, и не успев даже толком усесться ему на колени была придавлена перегнувшейся со своего места Розой, которая ловко застегнула на них ремень безопасности вдавливая друг в друга, — если будет приставать — бей по яйцам, если не будет — бей по его пустой голове, — нравоучительно подняв палец проинструктировала она Беатрис.

— Ну и к чему все это? — не удостоив даже вниманием последнюю фразу поинтересовался тот.

— Здрасьте, — праведно возмутилась Роза, — а неопиту кто будет объяснять ее способности? У меня в багажнике ужасная акустика — даже пока двигатель заглушен тебя едва будет слышно в салоне оттуда, — Беатрис даже пару секунд подумывала над тем чтобы уточнить каким образом она об этом узнала, но вспомнив опыт Рашель, благоразумно решила промолчать.

— Я бы мог просто сказать тебе номер по списку, — предложил тот.

— Работа водителя — вести машину и ни на что не отвлекаться, чтобы потом не случилось аварии, — нравоучительно заявила она, попутно выезжая задом с парковки, не глядя ни в одно из зеркал, — не говоря уже о том, что я и так порядком за день наговорила. И вообще ты у нас ВрИО этого твоего Воинства пока-что, так что давай просвещай пополнение пока мы будем ехать.

— Беатрис, — не став больше спорить с Розой обратился он к ней.

— Да? Я слушаю... — наблюдая за его лицом в отражении пробормотала она.

— Начнем с того что еще не факт, что к этому моменту твоя способность пробудилась. А в случае моей ошибки — пробуждаться будет в принципе нечему. Но как бы там ни было с этого момента тебе нужно быть куда осторожнее и на всякий случай носить с собой хотя бы бинты, — серьезно предупредил он ее.

— Но ведь Вы...

— Способности каждого Воина Господнего по большей части уникальны. Среди тех что достались тебе нет регенерации, но есть своя цена, — пояснил тот, — Слушай внимательно, — дождавшись ее кивка он продолжил, — твоя способность состоит в том, что повреждения, тех кто любит тебя в значительно уменьшенном масштабе частично переносятся на твое тело, в свою очередь уже твои повреждения переносятся в полном объеме тем, кого любишь ты.

— Теперь понятно почему ты не хотел рассказывать в таком-то положении, — хмыкнула Роза, как только он закончил. Мозг Беатрис все еще обдумывающий как реагировать на потенциальное наличие у нее такой способности среагировал не сразу и потому прошло добрых пять секунд прежде чем она сжалась от смущения.

— Понятно почему мне надо быть осторожной, — кое как справившись с ним, пробормотала Беатрис.

— На этот раз без всяких задних мыслей спрошу, — повернув в их сторону голову произнесла Роза, — а то ж вы оба никогда не додумаетесь уточнить — что конкретно ты подразумеваешь под любовью? Платоническая, родительская, братская или ну ты понимаешь — та которой занимаются? — не особо завуалировав, поинтересовалась Роза, вызывая у Беатрис очередной приток крови к лицу.

— Зависит от того что владелец способности вкладывает в это слово, — после пары секунд размышлений дал тот ответ.

— Я никогда о таком не думала... — в школе она целиком сосредотачивалась на учебе, не имея как такового времени на то чтобы думать об отношениях и с переходом в академию ничего не поменялось. Воспитателей в детском доме она скорее уважала, чем любила, так как вынужденные следить сразу за многими они не то чтобы могли уделять особое внимание отдельному ребенку. По крайней мере не ей.

— Ох какие твои годы, — мечтательно пробормотала Роза, — успеется еще, но в любом случае ранить себя и уже тем более ранить тебя мы все равно не позволим, ну по крайней мере если один сорвиголова не будет просто *стоять* под пулями в следующий раз, — и не дав ей как следует оправиться от этих слов, продолжила, — маленькой раны на руке же хватит чтобы проверить не проявилась ли вдруг способность?

— Полсантиметра в глубину — иначе даже если перенос и состоится он будет незаметен, — выдал он свой вердикт, — и учитывайте, что оба участника испытывают боль соразмерную изначальному ранению.

— Ничего, прорвемся — где наша не пропадала, да Беатрис? — беззаботно заявила Роза, своим позитивом, не оставляя пространства для иного ответа:

— Да, я справлюсь.

— Вот это моя девочка! — вторя своим словам Роза протянула правую руку глядя девушку по голове. Теплота прикосновения вызывала небольшое головокружение и сильно успокаивала. Повернувшись посмотреть на пробегающим за окном пейзаж, когда Роза вернулась к управлению автомобилем, Беатрис осознала, что эмоциональные гонки успели ее порядочно вымотать.

Последний порыв решительности забрал у нее остатки энергии и под мягкое укачивание мчащегося по дороге автомобиля которому вторил тихий шум двигателя она сама не заметила, как уснула.

Проснувшись от мягкой остановки Беатрис поняла где находится только когда рука, находившаяся между ее головой и стеклом, чтобы она случайно не ударилась, вернулась на колено к своему обладателю.

— Ну что за молодёжь пошла, — ухмыльнулась Роза, глядя на то как она приходит в себя, — только сегодня встретились и уже переспали.

— Ты наблюдала за всем процессом — кем это тебя делает? — последовал ответ еще до того, как Беатрис успела утонуть в смущении.

— Ты с каких это пор шутить научился? — хмыкнула женщина, — ну ладно один-один. Мы кстати уже приехали спящая красавица, — и правда осмотревшись вокруг Беатрис увидела лишь абсолютно незнакомый до этого город. Выбравшись и дождавшись пока выберутся они, Роза поставила машину на сигнализацию и обратилась к парню: — завозить тебя домой — слишком большой крюк. Сам дойдешь не маленький. Если по дороге к тебе пристанут подозрительные личности — не забудь убедиться, что их тела не найдут. А на сегодня уже навоевались так что отбой. Встретимся на неделе если что.

— Спокойной ночи, — кивнув Розе и поочередно посмотрев на них обоих, пожелал он, тут же откланявшись уходя домой.

— И нам тоже уже пора, — подтолкнула она Беатрис за плечи в сторону дверей дорого выглядевшего небоскрёба. Не останавливаясь бросила: «Даров» консьержу, который сразу же поспешил сделать вид что не заметил их и пропустив ее вперед зашла в лифт. С тихим звоночком он довез их до двадцать-четвертого этажа, на котором оказалась ровно одна дверь. Открыв ее Роза, вальяжно зашла внутрь и затянув Беатрис за собой за руку.

— Теперь это твой новый дом! — торжественно сообщила она с порога, — я редко задерживаюсь тут надолго, так что он немного пустоват, но как говориться в пустоте — да не в обиде. Ванная налево — все остальное тоже где-то есть, — разуваясь продолжила объяснять она. Дождавшись пока туфли Беатрис окажутся рядом с ее собственными та пару секунд их разглядывала после чего заявила, — завтра идем тебе за одеждой, а сегодня возьмешь один из моих халатов. Мой руки, а я пока посмотрю, что есть из еды, — не дожидаясь ее ответа Роза пружинной походкой удалилась в сторону оной. Беатрис ничего не оставалась кроме как последовать приказу, и после недолгой возни уже сидела за столом напротив улыбающейся женщины.

— Как хорошо, что у меня всегда есть стратегический запас роллов, которые не надо разогревать, — кивнула та сама себе ставя тарелку с ними на стол, после чего нагнулась и достала стеклянную бутылку, — не рисовая, но тоже пойдет, — посмотрев на этикетку пробормотала Роза, принявшись разливать ту в заблаговременно подставленные чашки.

— Но я же не могу еще пить... — попыталась было воспротестовать Беатрис, но тут же была остановлена властным голосом:

— Детям после шестнадцати лет разрешается пить с разрешения и в присутствии опекунов или родителей. Второе это только вопрос времени, ну, а сегодня придется пользоваться первым, — заявила она, подтолкнув стакан поближе к девушке.

Зажмурившись та сделала большой глоток тут же закашлявшись, когда ее горло обожгло болью. Разошедшаяся после этого по телу теплота лишь немного скрасила это чувство.

— Ну вообще ее положено пить маленькими глотками, — показывая пример протянула Роза, — но я уважаю твой настрой. Ты уж не серчай, но пьяные куда честнее и впредь я не буду пользоваться такими дешевыми уловками, но сегодня особый случай, — покачивая чашку в Руках серьезно произнесла она, не отводя взгляда от Беатрис. Из-за подобного внимания та на автомате сжалась, подтянув под себя ноги, — своей улыбкой ты можешь обмануть себя, нашего дурочка или других людей — но только не меня. Я не люблю пользоваться этой способностью чтобы лезть другим в душу, по крайней мере если это не будет весело, но раз уж я теперь несу за тебя ответственность — то просто не могу не вмешаться. Так что скажи мне моя милая Беатрис, почему в твоей тени я вижу лишь руины? И что более важно почему ты убедила себя в том, что это нормально?

— Я... не понимаю, о чем вы говорите... не понимаю, со мной правда все нормально, — прошептала девушка, выдавливая из себя улыбку.

— Да? А почему же ты тогда плачешь? — до того, как Роза не обратила на это внимание сама Беатрис даже не замечала, как ее лицо прочертили две полоски слез. Как бы сильно она не пыталась заставить их остановиться, капли все продолжали литься замутняя ей обзор.

— Я не понимаю... — только и могла что повторять она пытаясь вытереть их.

— Тише-тише, — моментально оказавшаяся рядом Роза, обняла ее, — я здесь. Тебе больше нет смысла беспокоиться. Кто бы не сделал это с тобой — он либо уже мертв, либо умрет только попробовав приблизиться. Я тебе это обещаю как твоя новая мама...

Негативный или если выразаться конкретней: постыдный опыт — это тоже опыт. Или если вспоминать слова матери: «Редко что вообще идёт как задумано». Именно об этом думала Ирэн, отсутствующим взглядом провожая стены магического городка, через автобусной окно. Царившие внутри настроения, кроме как гнетущими нельзя было назвать. Её однокурсницы не пострадали физически, но вот про ментальную составляющую так сказать уже было бы ложью. Некоторые до сих пор пребывали в прострации почти не реагирую на внешние раздражители, другие судорожно вызванивали родных всхлипывая убеждая что их, что себя в том, что все в порядке. Не исключено что некоторых она в принципе видела в последний раз и из-за страха те бросят академию. Повернув голову Ирэн посмотрела на свою подругу, которая пыталась отвлечься написанием статьи шепотом повторяя себе под нос о том, что опытные репортёры ничего не боятся. Тем временем она уже в десятый раз писала первую строчку до побелевших костяшек сжимая карандаш, только чтобы затем стереть её повторяя все по новой.

Да даже мисс Рашель судя по виду с трудом находила себе место, то и дело поворачиваясь со своего сиденья, чтобы тревожным взглядом обвести студенток. Доходят до неё та неизменно ободряюще кивала и только после этого немного успокоившись, разворачивалась обратно, сосредотачиваясь на своём телефоне.

В противовес им всем Ирэн чувствовала поразительно спокойствие. Да, она все ещё не смогла избавиться от привычки терять хладнокровие находясь в эпицентре событий, но по крайней мере быстро пришла в себя, когда опасность миновала. И глядя на произошедшее в подобном состоянии Ирэн более чем была довольна обменом двадцати минут позора на поистине бесценные знания. Без раздумий согласившись на него вновь — гордость важна лишь возможностью её отбросить ради результата. В особенности, когда он превосходил все возможные пределы ожиданий.

Прямое доказательство существования альтернативных веток истории было буквально подарено ей на пару с вещественным результатом деятельности самого Бога. Буквально неизмеримый потенциал всевозможных научных открытий, сам факт существования которых ранее находились в лучшем случае на этапе гипотез. И все это находилось чуть ли не на расстоянии вытянутой руки! К этому моменту Ирэн наконец осознала, что сорвала самой себе — ни в каком месте она не чувствовала себя спокойной, буквально разрываемая изнутри предвкушением!

Да почти полное отсутствие теоретической базы и ограниченные технологические возможности для измерений и анализа, несколько под остужали её пыл. Но наличие подопытного образца низводило их до ранга всего лишь временных. А уж почти полная монополия на него из-за необычности условий раскрытия тайны на пару с существованием контрольного материала и вовсе вводили Ирэн в самый настоящий экстаз.

Запоздало осознав, что у неё увеличилось слюноотделение она поспешила прикрыть рот рукой и повернуться обратно к окну. Мысленно обрував себя за столь явное проявление несдержанности Ирэн чуть ли не наяву услышала полный ехидства, но оттого не менее властный голос, предостерегающий не лезть в вещи выше её понимания. Принадлежавший Сумеречной Розе один образ в воспоминаниях все ещё вызывал трепет он ушатом холодной воды напоминал о её незрелости. Непроизвольно вздохнув Ирэн мысленно понурилась,

оказавшись недостаточно глупой для того чтобы спорить с очевидным. Слишком много ей не хватало для возможности воплотить собственные амбиции в жизнь и наглядный пример показывал это как нельзя лучше. Мисс Роза была буквально воплощением тех качеств, которые Ирэн хотела воспитать в себе по наставления матери. Уверенная, целеустремленная до ужаса сильная и подходящая ко всему с холодной головой. За все время разговора Ирэн так и не приблизилась к тому чтобы различить до куда простиралась возвращенная женщиной маска, не говоря уже о том, чтобы прочитать скрытые за ней намерения.

Мисс Роза выдала способные пошатнуть все человеческое общество откровения с таким видом будто для неё это была лишь детская игра и именно подобного уровня уверенности в собственных силах и хотела достичь Ирэн. Вот только в условиях жёсткого ограничения по времени, перед ней виделась лишь одна возможность добиться этого в экстренном порядке за оставшееся полугодие. Только получив практический результат, она сможет доказать в первую очередь самой себе что чего-то стоит, а уж остальных не останется выбора кроме как признать это. Страх и уважение — коктейль эмоций которые она пережила сегодня и причиной которой собиралась стать по результатам собственных исследований.

Если же говорить чуть конкретнее, то родившийся в тот момент в ее голове план состоял из таких пунктов: всеми правдами и неправдами напроситься в личные ученицы мисс Розы. Как бы это неблагодарно не звучало по отношению к мисс Рашель, но достичь нужного уровня Ирэн смогла бы только под руководством ментора такого калибра. Собственно, она и раньше раздумывала над тем чтобы поступать именно в академию к мисс Розе, но собрав достаточно информации поняла, что та занимала исключительно руководительскую должность, не утруждая себя тратой времени на обучение. Вкупе с тем что тогда Ирэн все еще была подвержена занижать гуляющие слухи, эти новости и привели к подаче документов в «Элитную женскую академию».

Но теперь, когда они связаны общей тайной ситуация может кардинально измениться. Мисс Роза сама сказала, что им нужно будет готовиться по возможности, и чем кроме как лучшей из них может быть частное обучение под присмотром кого-то столь великого? Впрочем, она могла спокойно отказать по причине отсутствия желания тратить время на кого-то столь жалкого как Ирэн и решением этой проблемы как раз и выступал второй пункт мысленного плана.

Глупо было даже надеяться, что она смогла бы в своих исследованиях нагнать и тем более обогнать кого-то уровня мисс Розы, но возможно уже того факта что Ирэн собственноручно «села ей на хвост», хватило бы, чтобы заслужить достаточно признания для принятия в личные ученицы. Конечно уже этот пункт был сам по себе спорным так как подразумевал хоть какой-то первичный успех, но — осилит дорогу идущий. Как бы сильно ей не пришлось биться головой об эту стену, её не так воспитали чтобы Ирэн просто опустила руки ничего не достигнув. Ее мать была ненамного старше, когда ведомые ей исследования начали давать свои плоды и, если генетика не решила на ней отдохнуть — успех должен был настичь и саму девушку.

Существовало во всем этом лишь одно маленькое «но», размышления над решением, которого Ирэн как могла отодвигала напоследок и вот этот момент настал. Очевидно, что для исследований ей нужен собственно сам объект исследования и желательно лично, потому что подпольный сбор биологических образцов по самой своей сути был лишь полумерой. Так что оный объект нужно было склонить на посещение находившейся в ее распоряжении лаборатории в подвале. И вот уже с тем как этого добиться начинались

вопросы.

Силовой вариант можно было отбросить сразу же. Речь даже не шла о его наступательном потенциале, если бы это было единственной отличительной чертой, то Ирэн была более чем уверена, что с должной подготовкой могла бы нейтрализовать его огонь, произведя захват. Вот только продемонстрированные регенеративные возможности ставили крест на ее тактике, предполагавшей по большей части битву на истощение. Выдержав четыре очереди практически в упор он ни капли не выглядел уставшим, потому и все чтобы могла бы кинуть в него Ирэн даже не заметил. Ну и разумеется, раз они теперь союзники то она и не собиралась делать ничего подобного.

В связи с этим же фактом на мусорку отправлялись и все идеи, связанные с шантажом, знаниями о том, что он стоял за поджогом. Которые к тому же потеряли всякую актуальность в разрезе оговоренного будущего. Скорее всего таким образом он избавился от потерявшей бдительность цели из своих знаний. Если это важная информация — сам поделиться, нет — и не надо.

Отметя уже два варианта Ирэн со смешком подумала о том, чтобы просто попросить его об этом, но даже в порядке шутки этот вариант не вызывал у нее никакого отклика. С самого детства мать ей постоянно твердила что ничто в этом мире не делается за «просто так». Либо отбираешь силой — либо отдаешь взамен что-то равнозначное. В случае обучения у мисс Розы, взамен та получала ученицу, которая продолжит ее исследования и со временем превзойдет свою учительницу. А вот в случае того парня все становилось несколько сложнее.

Давить на то что так он получит более сильную боевую единицу в союзниках было крайне шатким вариантом. Потому что, если бы его это интересовало в первую очередь — просто передал бы через мисс Розу исследования в лаборатории мирового уровня, которые за пару месяцев наклепали бы следующее поколение суперсолдат. Вполне возможно, что так он уже и поступил, но и причины, по которым тот мог зарезать эту идею Ирэн тоже вполне себе могла вообразить.

Для бартера в подобных неопределенных условиях требовалось что-то конкретное, а не абстрактные обещания помочь когда-то потом, став сильнее за его счет. Будь Ирэн на его месте — тоже отказала бы на таких условиях, так что нужно было что-то другое. И скорее что-то материальное. Но не похож, тот был на нуждающегося в деньгах и даже, если бы в этом она оказалась не права, то все равно не смогла бы предложить многое. В особенности по сравнению со все теми же лабораториями, так что нужно было искать другой путь.

Опустив взгляд, она слегка подпрыгнула на сиденье, после чего с тоской вернулась к созерцанию неба. Вместе с наличием недюжинных мозгов, по крайней мере ей хотелось в это верить, Ирэн от матери передалось и отсутствие кое-чего другого. Нет, конечно возможно, что область его интересов лежала именно в этой *плоскости...* но до последующего подтверждения этот план остается в резерве.

А раз так, то возможно она сможет добиться желаемого последовав общеизвестной поговорке. В пользу этой гипотезы говорили знания биологии, упрямо твердящие, что регенерация таких масштабов должна была потреблять громадное количество внутренних резервов. Конечно базовая логика, в ее понимании, не то чтобы хорошо стыковалась с концепцией Божьего Дара, но из всех предположений именно это вызывало меньше всего пространства для споров. Живым организмам, кем бы они там не были, нужна была пища, а если она еще и способна была усладить вкусовые рецепторы — выработка дофамина

начиналась в повышенном объеме. Предоставленная большую часть жизни себе самой Ирэн, не желала портить организм полуфабрикатами, отчего неплохо поднатрела в готовке за это время. Достаточно чтобы рассматривать свои кулинарные навыки достойной ценной в торгах за биологический материал. Если же обмен не выгорит, у нее по крайней мере останется его слюна на столовых приборах и посуде, а также волосы на подголовнике.

Еще раз пройдясь по пунктах плана и не заметив в них логических противоречий Ирэн расслабленно откинулась на сиденье, доставая телефон, чтобы составить список покупок. При отсутствии информации о вкусовых предпочтениях цели, правильным выбором было наготовить как можно больше всего. Последний раз холодильник она пополняла во вторник, так что продуктов в наличии не хватит для реализации ее задумки. Сегодня они приедут уже слишком поздно для работы нужных супермаркетов, а значит поход по магазинам переносится на завтрашнее утро. Одного дня для подготовки должно быть более чем достаточно, а значит уже в понедельник ей представится возможность приступить к первичной фазе.

С каждым лестничным пролетом, остававшимся позади густое чувство тревожности все нарастало в его груди. Причина подобных переживаний обнаружилась прямым за дверьми квартиры которую он должен был, но не мог назвать своей. С поникшими плечами и отчетливо различимыми из-за примешавшейся к ним туши, дорожками слез его встречала Мари, судя по приоткрывшемуся рту не поверившая в первое мгновение своим глазам. А уже в следующее он был заключен в объятия столь сильные словно та хотела убедиться в его реальности. Раздались бессвязные всхлипы, и девушка в его руках обмякла. Занося сестру на себе внутрь и аккуратно закрыв за собой дверь, он осторожно принялся гладить ту по спине.

— Когда ты уехал я не находила себе места от волнения, — севшим от рыданий голосом прошептала она, — ты опять не взял с собой телефон... и поэтому я даже не могла узнать, как ты там. Постарался отвлечься — посмотреть телевизор, а там... там... — очередная порция всхлипов была куда громче предыдущий, неприятно резонируя с его душой. Он ни разу за сегодня даже не задумался как Мари должна была себя чувствовать, просто забыв о ее существовании. Она не успела стать ему семьей, но вот он для Мари все также оставался любимым братом, чья безответственность должна была разрывать ей сердце, — они сказали, что это крупнейший теракт за последние пятьдесят лет! Количество жертв не подсчитано до сих пор..., — она подняла свою голову глядя ему прямо в глаза. В них не было облегчения, только боль, — я думала, что больше никогда тебя не увижу!

— Тише-тише, — поддерживая за плечи, старался успокоить ее он, — я здесь, перед тобой. Все уже закончилось. Тебе нет нужды больше переживать.

— Как я могу перестать переживать?! — перешла на крик она, — тебя чуть не убили там!

— Я был рядом с директором, ты должна лучше моего знать, что ей подобное нападение не по чем, — попытался апеллировать к широко известной силе Розы он.

— А что если бы ее рядом не оказалось?! Что тогда?! — в истерике ткнув пальцем в небо Мари угадала как события развивались на самом деле.

— Даже в таком случае со мной все было бы в порядке, — с каждой секундой разговора желание рассказать о его роли в этой эпохе становилось все соблазнительнее, но прекрасно понимая, что в долгосрочной перспективе это принесет Мари куда больше боли, он сдержался, ограничившись заветом, — чтобы не происходило в мире, насколько бы плохо не

развивались события, знай — несмотря ни на что я выживу. Выживу и вернусь домой.

— Обещаешь? — с надеждой пробормотала его сестра.

— Клянусь, — с коротким кивком он скрепил свои слова.

— Я хотела бы тебе верить... — покачала головой Мари, — честно... хотела бы. Но не могу. Ты слишком изменился. Я не понимаю твои мысли, не понимаю действия и иногда вообще не понимаю кто ты. Мой брат никогда бы не выпустил телефон из рук. Моего брата не за что было выбирать, и даже случись так он сразу же об этом сказал, проведив все оставшееся время на нервах вплоть до самого момента приезда. Мой брат не преминул бы возможностью похвастаться где находится, хоть пару снимков, но сделал бы. Если бы произошло что-то такое он бы сразу позвонил чтобы сказать, как он. И наконец мой брат... никогда бы не стал так спокойно реагировать на чудом обошедшую его смерть! — все это время она не переставала бить его кулаками по груди, но с каждой фразой ее удары становились все слабее и слабее.

— Значит я не твой брат? — спокойно удерживая начавшую оседать девушку поинтересовался он.

— Я не знаю, — мотая головой из стороны в сторону прошептала Мари, — я просто не знаю. И еще я не знаю считаешь ли ты меня все еще сестрой, — не способный сходу ответить на этот вопрос он промолчал, что позволило девушке продолжить свою речь, — ты почти не смотришь в мою сторону, а когда это все же случается, я вижу только жалость. Я так жалко для тебя выгляжу что ты больше не хочешь признавать меня сестрой?!

— С тобой все в порядке... — начал было он, но тут же был перебит.

— Тогда почему ты так себя ведешь?! Что изменилось за эти дни?! — лишившись сил кричать Мари перешла обратно на шепот.

— Я не хочу, чтобы ты нервничала еще больше, — уклончиво ответил он, чем вызвал у обессилевшей, казалось бы, сестры новую вспышку гнева:

— Куда больше?! Скажи мне, куда еще больше?! Ты чуть не погиб сегодня, а потом приходишь и как ни в чем не бывало и после этого заявляешь, что я могу беспокоиться еще больше?!

— Скажи вот ты надеялась, что я выжил? — с внезапным, казалось бы, вопросом вклинился он в ее слова.

— Конечно я надеялась, что ты выжил! Как могло быть иначе?! — даже сбита с толку, она не переставала полыхать гневом.

— А хотела ли ты чтобы я в принципе не оказывался в настолько рискованной ситуации? — продолжил он осторожно подводить сестру к выводу.

— Разумеется! К чему ты вообще все это спрашиваешь? — к ярости ее тона потихоньку начало примешиваться раздражение подобными вопросами.

— И какое из этих чувств сильнее? — подошел к ключевому моменту он.

— Что за идиотский допрос?! Ни один нормальный человек не способен ответить на него! — не задумываясь ни на мгновение поделилась своими мыслями по этому вопросу она.

— Хорошо, тогда я перефразирую его для того чтобы упростить тебе задачу, — не отводя взгляда произнес он, — скажи, что ты предпочтешь — спасительное неведение или постоянные переживания? — пару секунд они просто смотрели друг на друга в опустившейся тишине, после чего глаза Мари сузились в понимании:

— Во что ты, черт возьми, ввязался?! — схватив его за воротник рубашки рыкнула она.

— Это не тот вопрос, на который ты хочешь знать ответ, — не пытаясь вырваться

спокойно пояснил он. Квартиру заполнил громкий звук пощечины, но он едва ли почувствовал боль... не физическую.

— Не смей решать за меня, что я хочу знать, а что нет! — еще раз отводя руку воскликнула она. Вот только встретившись с так ненавистой жалостью в его взгляде, которую он как бы не пытался, так и не смог подавить, Мари отступила на шаг назад. Ее руки безвольно обвисли вдоль туловища, а голова поникла, не позволяя рассмотреть глаза, — за что ты так меня ненавидишь? — раздались тихие всхлипы и на пол упала пара капель слез, — что я сделала не так?

— Ты ничего не сделала... — он попытался снова приобнять ее за плечи чтобы утешить, но в этот раз Мари, дернувшись всем телом, вырвалась из его рук.

— Не трогай меня! — крикнула она, отойдя на пару шагов назад, все еще не подымая головы, — если...если я еще нужна тебе, — вытирая глаза прошептала она, — то пожалуйста расскажи, что с тобой произошло. Расскажи через что тебе пришлось пройти чтобы так измениться и что с тобой будет дальше. Я буду ждать... столько сколько потребуется. Но до того момента, — она подняла свои заплаканные глаза, покрасневшие из-за попыток стереть слезы, и решительно крикнула, — не смей даже обращаться ко мне! — после чего убежала в свою комнату и лишь звук хлопнувшей двери остался подтверждением случившегося диалога.

Оставшись наедине посреди коридора он некоторое время смотрел на место где буквально только что была Мари. Думая о том, что сказал бы Лоуренс, узнав, что он довел свою сестру до слез.

Скорее всего он бы сначала выслушал его аргументы, а потом вдарив ребром ладони по голове, обосновав это тем, что «в ней и так пусто», насильно бы потащил объясняться, игнорируя всякие протесты. Остался бы ждать за порогом комнаты, не сдвинувшись и на миллиметр до того, как все конфликты будут забыты. Так же как он обычно и поступал, когда среди воспитанников случались дразги. Он сам всегда лишь наблюдал за этим со стороны, так как спорам предпочитал изучение Святого Писания. Ложь ближнему в нем значилась грехом и даже прекрасно зная это, он посчитал не мог поступить иначе.

Мари, его сестра, она была слишком уникальным случаем, что осложняло выбор того что делать дальше. Связанная с ним изначально, она оставалась чужим человеком. По крайней мере он продолжал себя в этом уверять прекрасно понимая, что если бы счел ее полностью чужой, то либо просто все рассказал, наплевав на возможную реакцию, либо продолжал бы хранить молчание, оставаясь слеп к ее тяготам.

Он хотел оградить ее, но своими попытками лишь ранил еще больше. Постоянно колебался выбирая слова. Вел себя как последняя мразь, но считал, что находиться в своем праве.

Непонимающим взглядом он посмотрел через окно прямо на почерневшее небо. И сразу же на его душу снизошел покой.

«Действия, совершенные во имя Господние, есть единственно верными»

Полюбовавшись пару секунд на зарывшуюся по макушку в одеяла Беатрис, Роза, покачивая головой, беззвучно оставила на прикроватной тумбочке записку, в которой пояснила что ненадолго вышла цапнуть им еды на покушать. Придавив ту бутылочкой минералки, которая ой как понадобится совершенно непривыкшему к воздействию алкоголя организму по пробуждении. Ведь по итогу бутылочку они на двоих уговорили. Подавив желание остаться и посмотреть, как проснувшаяся девушка будет пытаться дать ответ на извечный для таких ситуаций вопрос: «Вчера была суббота, завтра воскресенье, а что сегодня?», Роза вышла в коридор глядя на свое отражение в висевшем там зеркале. Ни единого следа похмелья — как и всегда, его место занял заострившийся разрез глаз, который в ее случае опознавался как признак раздражения. Вызывного конченностью мира который стал причинной очередной сломленной души.

Говорила в ней проснувшаяся материнская любовь или пока что еще только опекунская Роза так и не смогла понять, глядя за принявшим привычное снисходительное выражение лицом. Находясь почти на самом вершине пищевой цепочки общества, она не раз замечала за собой желание разрушить его до основания, чтобы возвести на месте руин что-то нормальное. Но увы даже ее сил пока не хватало на осуществление этого, а потому оставалась лишь по мере возможностей бороться с частными проявлениями его дерьмовости и язвительно напоминать топившим за то чтобы оставить все как есть, что она с огромным отрывом превосходит их во всех смыслах. Прекрасно понимая, что большинство из них были слишком тупыми чтобы осознать всю глубину пропасти между ними.

Стоя перед зеркалом она не могла не думать о том, что на это бы сказала та, другая Роза. Он говорил, что их характеры несмотря на различия миров были весьма похожи, но не заканчивалось ли это лишь на фасаде? Маске, за которую Роза давненько не заглядывала, утратив в этом необходимость. Сквозь трещины коей начал просачиваться раздражение, вызванное смехом. Ее собственным смехом, что слышался отныне каждый раз, когда она пыталась прочесть душу своего самого необычного студента, глядя на его тень. Наполнявший пейзажи погибшего мира он продолжал звучать даже когда она в спешке отводила взгляд. Настолько тихий, что порой Розе казалось, что она просто выдумала его, звучащий так знакомо и оттого лишь более чуждый, он пробирал все ее естество, вызывая произвольный скрип в зубах. И что более важно — он точно предназначался только для ее ушей.

Издвка?

Предостережение?

Вызов?

Роза никак не могла сойтись на том, какими были мотивы, скрывавшиеся за посланием, что пыталась донести, ее умершая версия из-за грани вселенных. Желание плюнуть на все и продолжить поддерживать способность игнорируя всё, подымало в душе волну паранойи, вызванной расчётом последствий, предполагаемых если они действительно были версиями одного и того же человека. А, впрочем, может истинная причина того что она пока отказалась от этой идеи крылась в подозрениях Розы насчет того, что таким образом вышедшая с ней на связь предыдущая инкарнация, уже перестала быть человеком в принципе.

Созданный по рассказанным воспоминаниям и отраженный в тени образ, скорее походил личности что с широкой улыбкой заступила за грань того что можно было бы причислить к роду людскому. А обернувшись посмотреть на ужаснувшихся подобным поступком, лишь презрительно рассмеялась, с гордо поднятой головой следуя по собственноручно построенному пути.

Наверняка этот смех она и слышала, своими действиями переходя ей дорогу, но в эту игру можно было играть и вдвоем. Другая Роза могла сколь угодно пытаться отвадить её, но хрена с два, она позволит даже самой себе себя остановить. Претенциозно отвернувшись от человечества, та могла сколь угодно насмеяться над оставшейся на их уровне Розе, так и не поняв, что именно оставаясь человеком она взрастила свою властолюбивость до превосходящих что угодно размеров. Ведь за каждым из их рода тянулась история, какими бы кусками дерьма те не являлись. И как можно даже думать о том, чтобы отвернуться от возможности вечно соревноваться за то чья история была интереснее всех? Банальный порыв «познать все сущее» ни шел ни в какое сравнение, с тем кайфом, который она испытывала в этой импровизированной битве.

Она предпочитала путь, ее отражение — цель, оттуда и взялось такое нежелание последней допускать ее к душе паренька. И если бы на презрительном смехе вся реакция той и закончилось, то весь этот полет мысли и яйца выеденного не стоили бы. Но нет, защитная система другого мира, имени Розы продолжала останавливать ее, покоясь в тени единственного пересекающего грань. И как бы так не случилось что эта охранка, только и ждала, когда насытившись, осуждением по самое горло, она бы сделала свой шаг.

Нет конечно, оставался еще неиллюзорный шанс что таким образом ее альтернативная версия решила просто прикольнонуться и кроме метафорического «фи» там больше ничего не было. Зная себя, и делая поправку на рассказанное она не могла исключать такую возможность и если все так и было, то это могло служить очередным доказательством ее прекрасного чувства юмора. Черт, да она сама именно бы так поступила при возможности, вызвав уже у третьей своей версии нервный тик.

Но, пока вычеркнув этот вариант, пришла пора задумываться насчет ответных действий. Роза медлила весь вчерашний день не столько из-за того, что на нее итак навалилось слишком много дел чтобы еще и с самой собой воевать, но потому что доступ к предполагаемому полю боя, требовал особых условий. Ранее ей уже удавалось входить в тени других людей, но вот только в том и дело, что лишь когда те спали. Внутренности теней, если их так можно было назвать, были точной копией видимого при поверхностном взгляде, за тем исключением что с ним было куда проще взаимодействовать, выясняя о человеке побольше. Мертвый мир, который мог быть как отражением его душевного состояния, так и просто преследовавшим воспоминанием, дал бы ей кучу пищи для размышления, но внутри него могла крыться либо обычная автоматическая ловушка, либо полноценный автономный слепок личности ее из другого мира.

Встреча с самой собой приятно будоражила кровь и потому, она попрактиковалась входить в тень на отключившейся Беатрис, после того как мягко вывела ту на чистую воду и помогла немного сбросить накопившиеся за все эти годы переживания. Бедная девочка пережила намного больше боли чем даже сама подозревала и потому Роза ни капли не жалела о том, что решила ее удочерить. Гуляя по ее теням, она смогла составить список тем, которые следовало постоянно проговаривать чтобы попытаться полностью исцелить душу Беатрис. А частные психологи могли пойти нахер — с еще большим количеством практики,

если у нее будет настроение она собиралась отобрать весь их хлеб.

Возвращаясь к делам будущего — другая ее версия с вероятностью в процентов так девяносто пять, не будет так же позитивно относиться к их встрече и может даже попытаться развязать бой. И скорее всего нагло будет пользоваться собственными способностями по чтению теней выводя наружу ее грязные секреты, которые учитывая, что они будут находиться в его тени, по идее должны будут сразу стать известными ее студенту. Как любой уважающий себя взрослый человек в прошлом Роза успела натворить немало того, что заставляло теперешнюю ее испытывать нервный тик. Пользуясь своими способностями, она убедилась, что ни одна живая душа о них не узнает, и потому вот так добровольно отдавать материал для шуток было немного впадлу. А ведь эта зараза малолетняя только с виду такой отрешенный и не преминет возможностью поиздеваться над ней с новыми знаниями при удобном случае. С его регенерацией можно было не бояться тумачков, которыми она обильно его осыплет, стоит ему только заикнуться насчет чего-то такого, так что нужно было придумать план чтобы пресечь саму эту возможность в зародыше.

И один такой как раз у Розы был. Ничто что так не помогает укреплять отношения как угроза обоюдного уничтожения и потому ей кровь из носу нужно было надыбать на него как можно больше постыдного компромата. Или даже создать если потребуется. Посмотрим, сука, как он сможет не засмушаться, когда увидит ее девочку во всей той одежде, которую они сегодня пойдут покупать после обеда.

Ну, а пока её ждали, «типа» серьезные дела. Хмыкнув она отстранилась, прекратив разглядывать самого красивого человека, который только был рожден на этой планете — то есть себя. Подтянув тенью солнцезащитные очки она тут же их одела. Повернувшись напоследок посмотреть на комнату где все так же продолжала спать Беатрис, Роза в предвкушении потерла руки, после чего перевела взгляд на часы. За минут двадцать она должна была управиться, а значит можно было заранее сделать заказ, и аккуратно по возвращению забрать только приготовленную пиццу. Выходя в коридор, тихо прикрыв за собой дверь, Роза позвонила в ресторан где работали знавшие ее люди. Всего спустя три заикания они приняли заказ, уже в который раз клятвенно заверяя что все будет по высшему разряду. Тот факт, что их заведение еще существовало, как нельзя лучше говорил о том, что за слова они отвечали и потому с чистой совестью Роза откинулась назад, полностью поглощенная тенью.

Девушка не ресепшене перед лицом которой она появилась в следующее мгновение смешно подпрыгнула от неожиданности, но смогла удержаться от вскрика, что выдавало в ней замаскированного агента. Не имея никакого желания играть в их шпионские игры, Роза прямо заявила:

— Вы знаете кто я такая, я знаю кто вы. Просто скажи где меня уже ждут, и мы разойдемся миром, — в прошлый раз в другом месте эти придурки заставили ее предъявить документы и сдать отпечатки пальцев. И лишь когда она подвесила их за ноги на высоте двенадцатого этажа, их «босс» удосужился явиться, милосердно «разрешив» пропустить формальности.

— Восьмой этаж, двадцать шестой кабинет, — пискнула под ее взглядом девушка, явно знакомая с опытом своих коллег.

— Наконец-то наняли нормальных людей за стойку, — хмыкнула Роза, снова растворяясь в тенях, чтобы тут же очутиться напротив озвученного места. Как всегда, ничем

непримечательная дверь в ничем ни примечательный офис, который притаившиеся в соседних помещениях чистильщики зачистят до блеска, не оставляя даже намека на отпечатки после конца беседы. Очередная жутко переусложненная система из тех которые так любил ждавший ее собеседник. По его словам, это придавало антуража и солидности. А, ну еще пускало пыль в глаза стоявшим выше его в иерархии, но в качестве основных он отмечал именно две первые причины.

По доброте душевной решив облегчить его ребятам работу Роза открыла дверь способом, который не оставил бы на ручке отпечатков пальцев. С ноги. Насладившись громкостью стука, она переступила через порог, тут же обнаружив знакомую фигуру во главе овального стола:

— Старый сукин сын, тебя все-таки не вздернули за всю бредовость предложенного плана, — добродушно поприветствовала она его, проходя внутрь и садясь напротив, закинув ноги на стол.

— И не вздернут пока он будет доказывать свою работоспособность, — с легкой улыбкой пожал он плечами.

— Они реально клюнули, — закатив глаза покачала головой Роза, — поверить не могу.

— А я говорил, что уничтожения основных микрофонов и ремарки про то что Вас могли подслушивать хватит чтобы усыпить их бдительность, — хмыкнул тот, — и ну знаешь...

— Тяжело заподозрить в подставе на фоне такого количества жертв, — закончила она за него, — сколько-то их по итогу получилось?

— Одиннадцать тысяч девятьсот шестьдесят три, — моментально ответил он на ее вопрос, нисколько не выходя взволнованным такими цифрами.

— Звучит как новый рекорд, — саркастично подметила Роза, сопроводив свое высказывание медленными хлопками.

— Всего лишь капля в море на фоне семи миллиардов, — равнодушно пожал плечами тот.

— И благодаря этой «капле» мы смогли доставить кучке террористов информацию о и так разыскиваемой ими цели, подтверждение того, на что они и так надеялись, — загибая пальцы подытожила она, — а на сдачу еще выдали данные цели, о которой никак иначе они бы не узнали.

— И поверь их верхушка сейчас ликует от этого, — кивнул он.

— Будто бы эти фанатики не ликовали до этого по вообще любому поводу, — не впечатлившись махнула рукой Роза, и устав ходить в округ да коло, напрямую задала интересующий ответ, — ну и чего конкретно мы добились, кроме увеличения расходов, на охрану дополнительных целей? Или ты решил под шумок сэкономить?

— Возле дома каждого из пяти денно и ночью караулит по десятке наших лучших бойцов. Ни один фанатик даже близко не подойдет к ним в одном куске, — заверил её тот, — а насчет чего добились... скажем так первые же донесения от шпионов свидетельствуют об поголовном переводе всех отделений в режим повышенной боевой готовности. Окрыленные победой, они так просто не остановятся... не тогда, когда цель находится так близко. Они настолько в себе уверены, что уже начали подготавливать глобальный магический ритуал, который должен закончиться воплощением их понятий о... Боге. Наши аналитики дают максимум четыре дня до того, как произойдет попытка захвата цели под кодовым номером ноль один, не считаясь с жертвами. И максимум шесть дней до попытки захвата ноль второй, впрочем, с равной вероятностью ее может не последовать в

принципе при успехе первой миссии. Прогнозируемое количество вражеских бойцов находится в пределах от тридцати до пятидесяти тысяч из которых от сорока до пятидесяти пяти процентов маги.

— Еще раз назовешь мою дочь цифровым обозначением, и я сломаю тебе руку, — между делом заметила Роза, взглядом приглашая его продолжать рассказ.

— Из-за специфики ритуала наиболее высокопоставленные члены этой террористической организации должны находиться вместе в одном месте на протяжении финального этапа. Благодаря своим деньгам и связям они умудрялись ускользать от поисков ранее, но сейчас бежать будет некуда. Это наша лучшая возможность раз и навсегда с ними всеми разобраться. Лишенные командования рядовые участники окажутся легкой мишенью и после зачистки с этим культом будет покончено раз и навсегда. Мы не станем рисковать твоей дочерью и студентом, атаковав первыми. Штурм назначен на среду — установленное время начала завершающего этапа в ритуале. Благодаря превентивному удару в момент финальных приготовлений рядового состава планируется не допустить полномасштабных столкновений на улицах города, но для того чтобы еще сильнее минимизировать возможные жертвы среди населения штурм запланирован на полночь.

— Минимизировать, угу, — хмыкнула Роза, — вы же кварталы с землей равнять будете, о чем может идти речь в таком случае?

— Веришь — нет, но после вчерашнего резонанса сверху поступило распоряжение действовать как можно гуманнее, — поделился тот.

— В то что оно поступило — верю, — кивнула Роза, — не верю в то, что вы ему следовать будете.

— Зависит от того как будет складываться ситуация. Если они совсем бездари — пустим яд по водопроводу и дождемся пока они от него не передохнут, вообще не вступая в бой. Но если придется сравнять — сравняем, куда уж деться.

— Ты посмотри какой страдалец нашелся, — закатила она глаза, — ты мне лучше скажи, раз уж зашла тема про разрушения. Ну ладно вы то понятно — вам что-то взорвать, оправдывая это планом только в кайф, но эти то придурки на кой в минеры вчера подались? Даже зная, что все взлетит на воздух — я оказалась приятно так удивлена красочности подготовленных фейерверков.

— У нас нет на руках всех документов с их планирования, но по попавшей к нам информации ключевой целью теракта было отвести наши глаза от захвата заложника. С таким количеством жертв недостачи одного трупа никто не придавал бы значения. Нашим скомпрометированным шпионам из другого города в тот же день слили ложную информацию о причастности одной из наиболее радикальных групп организации к теракту, указав его целью чистку магического фонда — крайне бездарная попытка пустить нас по ложному следу, если ты спросишь меня. Так же наши аналитики называют в качестве первопричин поднявшийся в обществе хаос, сковавший силы правопорядка нескольких соседних городов. Отрадно видеть, что наши противники о них куда более высокого мнения чем наши же граждане, — хмыкнул он.

— Ну так люди же не понимают, что им неоткуда взять опыт, когда существуют такие прекрасные вы, которые отнимают у них всю работу, — покачав головой Роза, хлопнула в ладоши, — ладно, это все чем ты хотел со мной поделиться?

— Почти, — кивнул тот, наклонившись к ящику стола и извлекая на свет папку, которую тут же толкнул по столу прямо ей в руки, — остался лишь один маленький презент

за прекрасно проделанную работу.

— Это то что я думаю? — открыв папку и полюбовавшись на свою подпись, на документе, который она впервые видела в глаза, задала риторический вопрос Роза.

— Мои оперативники давно так не ругались на бюрократический аппарат и это-то при оказываемой им поддержке. В ЗАГСе работают страшные люди — даже подумываю переманить парочку к нам. Тогда даже при массовой атаке нападавшим придется заполнить форму по всем правилам прежде чем получить доступ к нашей документации.

— Ну удружил так удружил, — с благодарностью кивнула она, — ну ладно, так уж и быть помогу я вам в этой вашей войнушке, раз все равно буду свободна.

— Пожалуйста не надо, — слегка побледнел тот, но тут же откашлявшись, пояснил, — я хотел сказать, что у меня для тебя будет особое задание отдельно от главных сил.

— Ну допустим я тебя слушаю.

— Не мне тебе говорить, но идиотизм как правило идет под руку с бесшабашностью и желанием выслужиться. Почти гарантированно какая-то часть фанатиков не дожждётся официального приказа и полезет «геройствовать». Приставленные агенты конечно профессионалы своего дела, и, если потребуется готовы и жизнью пожертвовать, но не допустить худшего, но все они только спасибо тебе скажут если вместо пяти отдельных целей, будет одна большая, к тому же дополнительно под твоей защитой.

— А как же не класть все яйца в одну корзину?

— Это работает только против умных, а я уже сказал тебе предполагаемый портрет нападающих. Вот держи, — он передал ей от руки написанный буклетик и в ответ на немой вопрос пояснил, — это список развлекательных заведений, а также кафешек, которые будет проще всего защищать с улицы. Большая часть в одном районе. Погуляете, развеетесь, заодно создав у тактического отдела фанатиков ложное ощущение упрощения задачи. Потом завалитесь все вместе спать у кого-то, желательно у тебя — твой дом проще всего охранять и так всего три дня начиная с завтра. Любые расходы мы покроем и пришлем людей на замену тебе и Рашель на это время. Охрана родных целей никуда не денется так что, если что можешь их успокоить.

— Ты предлагаешь поселить подростка в самом пике полового созревания вместе с двумя его одноклассниками, я все правильно поняла? — ехидно уточнила Роза.

— Под постоянным присмотром двух... ответственных взрослых, — дополнил тот, — и зная тебя, если за кого и надо переживать — то как раз за него.

— Это был намек на...

— На твою проснувшуюся любовь к сватовству, — поспешил уточнить он.

— Хей, как ты смеешь меня обвинять в том, что я желаю моей девочке только лучшего!? Как там говорилось — ищи того, кто будет тебя на руках носить и пуле не даст тебя скосить, — нравоучительно возразила она.

— Нет такой поговорки, — тени в помещении резко пришли в движение извиваясь в завораживающем своей опасностью танце, — я хотел сказать, что да ты полностью права, все прямо как в поговорке, — не став рисковать здоровьем согласился с аргументом Розы он.

— Ладно уж, заташу всех на посиделки для общего дела, — благосклонно кивнула та, поднимаясь с места, — но для этого мне потребуется..., — не успев даже договорить она ловко перехватила ключи от машины, — как приятно, когда меня понимают с полуслова, — после чего ехидно ухмыльнувшись добавила, — я оставлю ее себе.

— Даже не надеялся на другой исход...

Было достаточно удивительно видеть, что после произошедшего его Академия продолжала свою работу. Впрочем, по большей части только на бумаге. Классы опустели, став прибежищем едва ли для десятой части изначально заявленных студентов. Страх за свою жизнь перевесил желание получить образование, едкими миазмами пропитывая даже соизволивших показаться, что совершенно не способствовало продолжению учебного процесса. Но, не только лишь студенты поддались панике — едва ли не треть преподавателей так же предпочла остаться в безопасности родных домов.

Те же, кто все-таки пришел исполнить свой рабочий долг, разделяли панические настроения, по-своему справляясь с ними. Немало повидавшие на своем веку, рассказывали объединенным для компактности группам истории из своей практики, отрывая от мыслей о возможном мрачном будущем. Их, менее опытные коллеги превратили свои лекции в семинар по тому как правильно действовать в критических ситуациях и как, если возникнет такая необходимость, оказать первую помощь потенциальным пострадавшим. В оставшихся случаях группы просто проводили время за просмотром фильмов. Видимо приняв во внимание ситуацию, которая оказалась отлична от первоначального расчета, к концу третьей пары пришло извещение что в связи с повышенным уровнем обеспокоенности населения, академия уходит на внеочередные каникулы. Пока что только на неделю, но с возможностью продления их на неопределенный срок, если ситуация не измениться.

Вероятно, он был единственным чье лицо не покрылось вуалью облегчения после того как данное объявление прозвучало. Стремясь как можно меньше времени проводить рядом с сестрой, чтобы не нервировать ее сверх того, что уже было, он теперь рассматривал занятия в академии не столько как способ получить информацию о современной эпохе, а как возможность обосновано побыть вне ее поля зрения. С введением подобных каникул, его оправдание исчезнет и уходя из дома с той же первопричиной он будет ранить ей душу. Не говоря уже о том, что эти прогулки не несли в себе по сути никакой другой цели кроме как убить время, и лишь мизерный шанс повстречать кого-то знакомого служил их оправданием. Без возможности как-либо иначе повлиять на ход поисков, ему не оставалось ничего иного кроме как уповать на смекалку Розы, дожидаясь ее сообщений. Учитывая, что в академии сегодня они не пересеклись, вполне возможно, что она уже приступила к выполнению очередной схемы, первоначальные этапы которой не требовали его вмешательства.

Было довольно странно ощущать себя настолько беспомощным, обладая таким количеством знаний о будущем, но это та судьба, которой его наградила текущая эпоха. Что Роза, что мисс Рашель, всяко эффективнее воспользуются предоставленной им информацией, передав ее тем, кому посчитают нужными и что куда как важнее останутся услышанными. Ему едва ли удастся еще раз просто так пересечься с кем-то владеющим информацией о свитках, и как следствие готовому хотя бы из-за паранойи выслушать рассказ с виду обычного студента. Предложенная же Розой стратегия со «смертью» и последующим «возрождением», скорее всего привела бы к ровно противоположному результату, вызывая у собеседника не интерес, а панические крики.

Надежды на то что подобные инциденты привлекут внимание «знающей верхушки» разбивались об прецедент того, что они уже и так обо всем знали, судя по нескольким следящим за ним людям, замеченным на утро воскресенья. Они не стремились скрыться от

его взгляда, кивая при случае, как бы подтверждая свои благие намеренья. У монарших особо его мира было подобное сопровождение. С некоторыми состоявшим в нем ему даже удалось пересечься во время войны и если навыки принадлежавших к разным эпохам были сопоставимы, то он мог считать эту инициативу стоящей. Ему не нужна была охрана как таковая, но этого нельзя было сказать об остальных, также не считая Розы.

Как бы то ни было подготовленность — есть благодетель и потому его мнение об мире слегка выросло, пусть это и означало что единственным оставшимся ему занятием было ожидание. Список Кошмаров он составил, пусть даже тот едва ли мог оказаться полезным из-за разницы мировосприятия жителей двух эпох. При следующей встрече с Розой эта информация в любом случае будет передана ей на рассмотрение, на чем остатки ключевых данных, которые он мог предоставить самолично можно будет считать официально исчерпанными.

С прикладной помощью все тащимо было на схожем уровне, ибо возникни такая необходимость Розе было бы сподручнее разобраться с человеческими противниками без его вмешательства. Менторские пробы на правах ВрИО Лидера Воинства Господнего можно было опустить сразу, ведь он ничем не мог помочь в развитие способностей Беатрис. Пробуждение сил было исключительно индивидуальным моментом, а всевозможные подводные камни о них, он прояснил еще при первой встрече. Зато существовал неиллюзорный шанс, что, пытаясь подстегнуть её развитие, тот лишь сделал бы хуже.

Из всей их импровизированной компании он не был уверен в объеме потенциальной помощи, которую был способен предоставить лишь по отношению к последней так и не представившейся девушке. Будучи на попечительстве у мисс Рашель, та творила заклинания ледяного типа, знаний о которых у него было чуть больше чем ноль. Составляя ужасную комбинацию подобным магам в бою, он причислялся к отрядам, в которых тех зачастую не было вообще, или же они могли использовать альтернативную стихию на том же уровне. А ближе всего ему удалось пообщаться с ледяным магом, вовремя празднества, когда тот уже изрядно подавшись хмелю, напрашивался испытать крепость своего льда. Согласившись так как ничего по сути не терял, ему пришлось прочувствовать на собственном теле, усложняющейся по возрастающей заклинания этой стихии. Прежде чем они дошли до чего-то действительно мощного балаган прервали, по причине недовольства снизившейся температурой воздуха и так, и не назвавший свое имя маг, был отправлен в царство снов прилетевшим ударом под дых, и больше они не виделись. А спустя месяц тот погиб.

В этом смысле он был первым с конца, у кого стоило бы просить о помощи, так что причина по которой она девушка ныне встречала его на выходе из академии должна была крыться в другом. Возможных вариантов можно было привести несколько, но не утруждая себя их перебором, он собирался услышать верный напрямую от нее. Стоило ему подойти поближе как пропали последние крупинки неуверенности в факте что та ждала именно его, а не, например, Розу — отойдя от стены она внимательно осмотрела его с головы до пят, после чего переведя взгляд на малочисленных других студентов позади него, удовлетворенно кивнула.

— Здравствуй. Ты нуждаешься в пище? — начала она диалог с несколько необычного вопроса. Ответ, на который был не столь однозначен как ему показалось в первое мгновение. Как таковое его тело было способно получать энергию напрямую из света вне зависимости от его источника, но без угрожающих жизни факторов организм действовал ровно так же, как и у любого другого человека. И в следствие этого, голод пусть и приглушенный он

чувствовал пускай тот никогда и не сказывался на его состоянии напрямую.

— Здравствуй. Скорее да, чем нет, — прокрутив эти мысли в голове дал он свой ответ. Блеснув предвкушением, ее глаза сузились и в воздухе повис следующий вопрос:

— В таком случае не согласишься ли ты отобедать со мной, конечно при условии, что еще не успел поесть? — судя по тону очевидно было что за ее просьбой стояло нечто большее. Вполне возможно, что это была переданная через студентку просьба встретиться от мисс Рашель и потому он не видел веских причин отказываться:

— Я принимаю твое предложение, — подтверждая свои слова коротким кивком, он тотчас был схвачен за руку и потянут следом за уже развернувшейся девушкой.

— В таком случае нет смысла тратить время на нахождение здесь, — пояснила она, — впрочем, насколько я могу судить — сегодня его не было изначально, не так ли?

— Сложно проводить занятия в такой обстановке, — произвольно выгораживая преподавателей, произнес он.

— Так и есть, — кивнула девушка, — в нашей академии ситуация похожая, только руководство даже не стало дожидаться общегородского указа, отправив нас по домам сразу же после короткой инструкции тем немногим кто все же соизволили появиться, — рассказав об их ситуации, та добавила, — так что мне пришлось довольно долго караулить тебя здесь, не имея возможности связаться заранее ввиду отсутствия твоего номера. А отвлекать мисс Розу своей наглой просьбой предоставить его я сочла нецелесообразным.

— Боюсь, что даже спросив у нее ты не получила бы ответа. Скорее всего у нее тоже нет моего номера, — он добавил уточнение про «скорее всего» так как зная женщину, не сомневался, что если бы у нее возникла такая необходимость, то она бы без проблем узнала его по своим источникам.

— Вот как, — с некоторым удивлением, протянула девушка, — тогда не будешь ли ты против если мы обменяемся ими прямо сейчас, чтобы в будущем не возникало подобных трудностей.

— Ничего не имею против, вот только... — с долей смущения достав собственный телефон, который после событий субботнего вечера не выпускал из рук, — боюсь, что я не знаю, что конкретно нужно для этого сделать, — безусловно он пытался разобраться, чтобы идти в ногу с эпохой, но тот факт, что сквозь экран блокировки он пробился лишь к вчерашнему вечеру, обнаружив что задняя часть реагировала на отпечаток пальца, лишая его необходимости подбирать пароль оставленный прошлым «им», мягко намекал на то что особого прогресса не наблюдалось. Принимая разблокированный телефон, девушка некоторое время молча на него смотрела после чего, с озарением пробормотала:

— Отсутствие вторичного набора воспоминаний, — тут же повернувшись в его сторону ожидая подтверждения или опровержения теории.

— Да, — приятно удивленный её дедуктивными способностями, кивнул он, — у меня нет «моей» памяти из этого мира, поэтому в бытовых для вас вещах я пока, что еще теряюсь.

— Поразительно что ты не производишь подобного впечатления, — что-то набирая в его телефоне бросила она. На экране, повернутом к нему после окончания махинаций было видно четыре имени, укомплектованных номером под ними. Методом исключения он заключил что девушку, которая помогала ему сейчас звали Ирэн. Нажав на собственное имя, она достала уже свой телефон, так же повернув тот в его сторону, — у тебя все должно быть точно так же, — дождавшись пока на экране появятся два кружка, начала пояснять она, — если хочешь принять звонок — жмешь на зелёный, — вторя своим словам нажала его

Ирэн, — красный — заканчивает звонок, — продемонстрировав и это, она отдала ему телефон, ненадолго задержавшись в своем прежде чем так же спрятать его.

— Спасибо за пояснение, — искренне поблагодарил он Ирэн, отчего в ее глазах отразилось еще больше предвкушения.

— Рада была помочь, если еще что-то будет непонятно — не стесняйся спрашивать. И раз уж об этом зашла речь, во сколько лет ты оцениваешь разницу в технологическом развитии миров? — закономерно поинтересовалась она.

— Мне сложно утверждать что-либо конкретное, — собирая в кучу все знания что он успел получить о новой эпохе, задумался он, — но не менее шести сотен, я думаю.

— Поразительно, — восхищенно протянула она, но тут же спохватившись вернула своему лицу спокойное выражение, — кстати, говоря — мы уже пришли, — Ирэн кивнула на ухоженный двухэтажный домик, к двери которого его тут же повели. Лишь успев осознать, что улица на которой они находились казалась ему смутно знакомой он был затянут в дом. Щелкнули замки за отошедшей от прохода Ирэн, уже сбросившей свою обувь.

Терпеливо дождавшись пока, он последует ее примеру, она сразу же потянула его за собой в ванную мыть руки. Покончив с моционом, он был проведен в главный зал, стол в котором буквально был под завязку забит разнообразными блюдами. Сама комната была несколько холоднее остальных, но вот от еды все еще подымался пар, будто она была приготовлена всего пару минут назад. Если бы не наличие всего двух комплектов столовых приборов, можно было бы подумать, что к импровизированному пиру должно присоединится еще с пятерку гостей. Проществовав во главу стола Ирэн кивком указала ему на свободное место, позволяя все большему количеству предвкушения пробиваться сквозь свою маску.

— Благодарю за угощение, — пробормотал он сбитый с толку обилием выбора.

— Я не знала, что конкретно ты из еды предпочитаешь, а также посчитала что регенерационные способности требуют от тебя, употребления повышенных объемов пищи, — прочитав его недоумение, пояснила Ирэн.

— В этом дело..., — зачерпнув на пробу одно из блюд кивнул он, — поразительная продуманность, но, чтобы упростить тебе задачу, если подобное когда-либо повторится, должен прояснить что у меня нет каких-либо предпочтений или антипатий в еде, а моя регенерация не требует подпитки сверх обычной нормы.

— Буду знать, — кивнула Ирэн, наполнив и свою тарелку, — тогда позволь еще кое-что о ней уточнить. Это же была первая способность, которая пробудилась у тебя?

— Нет, — отрицательно мотнул он головой, слегка удивившись что Ирэн знала об основной силе дарованной ему Господом. Но спихнув все на проделки Розы, разославшей список, приступил к пояснению, — сначала я по большей части случайно обнаружил что моя кровь может воспламеняться и уже примерно через месяц после этого пробудилась и регенерация. Правда стоит заметить, что на полный свой потенциал она выходит только в серьезных ситуациях, так что не исключен вариант что обе способности появились у меня одновременно, но одна из них дремала, ожидая подходящего момента.

— Значит вот как обстояла ситуация, — ненадолго задумавшись кивнула самой себе Ирэн, после чего перегнулась через стол пододвигая к нему несколько блюд, попутно продолжив, — и, не сочти этот вопрос бестактным, но можешь специфицировать каковы пределы твоего восстановления? — на ум непроизвольно пришли воспоминания о последних часах в прошлом мире и сжимаемый им нож неприятно скрипнул по тарелке. Сбросив

наваждение, он вздохнул, и настолько точно, как мог описал то, свое состояние:

— После постоянного повреждения девяносто пяти процентов тела, она начинает постепенно слабеть с течением времени и после начинается процесс отмирания, — ему и раньше задавали схожий вопрос и не раз, ну, а причина, стоявшая за этим была до ужаса проста. Он вел битвы с Кошмарами на предельно близком расстоянии и в суматохе боя, мог быть ранен союзными силами. Попытки избежать этого могли в худшем из исходов привести так же к поражению, и потому каждая новая группа, к которой он был направлен уточняла, насколько сильно они если что могут бить «через него».

— Прошу прощения, меня немного занесло, — искренне извинилась Ирэн по окончании его рассказа, впрочем, вместе с раскаяньем на ее лице было заметно и удивление, и удовлетворение его ответом. Махнув показывая, что это уже в прошлом он принялся за очередное блюдо, не столько из-за действительного желания его съесть, сколько чтобы не обидеть готовившую все это девушку, — надеюсь, что моя еда пришлась тебе по вкусу, — наклонив голову перевела разговор в более бытовое русло Ирэн.

— Более чем, — не видя причин отрицать кивнул он, — не все блюда мне знакомы, но по ощущениям приготовлены они просто отменно.

— Отрадно слышать твою похвалу, — слегка смутившись протянула она, — и мне не хотелось бы на этом останавливаться в будущем, заполучив еще и похвалу мисс Розы. Не мог бы ты пожалуйста протянуть мне руку помощи в достижении этой цели? — на одном дыхании выдав свою просьбу, замерла Ирэн, ожидая его реакции. Сложно было не понять, что ввиду имелось, что-то явно несвязанное с готовкой. Не говоря уже о том, что прозвучавшее имя Розы, само по себе буквально кричало о том какая конкретно помощь понадобилась девушке. Глядя в полные не особо утаиваемой надежды глаза, спустя пару секунд размышлений он со вздохом дал свой ответ:

— ...

Из-за работы Льюис крайне редко бывал дома. Да чего уж там, отсутствуя бывало месяцами, он наверняка потерял даже право звать это место домом. Но стоило ему только услышать о событиях произошедших в магическом городке, как он тут же отпросился, чтобы как любящий родитель лично проверить состояние дочери. И вот спустя почти два дня в пути он стоял на пороге, подбирая нужные слова. Его девочка выросла очень самостоятельной и скорее всего давно уже не нуждалась в поддержке, но даже ее подобная трагедия не должна была оставить равнодушной. Так ничего и не придумав он со вздохом открыл дверь, планируя сымпровизировать, только для того чтобы обнаружить что у них оказывается были гости. Мужская обувь, по размеру подходящая ровеснику его дочери наталкивала на определенные мысли, ровно, как и накрытый на двоих стол в гостиной.

Будучи отцом, он не смог сдержать растущее в груди чувство беспокойство, лишь усиливавшееся в разрезе того, каким еще образом его дочь могла избавляться от пережитого стресса. Правда был один нюанс, который другие отцы вряд ли бы смогли понять — беспокоился он в первую очередь как раз за своего потенциального зятя. Зная свою дочь, и зная то насколько она была похожа на свою мать, он, подняв глаза в потолок вздохнул, отправляясь в подвал. Горевший в нем свет подтверждал подозрения, но, чтобы быть полностью уверенным он спустился по ступенькам и заглянул в открытый дверной проем.

— Здравствуйте, — первым его заметил прикованный к креслу полуголый парень к груди и голове которого крепилась огромное количество электродов. Из левой руки у него

выкачивали кровь, а правая покоилась на столе, за которым восседала Ирэн.

— Привет, пап, — только и бросила она на секунду обернувшись, когда о присутствии Льюиса стало известно, тут же вернувшись к орудованию скальпелем.

— И Вам привет, молодёжь, — облегченно пробормотал он. Судя по спокойному и даже в чем-то равнодушному выражению лица парня, тот либо был достаточно стойким чтобы принять выпавшую на его долю судьбу, либо же сам Льюис смог вырастить дочь достаточной доброй, чтобы она давала полную дозу обезболивающего. Полюбовавшись еще пару секунд с головой, ушедшей в работу Ирэн, и восхитившись выдержкой парня под анестетиком или нет, он ободряюще кивнул ему прежде чем вернуться наверх. Ставя чайник на кухне, Льюис мог только поражаться как быстро время летит: казалось только вчера немного наивный юноша, соглашается на просьбу милой и тихой одногруппницы «пройти исследование», полностью уверенный что это ее способ пригласить погулять, после недели заинтересованных взглядов с ее стороны. Помнил он и как этот юноша впал в шок, осознав, что за ее словами не стояло другого смысла и его буквально сейчас будут исследовать по полной. Наверняка только ступор и помог ему высидеть все ее изыскания, хотя следовало признавать, что пару раз на крик он все же сорвался и нисколько не стеснялся этого факта. А потом сидел искромсанный на ее кухне, пока та сортировала полученные данные, и скорее всего из-за потери крови, улыбался уверенный что вот это точно его судьба. Через год они поженились.

А теперь и Ирэн ступала по стопам своей матери подвергнув заинтересовавшего её парня исследованиям. Выбор дочери Льюис поддерживал, так как полностью ей доверял и потому планировал помочь в его успокоении после. Заодно пробросив что в будущем его ждет еще больше анализов и не только от самой Ирэн, но и от ее мамы, которая явно заинтересуется избранником собственного чада.

Скрипнула дверь и на кухне появился тот самый избранник, равнодушно смотревший на поставленную Льюисом кружку горячего чая. Пожав молодому человеку руку, левую, так как правая покоилась в бинтах, для скрепления знакомства, он приступил к выполнению своего отеческого долга. Пока Ирэн не закончит с первичными исследованиями ее даже конец света не заставит выйти из лаборатории, так что какое-то время для разговора тет-а-тет у них было.

— Она хорошая девочка, — начал было Льюис, но остановился, глядя в спокойные глаза собеседника.

— Я все понимаю, — коротко кивнул тот.

— Просто иногда может слишком заикливаться на некоторых вещах, — продолжил он.

— Ничего страшного, такое случается, — пожал плечами парень, сделав небольшой глоток.

— Похоже ты довольно спокоен после всего, — удивившись, но в тоже время внутренне радуясь, заметил Льюис. Ненадолго на кухне воцарилась тишина, разбавляемая лишь тихими глотками чая, после чего его собеседник посмотрел ему прямо в глаза, и равнодушно произнес:

— Я привык к такому, — в этот момент Льюис едва удержался от того чтобы обнять его, наконец найдя родственную душу. Откуда у ровесника его дочери мог появиться подобный опыт, он планировал не думать, отложив в дальний угол, аж до самого знакомства с ними, мысль о том, что какой-либо из его родителей, недалеко ушел от его жены, в своих изысканиях.

— Они оба сейчас у нее дома, — завершив звонок, осторожно сообщила мисс Рашель, бросив быстрый взгляд через плечо. Не дав время Беатрис подумать над причинами подобного, раздалось возмущенное восклицание Розы:

— Вот кобель! — раздался длинный гудок — женщина подкрепила бурлившие в ней эмоции ударом по ни в чем не повинному рулю, — прошло два дня, а он его уже успела увести другая девушка!

— Я очень сомневаюсь, что, за приглашением Ирэн, стояла хоть крупица романтики, — попыталась образумить ту Рашель, вестимо с каким результатом:

— Ага, как скажешь, — иронично протянула Роза, — все здесь присутствующие прекрасно понимают, что ты просто выгораживаешь свою студентку-воровку! — с непробиваемой уверенностью припечатала она.

— Она не... — даже не успев договорить та была перебита переключившей свое внимание Розой: подправив тенью зеркало заднего вида, та, глядя четко в глаза девушки воскликнула:

— Беатрис!

— Да...? — немного сжавшись от обращения, сумела выдать она из себя. Взгляд женщины смягчился, став успокаивающим, вызывая воспоминания о сказанном Розой. Сглотнув и приосанившись, девушка, добавив в свой голос уверенности, повторила, — Да! — выражение лица женщины сменилось ободрением и кивнув та продолжила немного, понизив тон:

— Ты чувствуешь это горячее чувство праведной ярости, которая подымается у тебя в груди, когда ты думаешь, как он проводит время в доме другой девушки? — заговорщически уточнила она, заставив Беатрис серьезно задуматься, а какие в принципе были между ними отношения в первую очередь.

С одной стороны, как и было сказано они познакомились всего два дня назад, успев перекинуться всего десятком фраз — это был аргумент логики, настаивающей что они просто знакомые. Ну в лучшем случае товарищи, объединенные общей тайной.

С другой стороны, кто вообще стал бы слушать логику после всего что между ними успело произойти? Память услужливо подсовывала Беатрис сцены теракта напоминая с каким беспокойством он смотрел на нее, спасая от смерти. Не говоря уже о том насколько комфортно, она чувствовала себя лежа у него на руках после этого.

Но, ее подсознание устало продолжало твердить что все эмоции испытываемые, и в тот момент, и сейчас были всего лишь проявлением эффекта подвесного моста. Вот только не он выступал главным топливом сомнений. Скорее напротив — оставаясь спасительным плотом для зависимой от окружающих девушки, тот удерживал ее от бездумных решений.

Роза... ее мама, настаивала на том что между ними двумя появились романтические отношения, но она же пыталась донести до Беатрис что та должна была следовать только за собственными мыслями. Оба этих утверждения, в тот миг, тянули душу девушки в разные стороны, оставляя безмолвно сидеть на заднем сиденье машины, расфокусированным взглядом смотря на ожидавшую ответа женщину. Специально поставив ее перед выбором Роза, терпеливо подводила Беатрис, к возможно, первому, действительно, ее собственному, серьезному решению в этом мире. Что бы она не ответила — ее слова примут и не осудят,

позволяя не беспокоиться об неоправданных ожиданиях.

И потому девушка, уйдя в себя, заново переживала события того судьбоносного дня, сквозь ужас стремясь получить четкое понимание той грани, которая отделяла благодарность от влюбленности. И именно что благодарность по итогу недолгих размышлений и склонила чашу весов в сторону признания наличия зарождающихся чувств. Сложно уловимые, непривычные, а от того не понимаемые их обладательницей, они вполне могли оказаться спутанными с чем-то еще, хоть с тем же страхом, они томились в глубине души Беатрис, раз за разом прокручивая эпизод, заставлявший ее сердце сжиматься от жалости. Обращенные к ней, но не предназначавшиеся быть услышанными слова благодарности, увенчанные шепотом извинений, заполнили разум девушки, и далеко не сразу до нее дошел весь скрывавшийся за ними смысл.

Ведь, если вдумываться в поведенное, открывалась печальная картина, в которой Беатрис заняла место, не последнего, если судить по вложенной тоске, человека в его жизни. Она не знала кем приходилась та, другая она, этому человеку — другом, знакомой, возможно даже возлюбленной, но не было сомнений что пусть и скрыв это от мира тот скорбел об ее утрате. И, даже несмотря на это, он смог отделить фантом прошлой вселенной от ее собственной личности. Он обращался именно к Беатрис этой эпохи — обращался к ней, и только она отражалась в его глазах, лишенная фасада сторонних надежд.

Роза говорила, что он обманулся ее улыбкой, но судя по всему такой была ее ложь во благо, должна подтолкнуть ее к собственным выводам. И даже если Беатрис лишь выдавала желаемое за действительное, ей хотелось верить, что тосковал он о том, что стал гонцом совершенного вселенной за нее выбора. Вот только до того момента, все, да и она сама принимали такое положение вещей как должное. Роза была той, кто прямо поставил ее перед фактом неправильности такой жизни, но именно он первым обратил на это внимание. А ведь ему не были доступны отражения в тенях, и все же он заметил...

Не успев отблагодарить его в тот раз, сейчас её порывом было отплатить сто крат, не ограничиваясь простыми словами, но помогая нести ношу, о которой он так же не просил, и тем не менее даже не задумывался о том, чтобы бросить. И вслед за первым, пришло второе осознание: ответственностью этого человека было слишком легко воспользоваться. Придя из мертвого мира, он должен был слишком дорожить живыми и потому обречен страдать за свою доброту. Такие же ничтожества что задавили личность Беатрис, обязательно попытаются воспользоваться его милосердием, преследуя свои алчные цели. Избравший целью защищать других, он не задумывается о собственной безопасности, и насколько бы силен тот ни был, рано или поздно это приведет к трагедии.

Если смотреть объективно, то на его фоне Беатрис была ужасно слаба, недостойна импровизированной роли защитницы и буквально кто угодно справился бы с этой задачей лучше. Но было и нее одно конкретное преимущество, и сейчас она говорила вовсе не о дарованных **Богом** силах. Просто в отличии от остальных ей, банально, мало что было терять — всего два человека теперь составляли ее мир, и ради них она была готова на что угодно. В этом Беатрис была уверена.

Может быть в ней все еще говорили старые привычки, но в таком случае не подстроилась ли бы она и под мисс Рашель, отрицая рвущийся наружу гнев от осознания, что кто-то мог недобросовестно обойтись с ним, пока Беатрис не видела? Как и нарастающую ярость от перспективы оказаться бесполезной, занявшую место более привычного для нее принятия.

— Очень хорошо чувствую, — подытоживая все обдуманное за последние несколько минут переживания произнесла Беатрис. Тихо, но решительно, вызывая искреннюю радость на лице Розы, которая кивнув, пояснила что стояло за ее вопросом:

— Как и следовало ожидать — ревность, оказалось очень удобной эмоцией в подобном вопросе. Ее тяжело нормально подделать, она заставляет мозг вспоминать даже мелкие детали, а главное свободно пробивает маску неподготовленного человека, — она ненадолго замолкла, позволяя им с мисс Рашель осознать сказанное, после чего с предвкушением в голосе продолжило, — а значит операция под кодовым названием «в любви как на войне» объявляется начатой. Щас мы все узнаем про то на какой стадии их отношения с этой...

— Ирэн, — со вздохом подсказала мисс Рашель, даже не скрывая своей усталости от беспочвенности подобных заявлений. Вот только следующие слова Розы уже вынудили ее экстренно взбодриться:

— И если эта Ирэн, посмеет ставить вам палки в колеса, то скажем так, продолжая аналогию — на войны солдаты теряют конечности, — угрожающе протянула она.

— Что конкретно это должно значить!?! — опасаясь за свою студентку поспешила уточнить мисс Рашель.

— Мы сломаем ей ноги, чтобы знала, как за чужими парнями бегать, — пожав плечами пояснила Роза, но встретившись с шокированным взглядом женщины, «смягчила» приговор, — ну ладно, из уважения к тому что она твоя студентка сломаем всего одну ногу и то аккуратно.

— «Битва» за чужое сердце не подразумевает буквальных увечий! — не удовлетворившись такой «поблажкой» воскликнула мисс Рашель.

— Ну и что она по-твоему должна представлять, мисс незамужняя за тридцать? — покровительственно хмыкнув, уточнила Роза.

— Во-первых, что угодно но точно не это, и во-вторых, при всем уважении, Вы находитесь ровно в таком же статусе, — слегка стушевавшись в конце парировала та. В опустившейся тишине Беатрис отчетливо слышала стук пальцев по рулю, а внезапный прилив уверенности начал постепенно сходить на нет, оставляя ту в смущении из-за обсуждения ее личной жизни.

— Психологический террор значит, — повернувшись к Рашель после минуты молчания, протянула Роза, — я уважаю на какие методы ты готова пойти чтобы помочь своей студентке в отношениях.

— Я не...

— И поэтому с этой минуты война начинается уже между нашими лагерями. Лучшей сводницей окажется та — чья любовная подопечная первой дойдет до финиша, — решительно заключила Роза, протянув руку чтобы скрепить акт начала сражений. Пару секунд отсутствующим взглядом смотрев на нее Рашель по итогу со вздохом сдалась, видимо поняв, что отрицание ник чему не приведет.

— Только без членовредительства, — тут же постаралась добавить условия она.

— Ну по первой, разумеется. Иначе реально никакой интриги, — истолковав ее слова по-своему кивнула Роза.

— Ну хоть что-то, — устало пробормотала Рашель.

— И раз уж оказалось, что мои познания о любви немного устарели, — отведя взгляд в сторону протянула Роза, — то воспользуемся универсальным методом! — руль был перехвачен тенью, а сама женщина достала телефон, что-то вводя в поисковой строке

браузера, — вот «принципы ведения отношений», тут как раз есть удобный список для сравнения, — погрузившись в чтение пояснила она, — акты жертвенности — тут обоим кандидаткам по плюсу, а вот в телесных прикосновениях твоя Ирэн пролетает, — самодовольно огласила Роза.

— Она прикладывала лед к его поврежденной спине, — смущенно, мимо воли пробормотала Беатрис, заслужив от Рашель взгляд словно та ее предала.

— Тц. Похоже нам попался достойный противник, — покачала головой Роза, тут же взбодрившись, — но тем слаще будет победа по итогу, да доча?

— Да... именно, — к этому моменту из-за смущения до нее начала доходить вся абсурдность этой «войны», в которой возможно даже не было противника. Впрочем, взрослые вероятно понимали это изначально, просто позволяя шутке развиваться, поддерживая дружескую атмосферу. Ну с поправкой на реальность угроз Розы, но тем не менее. И все ради того, чтобы не дать ей разнервничаться и струсить после собственноручно принятого решения. По-новому взглянув на мисс Рашель, которая, если так задуматься выглядела куда сильнее взволнованной пока Беатрис собиралась с ответом вначале, она дополнила свой список важных людей еще двумя именами. Ирэн, правда, была записана в нем пока что карандашом и только из уважения к чуткости ее директрисы.

— Ну поехали уже поглядим на каком они свете, — убрав телефон в карман, вырулила на нужную улицу Роза.

— А я уж думала, что мы навернем еще пару кругов по району, — не сдержавшись проворчала мисс Рашель, глядя в окно.

— Хей, — хмыкнула та, проведя рукой по приборной панели, — надо же было выгулять этого красавца.

Остановившись у нужного дома, Роза, не глуша мотор выскочила наружу, принявшись ритмично настучивать в его дверь, так и не дождавшись пока Рашель повторно вызвонит свою студентку. Спустя пару секунд, подобных «барабанов» на пороге объявился нужный им парень, почему-то с бинтами на руке, вслед за которым вышел мужчина, выглядевший на добрых десять лет старше обоих директрис.

— Как я понимаю вы отец Ирэн, — тут же с подозрением уточнила Роза, завладев инициативой в диалоге.

— С утра был..., — немного растерявшись от ее напора пробормотал он.

— Тогда ответственно вам заявляю — мы реквизируем вашу дочь на неопределенный срок, — гордо заявила женщина, — это не попытка похищения — будь это она мы бы действовали куда тише, — принялась пояснять Роза, — это тренинг по укреплению взаимоотношений в коллективе в условиях пережитого стресса, — торжественно подняв палец закончила она.

Его реакция несколько отличалась от той что ожидала Беатрис — пару секунд молча стоя открывая и закрывая рот, словно не мог подобрать нужных слов, тот повернулся к подростку и в немом вопросе поднял бровь. Получив в ответ тихий вздох, сопровождаемый кивком, он почему-то положил руку тому на плечо и с каким-то даже сочувствием покачал головой, после чего повернулся к Розе, и уже спокойно произнес:

— Оставляю ее в Ваши руки. Все равно мне сегодня уезжать обратно — так что я рад что найдется кому присмотреть за дочкой в это время. И здравствуйте мисс Рашель, — обратился уже он к судорожно вылезшее со своего места, только-только справившись с ремнем безопасности девушке, — спасибо что продолжаете присматривать за Ирэн даже вне

стен академии.

— Добрый день, — с профессиональной вежливостью ответила она, — следить за благополучием студентов это долг директора.

— Тогда, пожалуй, я не буду Вас больше задерживать — пойду позову дочку, а то она уже с головой ушла в исследования, и пропустила стук мимо ушей.

— Исследования говорите? — хмыкнула Роза, — не против если я сама схожу ее позову? — судя по ее тону, это скорее было утверждение, чем вопрос, и осознавая это мужчина благоразумно кивнул, лишь уточнив:

— Она в подвале, — не успели эти слова сорваться с его уст как Роза тут же исчезла в тени и спустя пару неловких минут пока все присутствующее просто переглядывались, не зная, как можно прокомментировать ситуацию, на пороге показалась приятно удивленная женщина, которая перехватив Ирэн поперёк туловища одной рукой, вынесла ее наружу.

— Обещаю вернуть в той же комплектации, — махнув свободной рукой, бросила Роза, проходя мимо, на удивление флегматичного реагиовавшего на подобное мужчины.

— Пока, пап, — по уровню спокойствия его дочь, недалеко от него ушла, даже не пытаясь вырваться из хватки Розы.

— Не скучай. Если что — звони, — кивнув на прощание, он скрылся за дверью. Которая тем не менее не стало помехой для тяжелого вздоха, услышанного всеми из их компании.

Донеся Ирэн до двери Роза, повернулась к следовавшему за ней парню, с прищуром заявив:

— Ты садись с другой стороны, — после чего «незаметно» подмигнула Беатрис, прежде чем занять водительское место. Покорно приняв свою судьбу тот последним сел в машину, зажав Беатрис между собой и Ирэн.

— Что случилось с твоей рукой? — тихо поинтересовалась она, не сумев избавиться от беспокойства, даже зная на что была способна его регенерация.

— В данном случае, не что, а кто, — вместо него ответила, пристегнувшаяся Роза, — и в связи с этим подозревая Ирэн оглашается невиновной по факту отсутствия мотива преступления, — под всеобщее недоумение заявила она, — ну, то есть по сути ей и правда нужно было его тело, но в буквальном смысле, — снизошла до объяснения Роза, помогая им с мисс Рашель сложить пазл, — кстати подсудимый номер два ничего не хотите сказать следствию? — перевела она взгляд на парня, который с интересом разглядывал внутренности джипа.

— А должен? — наклонив голову, равнодушно поинтересовался он.

— Ну если ты ставишь вопрос так — то точно виновен, — убежденно покачав головой объявила Роза, — не похвалить миленький наряд Беатрис, даже после моей прямой подсказки это настоящее преступление! На этот раз ты так уж и быть отделаешь устным предупреждением, из-за содействия науке, но в следующий — пеняй на себя.

— Так во что такое «судебный произвол», — покачал тот головой, — с каждым днем узнаю все больше вещей о новой эпохе.

— Обращайся, — хмыкнула женщина, дернув рычаг скоростей и автомобиль пришел в движение.

— Скажи мне лучше сколько конкретно времени ты тянула интригу чтобы, не тратить его на то что бы дважды пояснять зачем нас собрала? — после чего подумав добавил, — хотя этот вопрос лучше адресовать не тебе.

— Два с половиной часа, — со вздохом ответила со своего места мисс Рашель, чем судя

по появившейся улыбке, неплохо так развеселила Розу:

— У меня еще две трети бака, могу еще столько же вас помариновать, чтобы вы точно прочувствовали важность информации, — как между делом предложила она.

— Я узнал, что такое ручник и могу попробовать им воспользоваться чтобы ты прочувствовала весь функционал машины, — в тон ей выразил он встречное предложение.

— А можно нам просто уже расскажут в чем все-таки дело? — вмешалась в набирающую обороты конфронтацию мисс Рашель, как и все понимая, что они не блефуют, — пожалуйста?

— Ну как я могу отказать своей подруге, — выворачивая на главную дорогу протянула Роза, — кто успел заметить службу безопасности? — пока они с Рашель сидели в непонимании, последние присоединившиеся к компании сегодня дружно подняли руки.

— Возле академии нет мест, в которых можно так долго, невзначай стоять, — пояснила Ирэн, дополнительной пояснила Ирэн, вызывая натуральный шок у своей директрисы.

— Они не то чтобы скрывались, — вторил ей парень, пожав плечами.

— И не должны были, просто кое-кто последние несколько дней ворон считает, — хмыкнула Роза, — во избежание всякого они были приставлены одним моим старым, во всех смыслах, знакомым. И конечно из праздного хулиганства можно было бы поиграть с ними в кошки мышки, но превентивно догадавшись об такой возможности он натыкал в этот джип жучков, отслеживающих наше местоположение. А так как в мою машину все вместе мы даже, используя багажник не поместились бы, то пришлось бы скрываться от бойцов невидимого фронта на общественном транспорте или вообще пешком, что совсем не комильфо, — неопределенно дернув рукой пояснила она.

— Только тебе могло бы прийти в голову убежать от них в первую очередь, — выразил всеобщее мнение парень.

— Какие твои годы — еще успеешь распробовать шпионскую романтике, — закатив глаза, отмахнулась Роза, — так вот-с, задобрив меня этой самой машиной и без лимитным чеком, он упросил побыть пару дней хорошими девочками и мальчиками, тратя время на укрепление взаимоотношений в группе, чтобы другим хорошим девочкам и мальчикам было проще исполнять свою работу, — подвела итог она.

— А разве он не нас должен был бы задабривать в первую очередь чтобы мы согласились проводить столько времени с тобой? — абсолютно равнодушным тоном поинтересовался парень по окончанию рассказа Розы.

— Так вы бы слишком высокую цену заломили — ни одно государство не потянет, — моментально «пояснила» она полным иронии тоном, — так что оставалось только старое доброе постановление перед фактом. И вообще хватит выплескивать на остальных желчь из-за факта что следующие несколько дней не сможешь остаться полностью наедине с Беатрис, — не упустила Роза возможность смутить его, добившись лишь того что лицо самой Беатрис сравнялось по цвету с сигналом светофора на котором они остановились.

— Два из десяти, — сухо прокомментировал совершенно не впечатлённый парень ее попытку.

— Я просто щажу тебя перед совместной ночевкой, — закатила глаза Роза, — вот там посмотрим, как ты запоешь, — подтвердив таким незаурядным образом итак подразумевавшееся она вызвала очередной за сегодня тяжелый вздох у мисс Рашель, которая с какой-то даже отрешённостью полезла в телефон, вероятно, чтобы скорректировать планы. Ирэн немало воодушевилась подобной новостью, полуприкрытыми глазами смотря на

затылок Розы. Для Беатрис в сущности ничего и не поменялось, а вот последний участник их компании моментальной сбросил свой расслабленный вид, серьезно спросив:

— Сколько?

— По меньшей мере три дня, — не став юлить прямо ответила Роза, — если что можешь не переживать — за твоей сестрой присмотрят.

— Вот как, — отрешенно кивнул он, доставая телефон, неуверенно глядя на вспыхнувший от прикосновения экран.

— Что ей написать? — тихо уточнила, перенявшая из его рук аппарат Ирэн.

— Напиши, только то, что я вернусь через три дня, — после пары секунд размышлений, выдал он и после короткого кивка, девушка погрузилась в печатанье. Тоска в его голосе отбила желание Розы даже шутить по этому поводу, а у самой Беатрис из-за нее заболело сердце.

«Могла ли она спросить, что между ними случилось или стоило просто молча его поддержать?» — именно такой вопрос крутился у нее в голове всю оставшуюся часть поездки до дома Розы.

Переступая порог дома коллеги, которая буквально насильно прописала себя в статусе «подруги», Рашель испытывала крайне двойкие чувства. С одной стороны, находясь под личной защитой кого-то столь могущественного как Роза, она могла отложить недавно пробудившиеся беспокойства о повторной возможности оказаться под атакой.

В целом даже удивительно было что с человеком может творить постоянная загруженность работой — за последние два дня, у нее банально не было времени нормально сесть и подумать в насколько глобальные вещи она оказалась втянута из-за роковой случайности. Дача показаний, многочисленные отчеты, разбор заявлений от родителей студенток, повторное медицинское обследование — за всем этим круговоротом дел, совсем не удивительно что она не заметила приставленное сопровождение, с головой погрузившись в организационные проблемы.

Жаль только, что Рашель никак не могла заставить себя радоваться нарисовавшемуся отдыху, и даже не из-за наконец появившейся возможность сесть и подумать куда катиться ее жизнь. Безусловно подобные размышления не добавляли девушке душевного спокойствия, но даже они были лишь частью проблемы покрупнее. Заключавшейся в том, что Рашель чувствовала себя совершенно лишней в подобном окружении.

Даже сейчас, на автомате помыв руки и пройдя в гостиную она могла наблюдать картину, в которой ее студентка, и Рашель не могла ее в этом обвинять, была, куда как более заинтересована в общении именно с Розой.

— Есть желающие чего ни будь заточить? — выглянув из коридора так что было видно одну лишь голову, поинтересовалась у ставшая предметом ее размышлений женщина.

— Мы уже поели до исследований, — отозвалась Ирэн, с интересом разглядывавшая комнату.

— Домашней или покупной едой? — сузив глаза уточнила Роза, переглянувшись с Беатрис.

— Домашней, — с некоторой гордостью отозвалась девушка, в следующее же мгновение оказавшись подхвачена теньями. Ее ровесницу постигла ровно та же судьба и только успев коротко пискнуть от удивления обе были утянуты, по всей видимости в сторону кухни, вслед за кивнувшей самой себе Розой.

Из-за подобного поворота событий Рашель осталась наедине с человеком которого понимала меньше всего. Вот только парадоксально, но именно это как раз ее и успокаивало. Будучи представителем другой эпохи, он изначально выпадал из целей сравнения, не вызывая дискомфорта своей компанией.

Роза, Беатрис, Ирэн — казалось бы, они должны были находиться в схожем с Рашель положении, но недоступным для нее образом быстро приняли новую действительность оставляя ее далеко позади. Вызывая тем самым закономерный вопрос: «кто из них был неправильным?». Опыт всей ее прошедшей жизни буквально кричал, что ответ — «Они», но сомнения в его объемах, не позволяли окончательно уверенной в этом. Что если именно Рашель вела себя странно, вообще задумываясь о таких вещах?

Пересохшее горло неприятным покалыванием отозвалось в мозгу, и чтобы смыть это ощущение Рашель выпила из непонятно, когда оказавшегося перед ней стакана, немного горьковатую воду, прежде чем вернуться к своим мыслям.

Кодекс поведения взрослого человека упорно продолжал твердить что, со всеми своими переживаниями она должна была справиться сама, не позволяя младшему поколению заподозрить женщину в слабости, но накопившаяся за последние дни физическая, и за часы — ментальная усталость, давали о себе знать, заглушая этот голос. Не говоря уже о том, что зачастую именно паренек среди них всех вел себя наиболее зрело.

Хотя, устало откинувшись на спинку дивана, подумала Рашель, не то чтобы в этом было что-то удивительное. На войне уже год принято было считать за три, вот только едва ли это можно было приравнять к тому что должен был пережить он. Сражения за судьбу всей человеческой расы вполне могли рассчитываться по курсу пять к одному. В условиях упомянутой Розой трехлетнее разнице между их мирами, и полугодовой отсрочке от начала конца света, считая так как раз и выходило, что он с запасом обгонял их всех по ментальному возрасту.

— Скажи, — с каким-то даже равнодушием протянула она, отрешенно понимая, что у него была куча и своих переживаний, и дождавшись пока на нее обратят внимание продолжила, — по твоему мнению кто из нас, — Рашель неопределенно махнула в сторону кухни, — четверых, сошел с ума? — сначала в его взгляде на мгновение появилось удивление, которое тут же уступило место пониманию. Запрокинув голову он, медленно произнес:

— Никто. И в тоже время все, в том числе и я. Но в первую очередь мир, — пожал плечами тот.

— Хах, — последовав его примеру уставилась в потолок Рашель, — мир значит? Значит стоило спрашивать смогу ли я найти в нем себе место? — хмыкнула женщина.

— А почему не должны? — задал встречный вопрос ее собеседник.

— Да, получается, я даже не понимаю, как это удалось остальным, — хмуро пробормотала она, — и поэтому опускаюсь до того, чтобы сваливать свои проблемы на абсолютно ничем не обязанного мне человека.

— Знаете, в моем родном мире было одно небольшое королевство, — внезапно начал рассказывать тот, — король, правивший им, был слишком рассудительным чтобы просто так поверить в существование Кошмаров. Когда началась война, они просто закрыли границы — физически благо горная местность позволяла, оправдав это тем, что все доносы — это работа иностранных государств чтобы запугать их. Весь мир считал, что они до самого падения не верили в наступившее «безумие мира», не сумев организовать нормальную оборону от беспечности. Вот только это совершенно не соответствовало истине, которую поведали немногочисленные выжившие. По их словам, абсолютно все изначально знали об надвигающейся войне, просто боясь показать слабость перед другими странами упорно продолжали молчать. Не обладая ни сильными воинами или магами, ровно, как и, не являясь родиной для одного из Воинов Господних, королевство тихо пало, только из-за нежелания быть обузой для других, — не дав Рашель до конца осмыслить сказанное он продолжил, — очень тяжело объективно смотреть на собственные действия и потому нет ничего плохого в том, чтобы, зайдя в тупик, банально спросить еще одно мнение. Один мой знакомый постоянно твердил об этом.

— Мудрый человек, — со вздохом протянула Рашель, прекрасно понимая, кем представляла в аналогии. Ровно, как и понимая, что попытки отстраниться и попытаться вернуть свою жизнь в привычное русло привели как раз к указанному итогу. — как жаль, что «не желание» быть обузой и вправду очень сильно мешает следовать этому совету. Чего уж

там, — махнула рукой она, самоуничижительно продолжив, — думаю, как следует отдохнув я буду стыдиться своего поведения, не достойного взрослой.

— Смотрите на это с другой стороны, — спокойно возразил он, — сейчас то вы готовы слушать. Я не очень хорош в этой роли, в основном пересказывая то что слышал сам, но если вы не против, то я могу дать то самое альтернативное мнение.

— С радостью его выслушаю, — кивнула Рашель, — это всяко будет полезнее чем просто сидеть и портить своей мрачностью вид.

— Я не ошибусь если скажу, что вы считаете себя лишней в нашем окружении? — на всякий случай подтверждая итак очевидное после ее вопросов уточнил он и дождавшись легкого кивка с ее стороны, продолжил, — с моей точки зрения это происходит только потому, что Вы завязали в несправедливых сравнениях. Вы смотрите на Ирэн и Беатрис и считаете, что из-за своего возраста должны ступать по дороге опасности пред ними защищая от тревог, неспособность чего и рождает непонимание. Но на самом деле все наоборот закономерно, чем меньше жизненного опыта набирает человек, тем проще ему подстроиться под изменения ситуации. Ваше мироустройство уже было полноценно сформировано, и новая информация безнравственно проламывает в нем свой путь к мыслям, а в их случае, она мирно вклинивается в существовавший фундамент, — и прежде чем она даже успела открыть рот, дополнил свои слова, отвечая на не успевший быть заданным вопрос, — А Роза сама по себе особый случай, и сравнивать себя с ней — верный способ разочароваться не только в себе, но и в человечестве, которое ее породило в целом.

— Да, она весьма неординарная личность, — отстраненно пробормотала Рашель и после хмыкнув задала, даже более важный в такой ситуации вопрос, — а можно тогда вдогонку еще и твое мнение как с этим можно бороться пока я снова не ушла в себя?

— Прямо сейчас, я бы сказал, вам нужно не думать ни о чем и просто выспаться. На свежую голову вы сможете еще раз обдумать сказанное мной и скорее всего образумиться, само собой. Я видел Вашу решительность и заботу, так что бросьте оскорблять собственную значимость. В момент нужды каждый из нас будет готов подставить Вам свою спину, вестимо не посмеет упрекнуть ненужности, — уверенность в его словах грела душу, несколько разгружая тревоги. Лишь факт того что ей нужно поспать Рашель попыталась опротестовать, но не успев сказать не слова, неожиданно даже для самой себя зевнула, смущенно прикрыв рот рукой. Одномоментно веки потяжелели, наливаясь свинцом и лишь с огромным трудом она удерживала стремившееся улететь в страну снов сознание.

Собрав все свои силы, она повернула голову на звук шагов, встретившись глазами с вернувшейся Розой. Та по какой-то причине, улыбнулась кивнув себе несколько раз, и села рядом одной рукой обняв уже не способную даже возразить Рашель за шею, притянув ту к себе на плечо.

— Вот это я называю умелое делегирование полномочий, — тихо обратилась Роза, к сидевшему поодаль парню.

— Я совершенно не против помочь советом, но считаю, что спаивать людей чтобы помочь им выговориться — как минимум не этично, — в тон ей ответил тот и наконец до Рашель дошло все произошедшее. Попытка возмутиться, была подавлена новой волной усталости, которая стала только сильнее из-за совершенно неуместных поглаживаний по голове от Розы. Прежде чем ее сознание померкло, она успела услышать лишь еще одну фразу:

— Зато посмотри, как хорошо получилось...

Город засыпает — просыпается Роза. Лишний раз проверив что никто не станет случайным свидетелем ее действий, ввиду крепкого сна. Который совершенно точно не был связан с тем что она подсыпала в чай успокаивающих трав, женщина аккуратно высвободилась из объятий Беатрис, и заглушая шаги тенью подошла к интересующей ее цели. Усевшись, скрестив ноги, возле тела парня, она наклонилась над ним, с целью проверить что он точно не проснется в ближайшее время. Для этого она нарисовала на его лице кошачьи усы маркером, тщательно следя за последовавшей реакцией. Даже не поморщившись от прикосновений он продолжал лежать без движения, а его дыхание оставалось ровным. Кивнув сама себе, Роза медленно положила обе руки на тень возле его головы и предвкушающе улыбнувшись активировала свою способность.

Привычно испытываемое в таких ситуациях чувство свободного падения на этот раз длилось куда как дольше и вместо того чтобы появиться в мире теней как обычно, вступив в него через границу, Роза буквально влетела всем телом в серый песок внутренней вселенной, тут же принявшись откашливаться.

С раздражением отряхнув волосы, подымая голову она встретила с оценивающим взглядом её постаревшей на два года версии. Сидя на несоразмерно большом троне из теней, своей позой она выражала скуку, подпирая голову кулаком. В некоторых местах у нее вместо тела были провалы с затянутыми тенью краями, но судя по всему это никак той не мешало.

— Долго же пришлось тебя ждать, — дождавшись пока Роза, поднимется на ноги «поздоровалась» ее тeneвая версия.

— Да так, дела навалились, как только смогла — поспешила забежать в гости, — разглядывая окружение отозвалась она. Изнутри мертвый мир выглядел еще внушительнее. Ставшая песком земля, разрушенные горы вдалеке, покрытое пыльными облаками небо и полная тишина, прерываемая лишь свистом ветра и их словами, создавали по-настоящему гнетущую атмосферу.

— Я понимаю, забота о людях отнимает немало времени, — с ностальгией протянула «тень», и проследив за взглядом Розы иронично поинтересовалась, — нравится открывающийся пейзаж?

— Гамма отстой — слишком много серого, только тоску наводить и сгодиться, — хмыкнула Роза, переводя взгляд на свою копию.

— Неужели нет никакого страха, что это повторится с твоим миром? — снисходительно уточнила та.

— А откуда ему взяться? — с вызовом ответила она, — мир который смог выдержать меня на протяжении тридцати лет, так просто не падет! — и чуть серьезнее добавила, — Без обидняков, но ваша эпоха и в подметки не годится нашей по части разрушительной силы — как-нибудь сдюжим этих ваших Кошмаров.

— Похвальная *вера* в свой мир, — наклонив голову кивнула «тень», — впрочем и вправду глядя на ваши технические достижения, ей легко проникнуться. Даже зная, что они не окажут никакой разницы, — как бы невзначай заметила та, скрытой за словами уверенностью слегка ошарашив Розу.

— Хех, ты просто и сотой части не видела, потому и разводишь сидишь тут мрачноту, — отмахнулась женщина, попытавшись подойти поближе.

— Зато *ты* видела, — слова «тени» буквально приковали Розу к земле, своим равнодушием.

— Похоже моя теория с тем что ты сможешь прочесть мою тень окончательно подтвердилась, — покачав головой бросила она.

— Не беспокойся он не получит мои знания, — успокоила ее «тень», и глядя сквозь Розу, с теплотой пробормотала, — в конце концов я не хочу разрушать ему сюрприз.

— А со мной им случаем не хочешь поделиться? — сузив глаза уточнила она, наконец преодолев разделявшее их расстояние. Только чтобы в следующее мнение оказаться в десятке метров позади, стоило только «тени» заговорить:

— Так для этого я тебя и пригласила, — покровительственно уточнила она, — какой смысл от хороших новостей если ими не с кем поделиться?

— Мне уже готовить торт или все-таки подождать, когда ты наконец согласишься что-то сказать? — полным иронии тоном задала Роза встречный вопрос. По какой-то причине с каждой секундой проведенной в обществе «тени» у нее на душе становилось все тревожнее, пускай в открытую на не показывала и намек на враждебность.

— Терпение — есть благодетель, ты знала? — в тон ей продолжила обмен вопросами та, но остановив ответную «любезность», поднятой рукой, продолжила, — он бы нашел что возразить на подобное утверждение, но я и вправду считаю, что твой мир, куда как лучше. Размеренный, спокойный — неприятно было бы если и ему пришлось бы закончить свои дни в таком состоянии. — «тень» развела руки, указывая на окружающую их пустыню. Непроизвольно сделав шаг назад, Роза заскрипела зубами неспособная прочесть эмоции собеседницы, скрывавшиеся за ее одухотворенным лицом, — и потому позволь тебя успокоить — он будет спасен. Это уже неизменное будущее, — закончила «тень».

— Именно об этом я тебе и твердила, разве нет? — маскируя нервозность за иронией хмыкнула Роза.

— Ох, милая моя, — покачала головой тень, — *людям* едва ли придется утруждать себя участием в спасении. Довольствуйтесь почетной ролью зрителей — она Вам как раз по силам.

— А можно выразаться поконкретнее, а то мне начинает казаться что ты нарываешься, — будучи не в восторге от того как «тень» построила свою фразу с неприкрытой угрозой протянула она.

— Ох, а мне так нравилось разгадывать недомолвки, — вздохнула та, — я так надеялась, что и моей альтернативной версии передалась эта страсть, но видимо не судьба, — приложив палец ко рту покачала головой «тень», — впрочем еще совершенно не поздно открыть в себе новую сторону, как считаешь?

— Пожалуй обойдусь, я больше по «выбиванию», если ты понимаешь, о чем я, — склонив на другую сторону голову после ее слов собеседница, слегка улыбнулась, мягко продолжив игнорируя все усиливавшееся раздражение Розы:

— А мне все же кажется, что это идеальный момент для того чтобы попробовать. Пожалуй, так уж и быть, помогу тебе на этот раз. Итак, «я» что-ты видишь вокруг себя? — ее поведение давало понять, что не подыграй Роза — больше информации не получит, и потому вздохнув чтобы успокоиться она ответила:

— Один крайне раздражающий слепок личности на троне посреди мертвого мира, — глядя в наполнившееся весельем глаза «тени» она поняла, что сказала именно то что от нее ожидали.

— Ты почти угадала, — снисходительно кивнула ее собеседница, — с одним лишь маленьким нюансом. Мир, который предстал у тебя перед глазами, — поднявшись с трона и

мгновенно переместившись за спину к Розе, «тень» ее полу обняла, свободной рукой обведя округу, — он не мертв, — сбитая с толку ее словами, она все равно тотчас высвободилась из объятий «тени», встав к ней лицом к лицу, — его можно назвать подошедшим к краю, умирающим, — продолжила та, — но вот умереть ему *больше* не позволено. Догадаешься что послужило этому причиной?

— Ты хотела сказать *кто*? — с вызовом ответила вопросом на вопрос она.

— Я же говорила, что тебе понравится разгадывать, — только лишь шире улыбнулась на это ее «тень», — ну что же давай посмотрим правильно ли ты догадалась. Если, что не бойся ошибиться — тебе будет не за что себя судить, милая.

— Твой ответ это я, не так ли? Моя способность поддерживает этот мир и как следствие... — начало было Роза, проигнорировав подкол от своей «тени», только для того чтобы быть перебитой.

— Значит тебе хватило ума, но не смелости, — успокаивающе погладив ее по голове покачала «тень». Попытавшись отстраниться Роза обнаружила что все ее тело было связано теньвыми жгутами, которые даже не шевелились в ответ на ее волю. Не успев даже возмутиться, тень закрыла и ее рот, оставляя в роли простого наблюдателя, — сколько бы ты не бегала от правды в реальности — тут тебе некуда от нее скрыться. Он всегда был и всегда останется частью этого мира. Останется подле меня. Но одного желанья недостаточно чтобы эта идиллия продолжалась вечно и потому мне пришлось пойти на небольшую хитрость, рискнув всем что когда-либо имела — и раз уж мы сейчас с тобой разговариваем этот риск сполна окупился. А место, что единственное подходит моей персоне, оказалось полностью свободным. И вправду пути **Его** неисповедимы, — хмыкнула «тень». Задержавшись в путах от осознания, услышанного Роза, лишь еще больше развеселила, вернувшуюся на трон собеседницу, которая как ни в чем не бывало продолжила, — как я и говорила Ваш мир мне нравится больше и потому я не стану вносить в него особые изменения после победы. Разве это не замечательная для тебя новость? Сможешь и дальше жить своей лишенной смысла жизнью, тратя время на свою *дочь*, — иронично бросила она, — И раз уж ты настолько привязалась к этому кривому отражению себя, то позволь дать тебе один совет — не позволяй ей проводить время рядом с ним. Все же границы этого мира куда шире тени что ты видишь. Дождись хотя бы времени, когда **Воинство Господние** будет распущенно, а лучше, — тени во всем поле зрения вплоть до горизонта, пришли в движение, надвигаясь всепоглощающим цунами, а в голосе «тени» впервые с самого начала разговора послышалась угроза, — уберите руки от чужой *собственности*.

С последними ее словами тени обрушились на место где проходил их разговор. Но за мгновение до этого Роза снова почувствовало ощущение падение, и почему-то боль в переносице. Поле зрения резко сменилось интерьером ее квартиры и с подозрением, глядевшим на нее парнем, на лбу которого виделся небольшой красный след.

— Ну и что ты на этот раз делаешь? — шепотом чтобы не разбудить остальных поинтересовался у нее.

— Проверяла твои рефлексy, — потирая место удара, на автомате выдала Роза, все еще находясь под впечатлением от разговора. Поглядев на него с учетом всего сказанного, она непроизвольно вздрогнула, когда тень его тела на мгновение пошла рябью, лишь только чтобы обратно вернуться к своему привычному состоянию. Даже не подозревавший о случившемся разговоре парень заметно удивился подобной реакцией, что позволило Розе взять себя в руки, — спи давай, уже поздно.

— Это моя фраза, — закатив глаза, он все же лег обратно, и комната снова погрузилась в тишину. Из-за завываний ветра залетавшего сквозь открытое окно, она до боли напоминала стоящую в мертвом... умирающем мире.

Возвращаясь к своему месту на негнущихся руках, Роза остановила свой взгляд на умиротворенно спавшей Беатрис, недавно произнесенные слова на автомате вспыхнули в ее разуме, разгоняя по крови адреналин.

«Что же другая „я“, ты тоже допустила одну крупную ошибку — ты посмела угрожать мне»

Находящаяся среди полной темноты женщина подняла взгляд в закрытое пылью небо. Повинуясь ее воле тени ринулись ввысь, открывая вид на беззвездное место. Пару секунд, молча понаблюдав за этой картиной, женщина тихо прошептала себе под нос, впрочем, не то чтобы в этом пустом мире, хоть кто-то все равно мог ее услышать:

— Как же порой бывает просто лгать самому себе...

Есть такая присказка: «Если все идет по плану — значит это план врага». Немного параноидальная, она тем не менее, наиболее точно отражала то, как работал их мир. Главным образом распространившись среди силовых структур та раскаленным напоминанием сидела на подкорке отправляемых на миссию оперативников и потому совершенно не удивительно что в их ситуации, сомнения потихоньку брали вверх.

Ведь, если уже нормальное развитие событий означало гарантированную ловушку, то что вообще можно было говорить в случае если все проходило намного *лучше* запланированного? Сидя в передвижном штабе, он получал сообщения со всех концов стране об отсутствие каких-либо следов сопротивления врага, во всех предполагаемых точках. Но не в плане что те отступили — как раз это более-менее вписывалось в стратегический отчет, а в том смысле что сопротивляться было уже не кому.

Фирмы прикрытия, подпольные убежища, квартиры-обманки, куда бы не вторгались опергруппы — картина была неизменна. Кучка трупов, стащенных в одно место, на лицах которых застыло выражение абсолютного ужаса. Причина смерти — неизменно перерезанное горло, но каких-либо следов борьбы обнаружить не удалось, как собственно и любых улик, подтверждающих что в последние моменты жизни рядом с ними в помещении, был посторонний. Возможно при более углубленном анализе с привлечением всех вычислительных мощностей, они бы и смогли упасть на хвост этому «призраку», но пока что на это не было времени. Штурм главной обители сектантов еще не начался, встав на паузу из-за подавляющей подозрительности ситуации.

Засланные шпионы либо уже были найдены мертвыми в составе подобных «куч», либо не выходили на связь, с большой вероятностью разделив ту же судьбу. Подтвержденные кроты фанатиков в их рядах, допущенные до информации о постигшем своих союзников впадали в шок и судя по результатам экспресс-допросов — не наигранный. Некоторые даже сразу сдавались, раскрывая свое прикрытия в обмен на протекцию.

— Ну более очевидной они ловушку сделать не могли, — пробормотал он, глядя на возвышавшееся в пятидесяти метрах здание. Проходившее по документам как бизнес-центр, на деле оно являлось главным штабом фанатиков в их городе и по совместительству центром потенциального ритуала. На последнем этаже забив на предосторожности должны были восседать, главы организации, с которой они вели войну последние десять лет. Без ключевого куска, который мирно спал с остальными в доме Розы, их попытки вознесения были обречены на провал и даже если брать мизерный шанс, что за эти дни они нашли ему замену на стороне, само заклинание по заверениям аналитиков было рассчитано минимум на семьдесят два часа. Что, если его знания математики не подводили, немного отличалось от сорока минут, которые должны были пройти с предположительного старта.

Но, в тоже время слишком уж крутой блеф выходил. Фанатики конечно, как раз недавно успели отличиться массовостью жертв своих нападений, но, во-первых, не на личный же состав, а во-вторых в этот раз они конкретно так задрали планку. Сорок шесть тысяч подтверждено убитыми к этому моменту и отчеты все продолжали поступать. Почти весь предположительный состав организации.

Пришедшая первой же в голову мысль о том, что это, успешно сокрытая дезинформацией до того часть ритуала, было почти сразу же разбита об отсутствие каких-

либо магических следов возле и на жертвах. Во избежание труппы конечно были отправлены на дополнительный анализ, но все указывало на то что это была лишняя предосторожность.

В их работе неизвестность была наибольшей из опасностей, и потому случаи, когда приходилось эмпирически выяснить положение вещей он ненавидел больше всего. Показанный наступательный потенциал, пусть и примененный к собственным войскам, ярко сигнализировал о недопустимости недооценки потенциального поджидавшего врага. Но... и переоценивать его не следовало. Собранные для операции бойцы суммарно в несколько раз превосходили фанатиков по навыкам, и даже при численном перевесе со стороны противников никто не сомневался в успешности операции на этапе планирования. Теперь же, когда и цифры были на их стороне можно было дать бой и на условиях врага.

— Отряды с первого по шестой за мной, остальные — окружить периметр, — скомандовал он, выходя на свежий воздух.

— Скрытое наблюдение не заметило движения на просматриваемой местности. Стоит ли послать дронов для первичной разведки? — только лишь уточнил командир одного из названных подразделений, прежде чем дать отмашку своим бойцам.

— Нас ждали. Если засады и есть дроны их не заметят, — отрицательно качнул головой тот, — придется по старинке.

— Принято, — только лишь коротко кивнул командир. Бойцы оперативно рассредоточились по территории организовав для его группы коридор. Без спешки, но и немедленно, он двинулся к злополучному зданию, отмечая что видеть его полностью темным было совершенно непривычно.

— Чисто, — отрапортовали проскользнувшие в здание первыми, сигнализируя остальным бойцам подтягиваться, — и... командир Вы должны на это взглянуть, — обратился один из них, стоило и ему самому переступить порог. Указывал он на неприметно расположившиеся в тени стены на всей её продолжительности, многочисленные кипы бумаг. Осторожно подняв за край один из листов, он не удержался от легкого хмыка:

— Похоже они решили нас совсем без работы оставить, — за иронией в его голосе скрывалось удивление, от осознания что секретная информация, ради получения которой им порой приходилось жертвовать десятками, сейчас просто валялась на полу выставленная на всеобщее обозрение.

— Попытка пропихнуть дезинформацию вместе с той что изжила свою значимость? — предположил так же просматривающий доки боец, попутно отправляя в штаб отсканированную версию.

— Или очень комплексная ловушка, — хмуро глядя на некоторые рукописные страницы бросил он, — третий отряд, собрать здесь все, присвоенный статус хим. опасности до разбирательств — шестой, — получив в ответ кивок и отходя, позволяя тем начать складывать бумаги в защитные контейнеры, он лишней раз прокрутил в голове мысли о том, что это слишком сложная и ненадежная ловушка чтобы ей являться. В некоторой мере ему было бы куда проще если бы парни наши под очередной стопкой взрыватель, едва избежав того чтобы взлететь на воздух. Даже игнорируя тот факт, что датчики и магия уже давно бы засекала факт наличия оного.

Непредсказуемость была довольно распространенной чертой среди фанатиков, на за годы сражения с ними он никогда не видел, чтобы она проявлялась в подобном самотаже. Проживи он на свете чуть меньше и чуть больше верь в человечество, мог бы решить, что это постаралась схожая с ними союзная организация. Как жаль, что таких в

принципе не существовало, на просторах их необъятной страны. А соседи из-за границы за подобную «помощь» бы сначала содрали три шкуры, а потом еще столько же чтобы умолчать о своей причастности.

Куда как реальнее был вариант с тем что их дорогие фанатики перешли дорогу уже своим «коллегам», вот только плохи были их дела, раз они проморгали формирование чего-то столь могущественного у себя под носом. К тому же такая версия все равно не объясняла, такую щедрость. А вот внутренний раскол вполне. Недовольная решениями верхушки фракция, решила заделаться ренегатами, а, чтобы умаслить закон, оставила подобный подарочек.

— Ладно уж, придется поблагодарить при встрече за эту подачку, — философски протянул он. Враг моего врага — все еще мой враг, но с ним можно договариваться, — посмотрим, что нам еще такого подготовили, — дал отмашку ожидающим у лестницы бойцам тот. Спустя минуту последовал короткий рапорт:

— Чисто. Тут только трупы, — получив подтверждение основная масса поднялась следом, встретившись с ровно такой же картинной, как и на других объектах. Все так же в центре, со все тем же выражением. Лица некоторых, несмотря на их искривленность, он даже узнавал — на всех, особо сильных магов, участие которых удавалось подтвердить было подробное досье.

Видя своими глазами что помеченные как угрозы, даже не попытались дать бой, он только хмыкнул, скомандовав продолжать подъем. Тридцать семь последующих этажей, лишь потратили время на обследование, по итогу оказавшись совершенно непримечательными. Не считая разве что факта что вещи на них находились в таком положении, словно ими кто-то пользовался буквально пару минут назад.

И вот наконец спустя полтора часа от начала операции, не понеся ровным счетом никаких потерь они приблизились к самому сердцу вражеского штаба, готовые к любому исходу. Это был первый этаж, на котором присутствовало включенное освещение — аварийное, но все же четко дававшее понять, что их здесь ждали. Закрытая дверь, за которой по плану здания находился главный конференс зал и по совместительству центр ритуала, неприкрыто намекала что за ней что-то да есть. Выстроившееся бойцы ждали приказа на штурм, но жестами указав тем прикрывать его со спины, он, проверив ход ручки, осторожно открыл дверь, проходя внутрь помещения. Кто бы не позволил им подняться так высоко — он явно хотел поговорить и потому не стал бы готовить ловушку, да еще и в насколько очевидном месте.

Представшая картина во многом соответствовала его ожиданиям, подтверждая, что верхушка сектантов не далеко ушла от своих подчиненных. Бизнесмены всех цветов и расцветок, деятели культуры, меценаты и прочие не обделенные властью и деньгами индивиды, большей части которых удавалось до этого дня скрываться от правосудия, сидели без движения. Отрубленные головы, так же с застывшей на них гримасой страха, мирно покоились на коленях своих владельцев. Но был среди сорока трех трупов и живой человек — сидя во главе стола, он, слегка наклонив голову смотрел за тем как помещение заполняют все больше бойцов, тут же направляя на него оружие.

— Здравствуйте господа, — поклонившись поздоровался он, — надеюсь Вам понравился мой презент? — судя по виду он имел ввиду ситуацию в целом, а не зачистку конкретно этого здания и предоставление доступа к документам.

— Ну тут спорить не буду, удружил так удружил, — подходя к столу, выступил тот в

качестве переговорщика на правах главного, — понять бы теперь с чего нам такая щедрость?

— Так, что же здесь непонятного? Щедрость — есть благодетель, вестимо она естественна, — пожав плечами, «пояснил» тот, — говоря об этом у меня и конкретно для Вас кое что есть. Пока я буду доставать это из-под стола, не будете ли вы так добры попридержать солдат, чтобы во мне не появилось лишних отверстий от нервов? Уверю Вас я не замыслил ничего такого, — благодушно произнес он верный своим словам потянувшись вниз. Кивнув бойцам, он принялся ждать, следующих действий собеседника. Пару секунд спустя тот поставил на стол с легким стуком... его собственную голову, — возвращая законному владельцу, — мягко катнув ту вперед, иронично протянул тот — что скажете, мистер Доу, достойный подарок?

— Долго же вам понадобилось чтобы сложить два плюс два, — в тон ему ответил носивший имя Джон.

— Они были слишком увлечены смотрением в будущее, для нормальной работы с кадровым составом, — обведя взглядом труппы, пояснил тот.

— И как я вижу это, и привело к их гибели, — с намёком протянул Доу, следя за реакцией собеседника. В ответ тот легонько покачал головой, ядовито пояснив:

— Нет, что вы, они обрекли себя на такую судьбу только из-за того, что предали собственные догматы. «Все усилия нашей организации должны быть направлены на то чтобы дать возможность Новому Богу родиться в этом обреченном мире» — так говорил джентльмен по левую руку от Вас. Только для того чтобы по итогу попытаться присвоить дар Его, себе соблазнившись перспективой бессмертия. Лишь заслужив смерть как вероотступник, до последнего вздоха так и не поняв, что задуманный ими ритуал не способен был сработать в теории. А вот вы как раз это прекрасно знали, и потому решились на штурм, а не снесли все здание под чистую в первую очередь, — с притворством в тоне упрекнул его тот.

— Мое начальство посчитало шанс в двенадцать процентов на успех затеи этой шайки, не стоит немедленных действий, — то с какой легкостью собеседник выдал наличие не обнаруженных кротов в их отделении настораживало Доу. Тот словно ставил все на «зеро», не заботясь о завтрашнем дне, что кратно усложняло чтение мотивов.

— Целых двенадцать? — искренне удивился он, — неужто в Вашем хваленном суперкомпьютере случился сбой, иль был он заражен вирусом щедрости? — прочтя по непроизвольно прищурившимся глазам Доу, его удивление, то с улыбкой предложил еще одну версию, — а может Ваши знания о Боге недалеко ушли от этих простофиль? Потратив больше десяти лет, вынашивая эту идею они так и не поняли свою неспособность приблизиться к истинному, и видимо были в этом не одиноки?

— Ставя вопросом таким образом, ты видимо намекаешь на то что знаешь больше нашего? — Доу не знал было ли утверждение его собеседника простым блефом, задачей которого было спровоцировать его, а потому решил получить как можно больше информации, раз уж ее готовы были сообщать.

— Знать что-то об этом может лишь Он сам, а я лишь предполагаю. В этом мы с Вами как раз похожи. Вечно находимся в шаге от истинны, слишком человечные чтобы ее узреть, — печально покачал тот головой, — вот только где у Вас была машина, которая упростила все до численных значений, у меня оставалась только *вера*. Так давайте же проверим кто по итогу окажется прав, — воспрянув духом торжественно развел он руками, — люди боялись неизведанного и их страхи породили Господа. Мощь Его дала

почву молитвам. Молитвы дали **Ему** сознание. Сознание стало фундаментом сострадания. И в сострадании **Его** было рождено Воинство Господнее, — с пылом принялся пояснять тот, — а значит дабы Небеса перестали пустовать нам надо лишь повторить путь своих предков.

— Сомневаюсь, что с этой затеей у тебя шансы, выше чем были у твоего начальства, — убедившись, что сидевший перед ним хоть и подобрался ближе других к правде, но все еще оставался простым фанатиком, чуть успокоившись, заметил Доу.

— В обычных условиях так и было бы, — на удивление спокойно согласился тот, — наша эпоха полниться светом науки — неизвестному в ней едва ли осталось место. Но благо был ниспослан нам дар за наши старанья, чья роль стать заменой первичным звеньям цепи. Ведь и вправду, неспособные породить **Бога**, мы способны взрастить сущность что станет **Ему** проводником в этот мир за нас.

— Так вот как в чем видишь его роль ты, — вот и всплыла личность студента Розы, и в его плане. Не зря получается он устроил охрану перед штурмом.

— Позвольте, меня ранит обвинение в Ваших глазах. Нам и в голову не пришло даже пальцем прикоснуться к кому-то столь величественному. Ровно, как и сметь указывать ему путь. Напротив, мы не пожалеем жизней, лишь только чтобы помочь ему пройти тот до конца, — решительно произнес тот, своими словами породив некоторые несостыковки.

— И что же это за путь такой, не расскажешь? — соединив в молитвенном жесте руки его собеседник с благоговением в голосе поведал:

— Вестимо полноценно воплотиться Кошмаром что снизойдет на наши души, — бойцы под его командованием, одновременно снова наставили на него убранный, казалось бы, оружие, да и сам Доу, оказался ошарашен подобной новостью.

— Это просто невозможно, — решительно бросил он.

— Да, я знаю, что сказал Ваш суперкомпьютер, — не показывая и капли страха, кивнул тот, не разрывая рук, — страхась вы сразу же поспешили задать этот вопрос, и лишь спешку можете винить в ошибке. И вправду истинно то что пусть Воины Господние наследуют **Его** силу — им никогда не стать подобием **Ему**, ибо люди они по плоти и крови. Вот только невежественно было ровнять его под остальных. Осколок былой эпохи, он выжил там, где погиб **Бог**, и как следствие встал на путь чтобы поравняться с **Ним**. Все что оставалось нам — лишь подсобить ему в начале.

— И для этого ты устроил резню в собственной организации? — уточнил Доу, начав понимать в какую сторону дует ветер.

— А также с Вашего милостивого разрешения устроили теракт, — кивнув дополнил тот, — лишь с тем отличием что там нам важны были не мертвые, но выжившее. Без четкой причины, стоящей за страданиями человек, обращается в глубины своей души, инстинктивно страхась того чему не способен дать название. И есть сие чувство страхом пред неизбежной Карой Небес. Эта эмоция возводит к первоначальному оттого и обладает схожей силой. С моими бывшими коллегами все еще проще — желая возродить **Бога**, они не могли не задумываться, о том, что произойдет если **Он** сочтет их действия греховными. Этот страх станет плотью Кошмара и во имя его мы продолжим творить свои деянья. Ведь что такое даже сотни тысяч на фоне спасения всего рода людского!? — перестав скрывать фанатичное рвение, тот показал свое истинное лицо.

— Тогда боюсь, что я должен тебя расстроить, — покачал головой Джон Доу, подняв руку, готовый в любой момент отдать приказ: «Огонь», — все твои усилия просто пойдут

прахом, потому что мы никогда не позволим этому случиться.

— Ты уже не властен над судьбой человечества, ровно, как и над моей судьбой. За мной придут другие, за ними следующие и так до момента, когда миссия не будет исполнена! — тот уже буквально кричал, растеряв последние капли спокойствия после замечания Доу.

— Вот только я властен над судьбой центральной фигуры вашего плана. Если твои слова правда — мы просто убьем его, не позволив превратиться в полноценный Кошмар, — теперь судьба паренька зависела от решения машины.

— Вы только и можете что мечтать об этом, — искренне рассмеялся его собеседник, — ваше жалкое оружие даже следа не оставит на его теле. А потому смиритесь и наблюдайте как наступит новая эра для этой планеты. Бегите, сражаетесь, дрожите в страхе — это будущее уже невозможно изменить! Так что войдите в него со светом в душе, протянув нам руку помощи! Заблудшим овцам никогда не поздно вернуться в стадо, ожидая пока Господь укажет нам путь дальше!

— Вот поэтому я и ненавижу фанатиков. Только начинаешь думать, что с ними можно построить конструктивный диалог, как сразу же находишься индивид, который разрушает эти надежды, — себе под нос пробормотал Доу, покачав головой, после чего встретился взглядом со своим уже бывшим собеседником, — мы отказываемся. Только люди должны быть теми, кто указывает путь человечеству. Там было раньше, и так будет до тех пор, пока такие как я существуют.

— Только не пожалей о своем решении после! Во имя Нового Бога! — только и успел воскликнуть он прежде чем оборвал собственную жизнь полоснув по горлу ножом. Как только его тело завалилось на пол, в помещении вспыхнул пожар, быстро начавший пожирать комнату.

— Никогда не пожалею, — коротко бросил он, уже на бегу к выходу. Пламя двигалось слишком быстро чтобы быть обычным и потому, не осталось сомнений что этот ублюдок собирался забрать всех их с собой, вторя своим бредовым идеям.

Одним словом, обычный вторник для того, кто носил имя Джон Доу. Судорожно перепрыгивая через пять ступенек враз, играя со смертью в догонялки он чувствовал себя куда спокойнее чем, когда подымался по ним. В их работе неизвестность была одной из наибольших опасностей и потому стоило ей только исчезнуть из уравнения, как успех становился гарантированным. Потому что с известностью угроза становилась уязвима к старому доброму убийству.

Падая на пол с собственноручно перерезанным горлом единственной вещью, о которой он думал было: *«Как же я ненавижу все это актерство»*. Нет серьезно — каждый раз роль поехавшего почему-то приходилось отыгрывать ему пока Элиза где-то там на фоне проворачивала свои схемы. Вот в следующий раз пусть сама со всем этим справляется, оставив ему чисто убийства.

Пожар вызванный заблаговременно подготовленным заклинанием удобно скрыл его от глаз, оперативников, позволяя сунуть в рот скрывавшийся в рукаве пузырек. Из последних сил, удерживая себя в сознании, прекрасно понимая, что, если промедлит хоть на немного — уже не проснется, он раскусил его, позволяя солоноватой жидкости хлынуть в пищевод. Смертельное ранение, один вид которого позволил ему не получить контрольный выстрел в голову, начало медленно зарастать, вынуждая его согнуться в спазме, когда кровь из легких выходила наружу.

Не, это точно в последний раз он на такое согласился. Впрочем, в любом случае теперь все зависело совсем не от него...

— Что произошло? — уже пристегнувшись, поинтересовался он, сидя рядом с запустившей мотор Розой. На срочность происходящего намекало хотя бы то, что сидели они в ее личной машине, не говоря уже о том, что женщина буквально отконвоировала его к транспортному средству лишь стоило ему только проснуться, под удивленные взгляды остальных, в особенности оставленной за главную мисс Рашель. Учитывая, что последние несколько дней Роза, ходила вся в предвкушении, к которому сегодня добавилась еще и решительность, он счел правильным задать вопрос уже по ходу действия.

— Знакомый о котором я говорила, захотел встретиться с тобой. Сказал, что у него есть важная информация, сообщить о коей он может только при личной встрече во избежание попадания ее не в те руки, — пояснила она, притапливая педаль газа, от чего его немного вдавило в сиденье, — как всегда, ведет себя как последний интриган, — ворчливо добавила Роза.

— Вероятно именно из-за этой схожести вы и поладили, — невзначай заметил он, глядя на слишком быстро, чтобы это было легально, пролетающие виды города.

— Мы ни капли не похожи, — отрицательно покачала та головой, — только ему могло бы прийти в голову заставлять кого-то переться за пару сотен километров «для поддержания секретности», — сказала, *вовсе* не катавшая три часа по городу исключительно из вредности женщина, — ладно, чем быстрее мы со всем этим покончим, тем быстрее я смогу вернуться к созерцанию сонной мордашки Беатрис.

— А подозрения с чем конкретно надо будет покончить у тебя есть? — прекрасно зная насколько неугомонной становилась Роза, когда дело доходило до тайн, на основании чего и уточнил он.

— Еще бы, — хмыкнула она, вторя его мыслям, — с большой вероятностью сработал твой список, так что приготовься к подтверждению.

— Было бы неплохо оказался оно так, — с легкой отрешенностью кивнул тот. Вспыхнувший интерес рисовал возможные исходы того, как преобразились знакомые лица под воздействием новой эпохи.

— Но честное слово, он снова повесит все на меня! — с наигранным возмущением бросила Роза, обрывая его размышления.

— Выпросишь квартиру побольше? — с легкой иронией предложил он.

— Сразу особняк. Ну чтобы два раза не ходить, когда он сделает это еще раз, — огласила свои планы женщина, своей уверенностью вызывая лишь жалость к городскому бюджету, — и надо будет еще кого ни будь из взрослых захомутать, а то блин, за вами глаз да глаз нужен.

— Мне уже заранее жаль того, кого ты выберешь, — в памяти само собой всплыло полное обреченности лицо мисс Рашель.

— Зато какой опыт и строчка в резюме, — воодушевленно парировала Роза, — «могу справляться с тайнами вселенского масштаба и присматривать за проблемными подростками» — ну согласишься же, звучит?

— Всегда догадывался что ты все еще считаешь себя нашей ровесницей, — с намеком пробормотал он.

— А ты думал?! В душе мне всегда восемнадцать! — поддержав его подколку

ухмыльнулась она, — вот только сомневаюсь, что найдется человек способный «присмотреть» за кем-то столь величественным как я.

— Ты поэтому еще не жената? — машину мотнуло, и он справедливо получил стеклом по голове за свой вопрос.

— Я сама решила пока побыть без пары, — ярко акцентировав внимание на свои слова, ледяным голосом начала Роза, — потому как все потенциальные партнеры оказались жуткими хлюпиками, — после чего сбросив свою напускную серьезность, добавила с весельем в голосе, — вот скажи мне кто вообще начинает свидание со слов: «Я, пожалуй, пойду, не убивай меня пожалуйста!»?

— Очевидно только всякие трусы, — настолько ровным тоном на какой был только способен ответил он.

— Именно! — продолжила ироничный обмен Роза, — с ними даже находиться в одном помещении противно, не то что жизнь строить! Да и теперь, когда у меня появилась Беатрис, мне больше никто не нужен. Ну, разумеется, еще кроме вас — от такого развлечения никогда не откажусь, — подытожила женщина.

— Приятно, когда тебя оценивают по достоинству, — расслабленно вздохнул он, ухватившись за ручку над дверью, так как выехав загород их транспортное средство начало стремительно прибавлять в скорости, все сильнее вжимая его в спинку сиденья. Хитро ухмыльнувшись глядя за его действиями Роза снисходительно добавила:

— Гордись моей похвалой — кому попало я ее не выдаю, — сопроводив свои слова драматически возведенными руками, она елеиным голосом продолжила, — но не только словом я щедрее всех, но и делом! Давненько не показывалась возможность выжать из моей верной лошадки все, так что пока дорога свободная ей надо пользоваться, — нездоровое воодушевление в ее голосе заставило его на автомате возвести глаза к небу, — ну что готов к незабываемым впечатлениям?

— Мой ответ все равно не имеет значения, — устало вздохнул он, крепче вцепившись в спасительную ручку.

— Как приятно иметь дело с понимающими людьми, — с миролюбивой улыбкой совершенно не сочетавшейся с ревом мотора, та вдавила педаль в пол.

Стоило ли говорить, что остаток пути они преодолели в рекордно короткие сроки? Непостижимым образом вписавшись в поворот Роза, провернув машину более чем на сто восемьдесят градусов вокруг своей оси, остановила ее возле внушительных размеров здания. Потратив пару минут на то чтобы оклематься от дикого стиля езды, он решил удостовериться в своих предположениях:

— Это завод? — вылезая на свежий воздух поинтересовался тот.

— Внешне и по документам, разве что, — опираясь на машину в прекрасно расположении духа, отмахнулась женщина, — а по сути это перевалочный пункт для мнящих себя всеми такими загадочными. Ну пошли уже наконец узнаем с какой целью я тратила бензин, — оттолкнувшись от двери и потянувшись всем телом Роза, уверенно направилась к едва видимому на общем фоне входу. Промедлив на секунду, он потопал следом, подмечая насколько обыденной стала такая формация. Спустя три пролета и одну жалобу на отсутствие лифта, от женщины они предстали перед стальной дверью, которая выглядела довольно чуждо на фоне каменных стен.

— Эй, Сезам, открывайся давай, — постучав по ней костяшками пальцев бросила Роза, и словно только этого и дожидаясь та отворилась, пропуская их внутрь. Встречало их

просторное пространство все стены в котором блистали металлом. Среди пустоты помещения, отчетливо выделялся мужчина средних лет, который повернулся к ним мгновением позже, жестом приглашая подойти поближе. Последовав за закатившей глаза Розы, он лишь немного сбился с шага, когда стальная дверь позади с лязгом захлопнулась, полностью отрезав их от нежелательных посторонних.

— Даже чаю не предлагаешь гостям с дороги, — первой разорвала тишину Роза, обращаясь к незнакомцу.

— Действительно, как некультурно с моей стороны, — судя по сквозившей иронии в голосе, подобные перепалки были для них нормой, что лучше, чего бы то ни было подтверждало его статус товарища женщины, — рад встрече с тобой, — переводя взгляд на него поздоровался тот.

— Взаимно, — поклонился он.

— Я хотел уже относительно давненько поговорить с тобой, но, честно тебе скажу, не ожидал что повод окажется подобным.

— Не ходи вокруг до около, Доу, — лишенным даже намека на ее привычное веселье голосом, поторопила его Роза, сдвинувшись так чтобы быть сбоку от них.

— Пожалуй и вправду для всех будет лучше если я побыстрее перейду к сути разговора, — согласился тот и глядя прямо ему в глаза, названный Доу, поинтересовался, — скажи, ты знаешь, как появились свитки, извещающие о конце света? — слегка удивившись вопросу, он обратился к своим воспоминаниям, пытаясь не упустить ни единой детали, из-за серьезности тона, которым тот был задан.

— Они были созданы цивилизацией что ближе всех стояла к Богу, — это была единственная информация, в которой он доподлинно был уверен, остальное пришедшее в голову же не выходило за рамки баек у костра.

— Верно, — кивнул тот, — и вынужден признать, что и нам известно ровно столько же. Но не знаю, как с этим дела обстояли в твоём мире, но мы смогли сделать такой вывод из этой ситуации, — Доу ненадолго замолчал, чтобы выделить свои следующие слова, — сделанное однажды можно повторить и вновь. У нас почти не было информации о той эпохе, но вот в фундаментальных основах мы неплохо так преуспели, из чего и был рожден проект «Ответ». Я уведомлен о твоих пробелах в технологическом процессе, поэтому не стану вдаваться в подробности что именно он из себя представляет, ограничившись лишь общей информацией. Это сверхмощная вычислительная машина, способная обрабатывать огромное количество информации по нужному вопросу и как следствие... давать тот самый ответ.

— И так вы узнали способ имитировать принцип, стоявший за свитками? — потратив пару секунд чтобы переварить информацию, уточнил он.

— Предполагаем, что узнали, — пожал плечами Доу, — ведь почти постоянно у нас нет всех исходных данных, отчего и ответ получается неполным. С этим увы сложно что-то поделаться, а потому приходится перепроверять выданное лично. И сейчас как раз наступил случай, когда я хочу, чтобы в вычислениях произошла ошибка, — покачивая головой вздохнул он, — потому что иначе наша компетентность как организации окажется под большим вопросом.

— Какую роль играю в этом всем я? — задав ключевой вопрос он заметил пробежавшую по лицам собравшихся тень, непроизвольно сузив глаза.

— Нам нужно чтобы ты отбросил свой долг и перешел к ним под полное

наблюдение, — вместо Доу, ответила Роза, почему-то не решаясь смотреть в его сторону.

Мгновение не понимая сменилось поднимающейся из глубин души яростью. После всего что он пережил, после всех смертей свидетелем которых был, после боли которой испытал, подобная просьба звучала как самый настоящий плевок в лицо. Но ярость волной холодной решительности была потушена лишь мигом позже, ибо слова достигшее его слуха, продиктованы еретической эпохой.

Миссия, возложенная на него Господом, подойдет к исходу лишь в момент, когда долг будет выполнен и всяк кто пытается положить ей конец — есть враг. Ибо не позволено никому вмешиваться в планы Всевышнего, а преградившие путь от слепоты эпохи, обрекут себя на милосердие воина Его. Ведь лишь очищенные от грехов в смерти они могут прозреть.

— Твои праздные шутки лишены смысла. Отрекись от них и вернись ко прежнему пониманию, — глядя прямо на носившую имя близкой ему постановил он.

— Даже манера речи вмиг поменялась, — утратив эмоции произнес Доу, обращаясь к Розе — если хватило малейшей провокации — ситуация уже критическая, — после чего сделал шаг вперед переводя внимание на себя, и снова обратился к нему, — парень, если от твоей личности еще что-то осталось, прошу тебя, хотя бы выслушай прежде чем нападать.

— Оставь беспокойство о личности моей и коль желаешь, чтобы слышались твои слова не ложью, огласи что в планах твоих, позволив судить об стоящим за ними, — известил он, призывая продолжать.

— Ты лучше всех нас знаешь, что у каждого Кошмара есть свое ядро, — доставая устройство схожее с телефоном из кармана произнес Доу, — и сейчас ты находишься в состоянии превращения в него. Уникальная природа твоей души наложила на свойства нашей эпохи, грозясь породить уникальный для нее Кошмар. Полностью сформированный он станет воплощением страха человечества о возвращении Бога.

— Лишь вздором есть слова твои. Укоренившись в душе Господь отведит меня от пути, на котором предначертано уподобиться злейшим врагам Его, — без сомнений в голосе моментально ответил он.

— Вот в том-то и проблема, — со вздохом пробормотал Доу, — твой Господь мертв. Для нас тысячу лет, для тебя чуть больше двух недель, но это неизменный факт. А являясь буквально Воином Мертвого Бога — ты лишь порочишь его память, рискуя породить сущность что займет его место. Но это будет не возрождение, но лишь кривая копия, ибо ничто другого Кошмар породить не может по определению. Если ты все еще на стороне людей как часть паствы Его — сдайся прямо сейчас. Ради твоей же безопасности мы посадим тебя под замок до момента пока не будет найден способ остановить превращение, — тот умолк давая ему подумать. Но в этом не было никакого смысла, ведь он давно все для себя решил:

— Я прощаю тебя за то, что ты произносишь имя Его всуе, ибо некому было научить тебя должному почтению, — решительность его голоса сменилась обреченностью, — я прощаю тебя за имя что ты дал мне, ибо за твоими словами стоит ошибка машины, — он повернулся к Розе, — я прощаю тебя за бессмысленное предложение, ибо слышу за ним беспокойство, а оно есть благодетель. Но есть вещь, которую мне прощать запрещено, — с каждым его словом температура воздуха постепенно подымалась, — считая, что способны посадить меня в клетку, вы оскорбили тех кому я проложил путь. И дабы покоиться они могли подле **Всевышнего** — я смою Ваш грех кровью.

— Вот значит каков твой ответ, — моментально разорвав расстояние при помощи тени,

и ей же подхватив Доу, бросила Роза, после чего пропустив в голос тоску добавила, — спасибо что спас Беатрис и остальных. Мне и вправду жаль, что все так получилось.

— Амплитуда один и четыре, и продолжает повышаться, — сверившись со своим телефоном, вздохнул Доу, — теперь ты официально идентифицирован как Кошмар, парень. Ничего личного.

Как-либо ответить он уже не успел так как стальной пол с лязгом разошелся под его ногами открывая бак, заполненный непонятной жидкостью. Тени Розы молотом обрушились на него отправляя вниз, без какой-либо возможности прекратить падение. Повторный лязг вставших на место пластин метала, был заглушен всплеском, а после пришла боль...

Предательство изначально не может существовать без веры, а значит есть чистейшая форма молитвы.

Я знаю, что подвела тебя, обманывая нас обоих. Я думала, что смогу жить для чего-то другого.

Так пусть же, смотрят они на лик твой и в их страхе будет выковано твое величие. И снизойдут на мир твои усилия.

Может и хотела бы я обернуть время вспять, ибо вина съедает мне душу. Но знаю, что ты не пожелаешь отречься от воспоминаний.

А для того яви свою силу сокрушив их планы. Пройди по пути что был выстроен нами, и вознесись над сущим. Докажи, что больше ничто не способно тебя остановить.

Пусть даже все вернется в ничто, одна из истин переживет это — свет не бывает без тени. Так позволь мне продолжить быть твоею.

Ведь там, где человек умер...

Ведь там, где умер Бог...

Выжил Бог.

Человек выжил.

Ледяная жидкость тысячей пастей вгрызалась в тело, разрывая его на куски. Прожигая все на своем пути, она стремительно перебарывала регенерацию, лишённую подпитки от света. Огонь в его крови погас, когда та пошла льдом разрывая итак сжигаемые кислотой вены изнутри. Запертый в умирающем теле он из всех сил старался высвободиться, дабы продолжать исполнять свою миссию. Но находясь в полной тишине лишившись всех органов чувств, он не мог даже пошевелиться из-за разъеденных мышц, способный лишь ждать пока агония наконец сменится уютными объятьями смерти.

Жар и холод кислоты делали свое безмолвное дело, забирая данью его плоть. Когда не стало и ее, они принялись за кости стремясь стереть любые доказательства что он когда-либо существовал. Даже привыкнув к боли за годы сражений, его разум сорвался на крик не способный противостоять непрекращающейся пытке. Но за мгновения пред тем как повреждения окончательно бы сломили сопротивление регенерации, он почувствовал, как его проеденную до костей руку, накрыла другая.

Теплота и нежность этого прикосновения вырвали его из агонии полностью сосредотачивая на себе. Даже на краю гибели он ни за что не спутал бы ее руку с другой... хоть и не понимая, как у нее это получилось. Впрочем... она жизнь положила на то чтобы превосходить ожидания других, не изменяя своим привычкам и в смерти.

Мягко, но решительно, уже начавшиеся плавиться, кости руки, были положены на полу-

разъединенное, скованное льдом сердце. Лишь для того чтобы помочь ему сжаться. А затем он почувствовал первый стук. Едва ощутимый он служил доказательством тому что его сражение еще не окончено. С каждым последующим стуком холод отступал, сменяясь нестерпимым жаром, что обволакивал его словно объятьями. Дар подаренный ему Господом, наконец явил себя на полную, ведь вырвал из груди он уже не сердце, но маленькое солнце, свет которого невозможно было погасить...

Стоило стальным створкам сомкнуться над отправленным на верную смерть, паренька, который по сути ни в чем не был виноват, как в помещении на полную заработали вытяжки, втягивая успевшие просочиться испарения.

— Ну и что за дрянь ты ему подсунул? — кивнув на пол, хмуро поинтересовалась Роза, прикусив губу от отвращения. Скорее всего к самой себе.

— Холодный хлор, — ее собеседник, справлялся с произошедшим куда как профессиональнее — его лицо застыло глиняной маской, — крайне специфическая разработка одного магического института. Температура, при которой он способен сохранять текучесть — минус сто девяносто два градуса по Цельсию, а вместе с тем у него такая кислотность что человеческие кости он полностью растворит за пятнадцать секунд. Идеальное оружие под нашу ситуация, пусть даже литр его стоит как твоя квартира.

— Так вот на что ты потратил выигранное мной время, — с сомнением протянула она, после чего тише добавила, — и как я теперь буду им в глаза смотреть..., — запрокинув голову чтобы не смотреть на буквальное место казни, Роза была встречена светом аварийных светильников.

— [Зафиксирована высокоэнергетическая реакция. Структурная целостность клетки находится под угрозой] — огласил синтезированный голос, в ответ на который Доу тут же приказал:

— План Б. Как можно дальше, — схватив его за предплечье Роза нырнула в тень, в мгновение ока переместившись за пять километров от их предыдущей позиции. Уперев руки в колени чтобы не упасть: прыжок в тени вместе с кем-то жрал просто колоссальное количество энергии, она только и успела заметить, как на телефоне Доу высветилась строка с подтверждением, прежде в воздухе раздался жуткий гул. Нарастая в течение десяти секунд, он вылился в прилетевший из космоса луч света, обрушившийся ровно по месту многострадального паренька. Сверкнула вспышка и спустя пару долгих секунд до их позиций долетел ужасающий грохот взрыва. Следом их накрыло взрывной волной, но тени успешно справились с защитой. На месте где раньше возвышался ложный завод развернулся настоящий филиал ада.

— Ты не рассказывал, что у тебя в арсенале есть такая игрушка, — немного отдышавшись бросила Роза.

— Каждый спутник одноразовый, очень дорогой, с очень узкой зоной поражения. Время нацеливания измеряется в часах, а еще не одна страна не позволит нам вывести их на орбиту легально, — ровным голосом пояснил Доу, — и все же стоило только всплыть угрозе Кошмара, как мое начальство тут же санкционировало его применение.

— Думаешь его хватило? — достав пачку сигарет и протянув ее собеседнику, отрешенно поинтересовалась Роза. Тот без промедления взял себе одну тут же подкурился, вытащенной из кармана зажигалкой. После чего подпалил и сигарету Розы. Затянувшись он наконец ответил:

— Если не хватило, то, пожалуй, мы и вправду обречены, — равнодушие с которым он произнес эту фразу, вызвало у Розы тихий смешок. Скорее всего истеричный.

Изломанное тело пропахало собой длинную борозду прежде чем наконец прекратить движение. Ничего ниже груди у него уже не было, а в ней самой ширилась дыра в которой было заметно отсутствие сердца. Рука, которой он удерживал его под напором всепоглощающего потока энергии, так же перестала существовать, пропаленная аж до ключицы. Последняя присутствовавшая конечность была изъедена кислотой, но хоть и едва, но шевелилась. Впрочем, сил чтобы сдвинуть умиравшее тело ей не хватало.

Казавшаяся в один момент победа, упорхнула от него спасовав пред подготовленностью людей новой эпохи. Солнечный свет нежно обволакивал отмирающую плоть, но с такими повреждениями, без сердца он был обречен умереть с наступлением ночи. История, в свойственной ей манере повторялась, вот только теперь у него не будет никакого второго шанса.

Возможно это правильно. Возможно такому как он действительно нет тут места. Равнодушие поглотило его разум. Не способный даже взглянуть на небо в последний раз, он мысленно попросил прощения у Розы... *его Розы* и принялся ждать.

Вот только не смерти он дождался, но терпкой жидкости что, коснувшись его сожжённого горла потекла в разорванный пищевод. И раны, с которыми не справлялась уже, даже его регенерация, начали медленно затягиваться, избавляясь от остатков кислоты, которая въелась в них. По только восстановившимся глазам неприятно резанул солнечный свет, который тут же заслонила фигура, отнявшая от его рта свою руку, спешно начав перевязывать порезанную вену.

— Ав... рора? — только и смог он неверующе выдавить из себя частично восстановившимся горлом.

— На... же ты и впра.....шь меня, — его слух вернулся не до конца, и потому он не смог, полноценно различить сказанное ей. Закончив с перевязкой, она взвалила остатки его постепенно регенерирующего тела себе на плечо, тут же двинувшись в одному ей известному направлении, — ...это только начало, — принес восстановившийся слух, ее решительные слова.

Больше книг на сайте - Knigoed.net